

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научный журнал
Основан в ноябре 1999 года

2019. Том 15, № 4

СОДЕРЖАНИЕ

Теория и история государства и права

- Никиташина Н. А., Никитин А. Н.* Состояние нормативных правовых актов Республики Хакасия с точки зрения законодательной техники 5
- Исаев В. И., Михеев Д. Ю.* Применение органами милиции Сибири норм административного права в период проведения хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 годов 14

Гражданское, предпринимательское и трудовое право

- Насиров Х. Т.* О проблемах корпоративных правоотношений в гражданском законодательстве Республики Таджикистан 21
- Демидов Н. В., Ильин Е. А.* Злоупотребление правом со стороны работника: типичные случаи судебной практики 29

Гражданский и административный процесс, правозащитная деятельность

- Сарпеков Р. К.* Об «административной юстиции» в суде ЕАЭС 35
- Бойко Е. Ю.* Тенденции развития законодательного регулирования апелляционного обжалования в гражданском процессе 42
- Серьезнова О. А.* Проблемы формирования российской адвокатуры 49

Уголовное право и процесс

<i>Черданцев А. Ю.</i> Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе	55
--	----

Развитие юридической науки и практики

<i>Прошин В. А.</i> Коллоквиумы романистов как фактор развития международного сотрудничества	61
<i>Леоненко Н. Т.</i> Тамара Петровна Индинок: «И в каждой строчке жизни след...»	67
Информация для авторов	76

JURIDICAL SCIENCE AND PRACTICE

Scientific Journal
Since 1999, November
In Russian

2019. Volume 15, № 4

CONTENTS

Theory and History of State and Law

- Nikitashina N. A., Nikitin A. N.* Status of Regulatory Legal Acts Republic of Khakassia in Terms of Legislative Technique 5
- Isaev V. I., Mikheev D. Yu.* Application by the Siberian Police of Administrative Law during the Period of Grain Procurement Campaigns 1928–1929 14

Civil, Business and Labor Law

- Nasirov H. T.* On the Problems of Corporate Legal Relations in the Civil Legislation of the Republic of Tajikistan 21
- Demidov N. V., Ilyin E. A.* Employee Abuse: Typical Case Studies 29

Civil and Administrative Process, Human Rights Activities

- Sarpekov R. K.* On “Administrative Justice” in Court of EAEU 35
- Boyko E. Yu.* Tendencies of Development of Legislative Regulation Appeal in Civil Process 42
- Serioznova O. A.* Problems of Reforming the Russian Bar 49

Criminal Law and Procedure

- Cherdantsev A. Yu.* Concept of Digital Evidence, Current Status and Its Role in the Evidentiary Process 55

The Development of Legal Science and Practice

<i>Proshin V. A.</i> Colloquiums of Novelists as a Factor in the Development of International Co-operation	61
<i>Leonenko N. T.</i> Tamara Petrovna Indinok: "And in Every Line of Life there is a Trace..."	67
Instruction to Contributors	76

Editor in Chief V. N. Lisitsa *Associate Editor* N. I. Krasnyakov
Executive Secretary E. R. Voronkova

Editorial Board of the Series

O. I. Andreeva, Ch. I. Arabaev, V. A. Boldyrev, V. S. Kamenkov, M. I. Kleandrov, S. V. Kodan, I. A. Kravets
E. V. Korotysh, I. D. Kuzmina, A. A. Makartsev, S. P. Moroz, D. S. Murtazakulov, N. V. Omelyokhina
V. I. Plokhova, S. G. Proskurin, V. N. Rudenko, N. V. Shchedrin, T. V. Shepel
V. L. Tolstykh, A. V. Tsikhotsky, E. P. Voytovich, E. A. Zhegalov

Editorial Board of the Journal

M. P. Fedoruk (Chairperson), S. G. Sablina (Vice-Chairperson), D. V. Churkin (Vice-Chairperson)
M. M. Lavrentyev (Vice-Chairperson), A. V. Arzhannikov, S. S. Goncharov, V. S. Diev, V. I. Molodin, G. M. Mkrtchyan
O. N. Pervushina, M. K. Timofeeva

*The journal is published quarterly in Russian since 1999
by Novosibirsk State University Press*

The address for correspondence

Law Department, Novosibirsk State University
1 Pirogov Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
Tel. +7 (383) 363 42 54
E-mail address: pravo@vestnik.nsu.ru; urfakngu@yandex.ru
On-line version: <http://elibrary.ru>

УДК 340.113.1 + 340.130.53
DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-5-13

Состояние нормативных правовых актов Республики Хакасия с точки зрения законодательной техники

Н. А. Никиташина, А. Н. Никитин

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Абакан, Россия*

Аннотация

Дается характеристика законодательства Хакасии на современном этапе, которое существенно изменилось с 1990-х гг., став более упорядоченным и менее противоречивым. Именно поэтому на первый план выходят иные дефекты, прежде всего связанные с несоблюдением или неудачным применением тех или иных приемов и средств юридической техники.

В то же время в качестве достоинств регионального нормотворчества выделены учет национальных обычаев и традиций и оперативное приведение региональных актов в соответствие с федеральными. В числе недостатков авторы называют рост темпов принятия законов о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство без систематизации последнего; несоблюдение требований к названию нормативного правового акта; отставание от федерального законодателя в отдельных (приоритетных) сферах правового регулирования; слабое закрепление требований законодательной техники в специальных законах, в силу чего правила юридической техники подменяются правилами делопроизводства. Кроме того, авторы констатируют недостаточное взаимодействие Верховного Совета Республики Хакасия с научными центрами, расположенными на территории республики.

Ключевые слова

нормативный правовой акт, субъект федерации, региональное правотворчество, юридическая техника, Хакасия

Для цитирования

Никиташина Н. А., Никитин А. Н. Состояние нормативных правовых актов Республики Хакасия с точки зрения законодательной техники // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 5–13. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-5-13

Status of Regulatory Legal Acts Republic of Khakassia in Terms of Legislative Technique

N. A. Nikitashina, A. N. Nikitin

*Katanov Khakass State University
Abakan, Russian Federation*

Annotation

The article describes the legislation of Khakassia at the present stage, which has changed significantly since the period of the 90s, becoming more orderly and less controversial. That is why other defects come to the fore today, primarily related to non-compliance or unsuccessful application of certain techniques and means of legal technology.

Meanwhile, it is also stated that the legislation of the Republic of Khakassia has some advantages, such as the consideration of national customs and traditions and the prompt bringing of regional acts in accordance with federal ones. The authors highlight shortcomings as well. They are the growth of the pace of adoption of laws on amendments and additions to the current legislation without systematization of the latter; non-compliance with the requirements for the title of a regulatory legal act; lagging behind the federal legislator in certain (priority) areas of legal regulation; weak consolidation of the requirements of legislative technology in special laws, whereby the rules of legal technology are

replaced by the rules of record-keeping. In addition, the authors state the insufficient interaction of the Supreme Council of the Republic of Khakassia with scientific centers located in the territory of the Republic.

Keywords

regulatory legal act, subject of the federation, regional law-making, legislative technique, Republic of Khakassia

For citation

Nikitashina N. A., Nikitin A. N. Status of Regulatory Legal Acts Republic of Khakassia in Terms of Legislative Technique. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 5–13. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-5-13

Современная российская система законодательства по своей структуре является двухуровневой, разделяясь на федеральную и региональную (уровень субъектов Российской Федерации (далее – РФ)). Однако первоначально для правового обеспечения второго уровня не хватало ни соответствующих кадров, ни опыта работы, следствием чего стало большое количество нарушений в области регионального правотворчества. Одним из ярких примеров является коллизия Конституции Республики Тыва и Конституции РФ по вопросу реализации субъектом Федерации своего права на самоопределение. Однако с этого момента прошло достаточно много времени, ситуация изменилась. Тем не менее на уровне научного осмысления качественных параметров регионального правотворчества этот прогресс не так очевиден. Исследования в указанной области ведутся по двум направлениям: авторы научных работ либо исследуют исключительно региональный материал, либо обобщают разнородную практику многочисленных субъектов Федерации. Оба направления имеют смысл, если не идут параллельно.

Что касается проблем развития законодательства Республики Хакасия (далее – РХ), то их изучение велось преимущественно в рамках второго направления. Речь идет о работах таких ученых, как Е. А. Николаева [1], Л. Д. Чушнякова [2], С. А. Лубенникова [3] и др., но в последние пять лет не выходило специальных (монографических, диссертационных) работ по законодательству Хакасии. Исключение составляют научные статьи магистрантов Института истории и права ХГУ им. Н. Ф. Катанова и научный комментарий к Закону 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах РХ», подготовленный в 2018 г. по соглашению и при информационной поддержке «РИЦ Консультант-Саяны» И. А. Чеботаревой [4].

Как показывает анализ правотворческой активности субъектов Федерации, за последние годы массив законодательных актов второго уровня существенно возрос, что, в свою очередь, поставило вопрос о качестве данного законодательства. Авторы пособия по юридической экспертизе нормативных правовых актов отмечают: «В настоящее время бичом российского регионального законодательства является не столько коллизийность его норм с нормами федерального законодательства, сколько его несовершенство с точки зрения соответствия правилам законодательной техники» [5]. Авторы также приходят к выводу, что в настоящее время экспертам при анализе регионального законодательства приходится акцентировать внимание на таких аспектах, как обязательный набор реквизитов, целесообразность тех или иных структурных элементов акта, соответствие или несоответствие формы документа его содержанию, под сомнение может быть поставлена даже целесообразность принятия документа [5].

Следует отметить, что большинство субъектов РФ длительное время практически не использовали предоставленные им полномочия, только единицы пошли по пути опережения федерального законодателя, как это было в сфере земельных отношений накануне 2000-х гг. Более того, даже в тех случаях, когда федеральный закон прямо предусматривает за субъектами право заполнять предоставленную «нишу» с помощью национальных обычаев и традиций, региональные власти и сейчас редко пользуются такой возможностью. Например, согласно ст. 13 и 58 Семейного кодекса РФ, республики могут устанавливать нижнюю границу брачного возраста, отличную от федеральной, опираясь на свои национальные обычаи, или иной порядок определения фамилии супругов и отчества ребенка. Однако данными правомо-

чиями официально воспользовались только 4 региона [6. С. 575]. Другой пример: в Хакасии, Тыве и ряде северных регионов существовал обычай, согласно которому детей, оставшихся без попечения родителей, устраивали в семьи того же рода, по вполне понятным причинам забытый в советский период. В настоящее время этот обычай возрождается только в Хакасии [7. С. 127]. Встречается и обратная ситуация – отставание регионального законодательства от федерального. Республика Хакасия в этом вопросе – отнюдь не исключение.

В целом следует отметить, что качество нормативной базы зависит от многих факторов. Исторически, в ходе развития и осмысления учения о юридической технике, были выработаны различные механизмы, позволяющие положительно влиять на процесс правотворчества. Один из них – регламентация не только данного процесса, но и его результатов, в частности создание своего рода «закона о законах». В большинстве развитых стран (хотя и не везде, пример тому – Великобритания) приняты специальные законы о нормативных правовых актах, регламентирующие требования законодательной техники по отношению к последним. Аналогичные по содержанию законы приняты в 52 регионах, в том числе в РХ. В частности, Верховный Совет РХ 25 февраля 2015 г. принял Закон о нормативных правовых актах РХ, ставший уже третьим по счету законом в истории хакасского законодательства по данному вопросу. Подобная ситуация наблюдалась и в других субъектах федерации. Так, И. А. Чеботарева отмечает, что «самым стабильным из всех оказался закон Республики Северная Осетия-Алания о НПА: с момента принятия в ноябре 2014 г. в него ни разу не вносились изменения» [4]. Однако на федеральном уровне данный закон до настоящего времени не принят, хотя первый законопроект был предложен еще в 1996 г.

Инициатором Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» выступило Федеральное Собрание РФ. Последний раз в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на общественное обсуждение Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» был представлен Министерством юстиции РФ 26 декабря 2014 г.¹

Отсутствие указанного федерального акта является одной из причин несовершенства регионального законодательства. Последнее особенно важно, учитывая такую характерную черту российской правовой системы, как многочисленность правовых актов. Согласно данным справочно-правовой системы «Консультант Плюс», в России насчитывается более 3 тысяч актов только федерального уровня (10 % от общего числа нормативных правовых актов) [8]. По данным официального интернет-портала правовой информации, эта цифра намного выше: более 25 тысяч нормативных правовых актов². По мнению А. В. Малько и А. П. Мазуренко, их уже более 100 тысяч (т. е. ежегодно принимается 250–350 федеральных законов) [9. С. 11]. Проведенное в 2013 г. О. П. Бачмага исследование показало, что в России ежедневно принимается в среднем от 6,9 до 8,1 нормативных правовых актов [10]. В связи с тем что региональное законодательство не должно противоречить федеральному не только в сфере исключительного ведения РФ, но и в сфере совместного ведения, акты субъектов Федерации достаточно быстро приводятся в соответствие с федеральными актами, как бы интенсивно не менялись последние. Однако если дефект обнаруживается именно в федеральном акте, высока вероятность того, что региональный законодатель повторит ошибку. Как верно отмечают авторы учебного пособия «Юридическая экспертиза нормативных правовых актов», «региональное правотворчество – дело наиболее трудное, так как качество регионального правового акта зависит от показателей, связанных во многом с федеральным законодательством» [5].

Конечно, такому «валу» нормативного материала во многом способствует наличие большого количества субъектов правотворчества [11], хотя в последние годы их число несколько

¹ Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=127365#09991558320123095> (дата обращения 02.01.2019).

² Официальный портал поиска нормативной информации по законодательной базе РФ. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 04.01.2019).

сократилось. Так, например, прокурор уже не входит в число основных субъектов законодательной инициативы, хотя, по данным Л. И. Петровой и С. Г. Манаковой, в 2009 г. в 72 субъектах Федерации прокуроры таким правом обладали, а еще в 11 субъектах ставился вопрос о наделении их этим правом [12].

Возможно, это противоречие между количественными изменениями в субъектном составе и в объеме нормативного материала связано с тем, что часть принимаемых актов – это акты о внесении изменений и дополнений (до 80 %) [9. С. 11]. И хотя, обновление законодательства в целом процесс объективный, в определенных случаях он вызван субъективными причинами или лоббированием.

Так, по данным справочно-правовой системы «Гарант», в текст КоАП РФ от 30.12.2001 № 195-ФЗ за период с апреля 2002 по ноябрь 2018 г. были внесены изменения и дополнения, появлению которых способствовало принятие свыше 600 федеральных законов³. Например, в первой части НК РФ в результате поправок (более 700) от первоначального текста осталось только 11 статей, а во второй части – лишь 10 % текста [9. С. 10]. Иными словами, отмечает О. П. Бачмага, тенденция к совершенствованию действующего законодательства заявляет о себе в среднем с периодичностью 5–6 раз в месяц [10]. Не малую роль в этом процессе (речь идет о выявлении юридических дефектов и выработке способов их преодоления) играет судебная власть. Так, реформа гражданского законодательства показала, что большинство законодательных нововведений берет свое начало в сложившейся судебной практике.

Другая причина несовершенства регионального законодательства – большая продолжительность (растянутость во времени) реформ, предпринимаемых на федеральном уровне, что порой и порождает феномен «опережающего» законодательства в отдельных регионах, а это, в свою очередь, может иметь как положительный, так и отрицательный эффект. Мы уже отмечали, что в 1990-х гг. часть субъектов РФ приняли самостоятельно ряд законов в сфере совместного ведения (например, законы о земле), которые позже пришлось приводить в соответствие с федеральным законодательством, или по иным вопросам, имеющим национальную специфику и относящимся к предмету исключительно регионального ведения. Так, в Хакасии в 2000 г. был принят и до сих пор действует Закон «О празднике “Чыл Пазы”» от 22 февраля 2000 г. № 76 [13]. Кроме того, Хакасия является единственным субъектом РФ, где принят закон, определивший порядок проведения съезда коренных народов и наделивший данный орган общественного самоуправления правом законодательной инициативы. Однако в действительности таким органом в Республике стал съезд хакасского народа, что не совсем отвечает федеральному и международному толкованию термина «коренной народ». С точки зрения международного права, коренным народом может считаться народ, не только исконно проживающий на определенной территории (согласно сложившимся рекомендациям, не менее 500 лет), но и не превышающий по своей численности 50 тысяч человек [14. С. 139–140]. По данным последней Всероссийской переписи населения, в Хакасии проживает 63 634 хакаса (эта цифра близка к указанному критерию, но все же превышает его), в том числе 1 150 шорцев (действительно являющихся коренным малочисленным народом)⁴.

Как мы уже отмечали, в настоящее время весьма актуальным является не столько вопрос о коллизиях регионального и федерального законодательства, сколько о соответствии региональных актов общим требованиям законодательной техники по содержанию. Принятые в последнее время отдельные региональные законы могут и не противоречить федеральным, но при этом быть практически бесполезными, являясь полными или сокращенными копиями федеральных актов. Таким примером может служить Закон Ленинградской области от 13 декабря 2001 г. № 66-ОЗ «О государственном регулировании земельных отношений в Ленинградской области», по сути копирующий ст. 16–19 ЗК РФ [5].

³ Гарант. Правовая база. [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/12125267/> (дата обращения 03.02.2018).

⁴ Всероссийская перепись населения 2010 г. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». Т. 4. С. 116–117. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-04.pdf (дата обращения 10.01.2019).

В целом субъекты РФ активно используют свои нормотворческие полномочия. Как мы уже отмечали, в общем объеме нормативных правовых актов РФ на долю регионального законодательства на сегодняшний день приходится около 90 % от общего числа актов [8].

Если проследить динамику законодательной деятельности субъектов в Сибирском федеральном округе, используя электронную базу данных «Консультант Плюс» за период с 2008 по 2014 г., можно увидеть, что за указанный период в Хакасии наблюдался рост законотворчества, особенно в финансовой и социальной сферах. Так, за 25 лет деятельности Верховным Советом «были приняты 1981 закон РХ, более 6 тысяч постановлений, охватывающие все стороны жизни республики, подготовлено около 40 законодательных инициатив по внесению изменений в федеральное законодательство, ряд которых приобрели силу закона»⁵. Только в 2017 г. было принято более 400 законов, что «в 6 раз больше результатов первого созыва»⁶. Согласно Сводному докладу о состоянии законодательства РХ (одобренному постановлением Президиума Правительства Республики Хакасия от 04.04.2017 № 52-п), большая часть указанных законов направлена на внесение изменений в уже действующие акты с целью совершенствования их содержания: «устранение противоречий, коллизий, дублирования норм, устранение факторов, снижающих эффективность действия нормативных правовых актов, коррупциогенных факторов, приведение нормативных правовых актов в соответствие с федеральным законодательством»⁷.

В тоже время анализ законотворческой активности в Хакасии за последние пять лет показал, что по мере развития правовой системы падают темпы принятия новых законов и растут темпы принятия законов о внесении изменений и дополнений в ранее принятые законы. Как уже отмечалось, подобная тенденция характерна в целом для России. Однако, как показывает исследование О. П. Бачмага, «высокая скорость изменения законодательства и правовая нестабильность напрямую взаимосвязаны» [10].

Одним из проявлений такой правовой нестабильности является наличие в Республике Хакасия актов, противоречащих федеральному законодательству, в связи с чем, например, по итогам проведенного в 2016 г. мониторинга в 2017 г. планировалось принятие 4 новых законов и более 10 законов о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство региона.

Однако наиболее ярким примером нарушения правил законодательной техники, в том числе и в хакасском законодательстве, является использование в названии нормативных правовых актов излишне длинных фраз, отражающих не только сущность регулируемых отношений, но и множество второстепенных нюансов. Например, Закон Республики Хакасия от 25 декабря 2009 г. № 148-ЗРХ «Об организации и осуществлении деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних в Республике Хакасия и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Хакасия государственными полномочиями по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»⁸. Причем данная практика имеет тенденцию к росту. Так, в Сводном докладе о состоянии законодательства Республики Хакасия в 2016 г. отмечается, что в текущем году был принят Закон Республики Хакасия от 04.07.2016 № 48-ЗРХ «Об определении территорий Республики Хакасия, на которых договор аренды земельного участка заключается без проведения торгов в случае предоставления земельного участка религиозным организациям, казачьим обществам для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения

⁵ Выступление Председателя Верховного Совета Республики Хакасия Владимира Штыгашева на торжественной сессии, посвященной 25-летию Верховного Совета Республики Хакасия (дата размещения 08.02.2017). URL: <http://abakan.bezformata.com/listnews/hakasiya-vladimira-shtigasheva-na/54700592/> (дата обращения 15.01.2019).

⁶ Там же.

⁷ Официальный портал исполнительных органов государственной власти Республики Хакасия [сайт]. URL: https://r-19.ru/upload/iblock/690/postanovlenie-52_p.docx (дата обращения 08.01.2019).

⁸ Электронный фонд правовой информации [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/459607016> (дата обращения 09.01.2019).

и развития традиционного образа жизни и хозяйствования казачьих обществ». В 2017 г. состоялось обсуждение законопроекта со следующим рабочим названием: «Об определении некоммерческих организаций, созданных Республикой Хакасия в целях жилищного строительства для обеспечения жилыми помещениями отдельных категорий граждан, установленных федеральным законом, указом Президента Российской Федерации, нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации, законом Республики Хакасия, которым в целях строительства указанных жилых помещений на период осуществления данного строительства предоставляются в безвозмездное пользование земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности»⁹.

Приведенные примеры, с одной стороны, свидетельствуют о необходимости систематизации действующего регионального законодательства, а с другой – являются отражением негативной тенденции, проявившейся и на федеральном уровне. Примером тому может служить название Приказа Министерства экономического развития РФ от 8 декабря 2015 г. № 920 «Об утверждении форм заявлений...», содержащее 135 слов¹⁰.

Для устранения подобных явлений в 2015 г. в Республике Хакасия был принят новый Закон от 11.03.2015 № 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия»¹¹, а еще ранее – Закон от 09.06.2012 № 49-ЗРХ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов в Республике Хакасия»¹². Однако Закон 2015 г. хотя и помог преодолеть ряд недостатков, характерных для его предшествующих версий, в основном оказался посвящен порядку подготовки и проведения общественной и антикоррупционной экспертиз законопроектов. Непосредственно правилам юридической техники в Законе посвящена по сути всего одна статья – ст. 20. Даже в Регламенте администрации муниципального образования «Алтайский район» от 02.12.2009 № 735 данному вопросу, на наш взгляд, уделено больше внимания¹³. Есть у данного Закона и иные, более существенные, недостатки. Так, в ст. 21 в перечне реквизитов нормативного правового акта отсутствует такой важный реквизит, как герб Республики Хакасия.

Впрочем, недостаток элементов юридической техники на уровне закона отчасти дополняет Постановление Правительства Республики Хакасия от 30.01.2014 № 32 «Об утверждении Правил делопроизводства в исполнительных органах государственной власти Республики Хакасия и Примерной инструкции по делопроизводству в исполнительных органах государственной власти Республики Хакасия»¹⁴. Однако даже внешний анализ действующих в Республике актов показал, что собственно юридической технике (а не правилам делопроизводства) в действующих документах уделяется неоправданно мало места.

Таким образом, в целом следует отметить активность законодательных органов власти РХ и явный прогресс в области качества регионального законодательства, а именно: законодательство Республики Хакасия, как и большинства других субъектов Федерации, на современном этапе отличается большей упорядоченностью и меньшей противоречивостью, чем в 1990-е гг., однако уровень качества нормативных правовых актов субъектов Федерации в целом и Хакасии в частности, пока еще нельзя признать достаточным.

Динамика развития законодательства Хакасии по сравнению с соседними субъектами в рамках Сибирского федерального округа также показывает, что законодательство Республики Хакасия развивается, с одной стороны, недостаточно стабильно: наблюдается как рост

⁹ Официальный портал исполнительных органов государственной власти Республики Хакасия [сайт]. URL: https://г-19.ru/upload/iblock/690/postanovlenie-52_p.docx (дата обращения 28.12.2018).

¹⁰ Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 12.01.2019).

¹¹ Хакасия. 2015. № 44. 14 марта.

¹² Вестник Хакасии. 2012. № 51. 19 июня.

¹³ Консультант Плюс [сайт]. URL: <http://sibfo.consultant.ru/hakasija/list/2013/0304.html> (дата обращения 09.01.2019).

¹⁴ Вестник Хакасии. 2014. № 15. 28 февр.

последнего, так и его спад в отдельных сферах регулирования, с другой – такова общероссийская тенденция.

Основными недостатками правотворчества на сегодняшний день являются не столько правовые пробелы и коллизии, сколько отсутствие должной систематизации уже имеющейся законодательной базы; отставание от Федерации и других регионов в отдельных сферах правового регулирования (например, в области развития институтов государственно-частного партнерства, развития инноваций, социального предпринимательства); отсутствия должного взаимодействия с научными центрами, а также нехватка профессиональных кадров. На наш взгляд, совершенно обоснованно профессор В. М. Баранов поставил вопрос об отсутствии в России, несмотря на большое количество выпускаемых вузами юристов, нормрайтеров – особого вида узких специалистов, занимающихся непосредственно правотворческой работой [15. С. 17]. Нехватка именно такого рода специалистов сказывается прежде всего на качестве регионального законодательства, что вполне объяснимо – любая деятельность развивается подобным образом. Однако пока данный вопрос рассматривается исключительно как элемент научной дискуссии. Кроме того, сложившееся в последние годы в обществе представление о «перенасыщенности» рынка юристов и не востребованности данной профессии в будущем, не способствуют иному восприятию проблемы. Хотя при отсутствии специалистов именно в данной области цифровизация общественных правоотношений так и не станет реальностью: искусственный интеллект действует только по четко прописанному алгоритму, которого пока не наблюдается в российском правовом поле, в том числе по указанной причине.

В целом Республика Хакасия, как субъект Российской Федерации, обладает большинством общих признаков, характеризующих текущее состояние законотворческой деятельности в регионах, но имеет и свою специфику. Так, динамика развития законодательства Республики Хакасия по сравнению с иными субъектами Сибирского федерального округа показывает, что оно развивается, с одной стороны, умеренно активно, а с другой – недостаточно стабильно. В некоторых вопросах Хакасия опередила Федерацию, в других учла свои особенности. Однако остаются сферы правового регулирования, которые еще требуют своей разработки или корректировки. При этом положительными сторонами законодательной деятельности Хакасии, на наш взгляд, являются учет национальных обычаев и традиций и оперативное приведение региональных актов в соответствие с федеральными актами.

Тем не менее даже принятый в Республике Хакасия Закон от 11.03.2015 № 18-ЗРХ «О нормативных правовых актах Республики Хакасия» не лишен определенных недостатков, что на наш взгляд, придает вопросу о принятии федерального закона о нормативных правовых актах на уровне РФ особую актуальность. В то же время нельзя рассматривать эту меру как панацею в решении указанных проблем, к числу которых на уровне Хакасии относятся: «мелкотемье» нормативных правовых актов и слабая систематизация действующего законодательства; несоблюдение требований к названию нормативного правового акта; отставание от федерального законодателя в отдельных (приоритетных) сферах правового регулирования; копирование содержания федеральных законов без учета региональной (не обязательно этнической) специфики; слабое закрепление требований законодательной техники в специальных законах, в силу чего правила юридической техники подменяются правилами делопроизводства.

Список литературы

1. **Николаева Е. А.** Соотношение федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации в сфере регулирования права собственности на землю (Вопросы теории): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 214 с.
2. **Чушнякова Л. Д.** Теоретические вопросы соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации (на примере регулирования социальной сферы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 233 с.

3. **Лубенникова С. А.** Теоретико-правовые основы обеспечения социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации (региональный аспект): Автореф. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. 26 с.
4. **Чеботарева И. А.** Комментарий к Закону 18-ЗРХ от 25.02.2015 «О нормативных правовых актах РХ» // СПС «КонсультантПлюс» Хакасия, 2018. URL: <https://sites.google.com/view/18-3px/> (дата обращения 02.01.2019).
5. Юридическая экспертиза нормативных правовых актов: Учеб. пособие / Сост. Д. Ш. Пирбудагова, Ш. Б. Магомедов, З. М. Мусалова и др.; отв. ред. Д. Ш. Пирбудагова. 2-е изд., перераб. и доп. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2017.
6. **Никиташина Н. А.** Право на имя и его пределы // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 573–576.
7. Лидер хакасского народа (к 75-летию со дня рождения В. М. Торосова). Абакан, 2012. 162 с.
8. **Потапов М. Г.** Актуальность исследования регионального права // Евразийский юридический журнал. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6546%3A2014-10-09-05-48-24&catid=184%3A2010-12-13-11-50-40&showall=1 (дата обращения 03.01.2019).
9. Концепция правотворческой политики в Российской Федерации (проект) / Разраб. А. В. Малько, А. П. Мазуренко. М.: МГЭИ, 2011. URL: http://www.igpran.ru/filials/Konsersiya_Pravotv_Politiki.pdf (дата обращения 13.01.2019).
10. **Бачмага О. П.** Оценка правотворческого процесса в Российской Федерации на современном этапе: сравнительно-правовой анализ. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/5690> (дата обращения 13.01.2019).
11. **Костенко М. А.** Правовые основы инновационной деятельности: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.
12. **Петрова Л. И., Манакова С. Г.** Право законодательной инициативы прокурора // Законность. 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_4914.html (дата обращения 05.01.2019).
13. **Пресняков М. В.** Пределы правотворческой компетенции субъектов РФ по вопросам совместного ведения // Гражданин и право. 2015. № 1.
14. **Никиташина Н. А.** Коренные народы России как особая группа субъектов права // Коренные народы Сибири: история, традиции и современность, Новосибирск, 12 октября 2017 г.: Материалы регион. науч.-практ. конф. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2018. С. 139–142.
15. **Баранов В. М.** Норморайтер как профессия // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2017. № 6 (119). С. 16–29.

References

1. **Nikolaeva E. A.** Correlation of the federal legislation and the legislation of the constituent entities of the Russian Federation in the sphere of land title regulation (Questions of the theory). Dis. Moscow, 2000, 214 p. (in Russ.)
2. **Chushnyakova L. D.** Theoretical issues of correlation of federal legislation and legislation of the constituent entities of the Russian Federation (On the example of regulation of the social sphere). Dis. Moscow, 2000, 233 p. (in Russ.)
3. **Lubennikova S. A.** Theoretical and legal foundations of ensuring the socio-economic rights of a person and a citizen in the Russian Federation (regional aspect). Abstract of dis. Abakan, 2004, 26 p. (in Russ.)
4. **Chebotareva I. A.** Commentary on the Law 18-3PX dated February 25, 2015 «On regulatory legal acts of the Russian Federation» // Legal reference system «Consultant Plus» Khakassia, 2018. URL: <https://sites.google.com/view/18-3px/> (access data: 02.01.2019). (in Russ.)

5. Legal examination of regulatory legal acts: a training manual. Comp.: D. Sh. Pirbudagova, Sh. B. Magomedov, Z. M. Musalova et al. Res. ed. D. Sh. Pirbudagova. 2nd ed. Makhachkala, 2017. (in Russ.)
6. **Nikitashina N. A.** The right to a name and its limits. *Legal Technique*, 2018, no. 12, p. 573–576. (in Russ.)
7. The leader of the Khakass people (on the 75th anniversary of the birth of V. M. Torosov). Abakan, 2012, 162 p. (in Russ.)
8. **Potapov M. G.** The relevance of the study of regional law. *Eurasian Law Journal*. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6546%3A2014-10-09-05-48-24&catid=184%3A2010-12-13-11-50-40&showall=1 (access data: 03.01.2019). (in Russ.)
9. The concept of law-making policy in the Russian Federation (draft). Develop. A. V. Malko, A. P. Mazurenko. Moscow, 2011. URL: http://www.igpran.ru/filials/Koncepciya_Pravotv_Politiki.pdf (access data: 13.01.2019). (in Russ.)
10. **Bachmaga O. P.** Assessment of the legislative process in the Russian Federation at the present stage: comparative legal analysis. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5690> (access data: 13.01.2019). (in Russ.)
11. **Kostenko M. A.** Legal basis of innovation: a training manual. Taganrog, 2012. (in Russ.)
12. **Petrova L. I., Manakova S. G.** The law of the legislative initiative of the prosecutor. *Legality*, 2009. URL: http://www.juristlib.ru/book_4914.html (access data: 05.01.2019). (in Russ.)
13. **Presnyakov M. V.** The limits of the legislative competence of the subjects of the Russian Federation on issues of joint jurisdiction. *Citizen and Law*, 2015, no. 1. (in Russ.)
14. **Nikitashina N. A.** Indigenous peoples of Russia as a special group of legal entities. In: Indigenous peoples of Siberia: history, traditions and modernity (Novosibirsk, 12.10.2017). Abakan, 2018, p. 139–142.
15. **Baranov V. M.** Normoreiter as a profession. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2017, no. 6 (119), p. 16–29. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
25.01.2019*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Никиташина Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (пр. Ленина, 90, Абакан, 655017, Республика Хакасия, Россия)

Natalya A. Nikitashina, PhD in Law, Docent, Katanov Khakass State University (90 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russian Federation)

shinan@mail.ru

ORCID 0000-0001-6239-9449

Никитин Алексей Николаевич, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова Институт истории и права (пр. Ленина, 90, Абакан, 655017, Республика Хакасия, Россия)

Alexey N. Nikitin, Doctor in Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Katanov Khakass State University (90 Lenin Ave., Abakan, 655017, Russian Federation)

inter.compar.law@mail.ru

УДК 34.09

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-14-20

Применение органами милиции Сибири норм административного права в период проведения хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 годов

В. И. Исаев, Д. Ю. Михеев

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассмотрено использование органами милиции норм административного права как одного из механизмов выполнения плана хлебозаготовок, проводившихся на территории Сибирского края в период 1928–1929 гг. Показаны формы административного воздействия органов милиции на крестьян с целью принудить их к выполнению обязательств по поставкам хлеба государству.

Ключевые слова

милиция, правоохранительные органы, административное право, Сибирь, крестьянство, хлебозаготовки

Для цитирования

Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Применение органами милиции Сибири норм административного права в период проведения хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 годов // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 14–20. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-14-20

Application by the Siberian Police of Administrative Law during the Period of Grain Procurement Campaigns 1928–1929

V. I. Isaev, D. Yu. Mikheev

*Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev
Troops of the National Guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article discusses the use by police authorities of administrative law as one of the mechanisms for fulfilling the grain procurement plan carried out in the Siberian Territory during the period 1928–1929. Shown are the forms of administrative influence of police on peasants in order to force them to fulfill obligations on the supply of bread to the state.

Keywords

police, law enforcement agencies, administrative supervision, Siberia, peasantry, grain procurements

For citation

Isaev V. I., Mikheev D. Yu. Application by the Siberian Police of Administrative Law during the Period of Grain Procurement Campaigns 1928–1929. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 14–20. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-14-20

© В. И. Исаев, Д. Ю. Михеев, 2019

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4
Juridical Science and Practice, 2019, vol. 15, no. 4

Использование административного права как средства регулирования взаимоотношений между гражданами и государством является одним из актуальных направлений историко-правовых исследований. Исследователи выделяют особенности в применении административного права в различных правовых семьях, рассматривают механизмы контроля общества за административной властью [1; 2]. Существенное внимание уделяется развитию и использованию административного права в советский период истории России [3; 4].

В предлагаемой статье рассматривается правоприменительная практика органов милиции Сибирского края по использованию мер административного воздействия на крестьян в процессе проведения хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 гг. Источниками для освещения поставленной проблемы послужили документы правоохранительных органов Сибирского края, хранящиеся в центральных и сибирских архивах, а также периодика исследуемого периода.

Осенью и зимой 1927/1928 гг. советское государство столкнулось с серьезными трудностями в выполнении плана хлебозаготовок, вызванными нежеланием крестьян сдавать хлеб по установленным государством ценам, которые оказались значительно ниже цен на свободном рынке. Хлебозаготовительный кризис подтолкнул партийно-государственное руководство СССР к отказу от НЭПа и обусловил переход к новому этапу советской истории.

В условиях смены политического курса происходили изменения и в использовании правовых механизмов регулирования социально-экономической жизни общества. Результатом таких изменений стало, в частности, ужесточение административного надзора и массированное применение мер административного воздействия на граждан, прежде всего на крестьян. Особенно ярко это проявилось в ходе проведения хлебозаготовительных кампаний в конце 1920-х гг., которые в условиях хлебозаготовительного кризиса стали проводиться с применением чрезвычайных, далеких от законности мер. В частности, государственные органы в течение 1928–1929 гг. пытались административными мерами ограничивать право крестьян на реализацию произведенного ими хлеба на свободном рынке. Это означало, что практически происходил отказ от принципа свободы торговли, являвшегося центральным в проведении новой экономической политики.

В рамках общего ужесточения государственной политики по отношению к крестьянству необходимо рассматривать и деятельность милиции по применению норм административного права с целью принудить крестьян к выполнению различных обязательств перед государством, в первую очередь по сдаче хлеба.

Ужесточение государственной политики по отношению к крестьянству происходило по мере возрастания трудностей с выполнением плана хлебозаготовок. В частности, в конце 1920-х гг. такое ужесточение проявилось в практике взимания с крестьян задолженностей по различным платежам. Для достижения максимальных результатов в хлебозаготовках использовался мощный налоговый пресс, оказывавший давление на крестьянство.

24 декабря 1927 г. ЦК ВКП(б) направил телеграмму местным парторганизациям, в которой потребовал «добиться взыскания задолженностей с крестьянства по сельхозкредиту, страховым и другим сборам. Закончить кампанию по взиманию сельхозналога и обязательных страховых сборов к 1 марту 1928 г.» [5. С. 24]. Сибирские краевые партийные и советские органы приняли директивы центра к беспрекословному исполнению. Уже 29 декабря 1927 г. Сибкрайком ВКП(б) предложил сократить сроки сборов сельхозналога и обязательного окладного страхования, а также принять все меры к недопущению недоимок, требовалось также усилить роль милиции при взыскании задолженностей с населения¹.

18 января 1928 г. Сибкрайком ВКП(б) принял постановление, в котором поставил задачу местным советским и правоохранительным органам обеспечить энергичное взыскание недоимок по сельхозналогу. При этом предлагалось определенное число крестьян, отнесенных к кулакам, подвергнуть репрессивным мерам за несвоевременную сдачу сельхозналога

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-2. Оп. 4. Д. 13. Л. 239–242.

(арест, показательные судебные процессы), максимально усилить борьбу с самогоноварением и взыскание штрафов².

Вся эта сложнейшая работа ложилась на милицию в рамках ее полномочий по осуществлению административного надзора. Таким образом, борьба за правопорядок отступала на второй план под нажимом чрезвычайных мер. На первый план выходили политико-идеологические установки руководства страны, требовавшие развернуть новое наступление социализма по всему фронту. Это проявлялось в работе милиции, прокуратуры и других правоохранительных органов.

В новых условиях в 1928 и 1929 гг. при проведении хлебозаготовительных кампаний перед милицией в ходе осуществления административного надзора ставились следующие задачи: выявлять максимально возможное число административных правонарушений, при этом взыскивать по максимуму суммы штрафов с правонарушителей, добиться осуществления административных взысканий на основе классовых принципов. Для этого милиция должна была использовать весь арсенал наработанных приемов и действий. Особо подчеркивалось, что сотрудники милиции за успехи в осуществлении административного надзора будут щедро поощряться.

Суть нового подхода к задачам милиции по обеспечению законности и, в частности, по осуществлению административного надзора довольно наглядно раскрывается, например, в циркуляре НКВД РСФСР, изданном осенью 1929 г. В нем отмечается, что «...роль административных отделов и местных органов милиции при проведении хлебозаготовительной кампании заключается в оказании максимального содействия государственным и кооперативным хлебозаготовительным организациям путем наиболее четкой работы аппарата и гибкости по осуществлению административного надзора по обнаружению лиц, своими действиями срывающих проводимую кампанию, и устранению явлений, срывающих или замедляющих темп государственных хлебозаготовок»³.

Таким образом, из практики осуществления административного надзора постепенно вытеснялись принципы законности, ее заменяли принципы целесообразности и классового подхода. Изменения в практике административного надзора выразились в резком увеличении числа граждан, которые подверглись административным взысканиям. Если в 1927 г. в Сибирском крае число граждан, на которых были наложены административные взыскания, равнялось 78,7 тыс., то в 1928 г. их было уже 182,4 тыс. (рост в 2,3 раза); в 1929 г. – 186,4 тыс.

Большинство административных правонарушений в Сибирском крае совершалось в сельской местности: в 1927 г. – 48,1 тыс. из 78,7 тыс. (61,1 %), в 1928 г. – 133,4 тыс. из 182,4 тыс. (72,6 %). В 1928 г. число правонарушителей выросло абсолютно и относительно, что свидетельствовало о развернувшемся наступлении власти на крестьянство. Об этом же говорит социальный состав лиц, подвергнутых административным взысканиям. В 1929 г. в Сибирском крае в общем составе граждан, подвергнутых административным взысканиям, рабочих было 25,9 %; служащих – 10,4 %; крестьян – 41,2 %; торговцев – 11,0 %, прочих – 11,5 %⁴.

Перед местными властями ставилась задача резко ускорить поступление денежных взысканий с крестьян за счет сокращения сроков всех платежей государственным и кооперативным организациям: по налогам, страхованию, семенным ссудам. 20 декабря 1927 г. Сибкрайком направил директиву на места, в которой потребовал: «...усилить взимание платежей в деревне, в частности принять все меры к полному взысканию страховых платежей к установленному сроку – 31 января, а также добиться полного поступления в сроки сельхозналога и... задолженности по сельхозкредиту... ускорив порядок взыскания этой задолженности»⁵.

Просроченная задолженность, например, за купленные сельхозмашины у крестьян Сибири на 1 января 1928 г. составляла 797 тыс. руб. 21 декабря 1927 г. из Сибкрайисполкома по-

² ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 24. Л. 26–28.

³ Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 35. С. 661–662.

⁴ Статистическое обозрение. 1930. № 5. С. 104.

⁵ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 16. Л. 317–318.

следовало распоряжение «крайсуду дать на места (по судебной линии) указания об упрощении и ускорении порядка рассмотрения дел о взыскании задолженности по сельхозкредиту, в частности по машиноснабжению»⁶. Власти Сибири были уверены, что данные директивы сыграют свою роль в ускорении хлебозаготовок, так как погашение задолженностей крестьяне могли осуществлять как в денежной форме, так и поставками зерна государству на соответствующую сумму.

О том, как разворачивался процесс выполнения поставленной задачи, можно судить по сведениям из Бийского округа. На 19 января 1928 г. за злостную неуплату сельхозналога здесь было описано имущество 1 973 хозяйств, более 100 крестьян было предано суду. Суды выдали 9 661 приказов на взыскание по просроченным ссудам, провели 44 показательных процесса, на 4 208 чел. был наложен штраф⁷. В целом по Сибирскому краю усиленный сбор недоимок с крестьян по различным платежам привел к вынесению 56,9 тыс. судебных приказов, по которым нужно было взыскать задолженность на общую сумму в 2,9 млн руб.⁸

Огромный массив взысканий предстояло осуществить сельским подразделениям милиции Сибири, что для них было явно непосильной задачей. За январь-март 1928 г. удалось взыскать только 1,5 млн руб.

Более успешно проходил досрочный сбор сельхозналога. Взыскания налога сопровождались массовыми репрессиями против недоимщиков. Если на 15 января 1928 г. крестьяне выплатили 6,07 млн руб., то к 15 февраля было уплачено еще 10,6 млн. Всего же в рамках сбора сельхозналога удалось получить 22,3 млн руб.

Дознания по делам о неуплате налогов также проводили сотрудники милиции. По неполным данным, к началу мая 1928 г. в Сибирском крае за неуплату налога были осуждены 2 663 чел. Отметим, что провозглашенный властью принцип ограничения и вытеснения кулачества в данном случае оказался не столь уж важным: в числе осужденных кулаки составляли только 9,2 %, 80 % – середняки и 0,8% – бедняки, 10 % – не определено⁹.

Недостаточная численность участковых милиционеров не позволяла в отведенные сроки провести взыскания по судебным приказам. В 1928 г. в отделы милиции Кузнецкого округа поступило 4 245 судебных приказов о взыскании задолженности с крестьян на сумму 307 тыс. руб. Однако выполнить удалось только 2 284 приказа (53,8 %) на сумму 226,3 тыс. руб. (73,7 %)¹⁰.

В ходе кампании выявилось стремление крестьян скрывать от государства имевшиеся в хозяйстве запасы зерна и денежные ресурсы. Большинство крестьян уплачивало недоимки и штрафы деньгами, а хлеб предпочитало не сдавать. Отмечались многочисленные случаи отказа крестьян от покупки сельскохозяйственной техники¹¹.

Работа по взысканию задолженностей с крестьян в хлебозаготовительную кампанию 1928/29 г. началась с сентября 1928 г. Поначалу она проводилась довольно вяло. Местный милицкий аппарат ждал директив сверху: проводить ли кампанию на основе законности либо на основе чрезвычайных мер нажима на крестьянство. Оживление стало происходить только с декабря 1928 г. Например, в Ачинском округе в декабре было взыскано 52 тыс. руб., или 80 % от суммы задолженности, тогда как в октябре взыскания составили всего 12 %. Милицеские отчеты подтверждают слабую эффективность работы по взысканию задолженностей с населения. Так, на 1 марта 1929 г. в Омском округе из 786 тыс. руб., предъявленных к взысканию с 1 октября 1928 г., удалось взыскать только 219 тыс., или 28 %¹².

По Кузнецкому округу в январе 1929 г. сумма недоимок составила 160 тыс. руб.; милиция смогла представить взыскания только на 30 тыс. (18,8 %), из которых 14 тыс. фактически так

⁶ Сов. Сибирь. 1928. 28 янв.; ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 439. Л. 210-212.

⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 217. Л. 108.

⁸ Там же. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 13. Л. 36.

⁹ Там же. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 176. Л. 167, 173; Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 13. Л. 37.

¹⁰ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 22. Оп. 1. Д. 307. Л. 26.

¹¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 703. Л. 12–18; ГАОО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 25. Л. 303.

¹² Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 25. Л. 303.

и не были получены из-за несостоятельности недоимщиков и других причин. Только к июлю 1929 г. милиция Кузнецкого округа, получив 3 404 судебных приказа на сумму 277,8 тыс. руб., сумела выполнить 3 011 приказа (88,5 %), взыскав недоимок на сумму 244,2 тыс. руб. (87,9 %) ¹³. В целом по Сибирскому краю с января по март 1929 г. (включительно) милиция Сибири взыскала недоимок на сумму 2,6 млн руб. ¹⁴

Опыт работы по взысканию недоимок показал, что усилиями только сельской милиции провести ее сложно. Особенно в момент наступления сроков платежей, когда следовала одновременная передача исполнителям основной массы судебных приказов. Например, в Рубцовский районный административный отдел (РАО) из суда за один день поступило 73 таких документа ¹⁵.

Осуществление взысканий тормозили недостатки в организации работы сотрудников милиции, а попросту – волокита. Судебные приказы участковым милиционерам передавались далеко не сразу. Сами участковые также задерживали их исполнение на продолжительное время. В итоге средний срок взыскания затягивался до месяца, а в отдельных случаях до 6–7 месяцев (Бийский, Кузнецкий и другие округа).

Трудности в сборе недоимок проявлялись также из-за слабой подготовки сотрудников милицейского аппарата к этому виду работ. Окротделы часто ограничивались перепечаткой и пересылкой документов (постановлений, приказов и др.), поступающих из Сибкрайадмтдела (СКАО), без дополнительных разъяснений. Вследствие этого в работе рядовых сотрудников прослеживалась неуверенность. Например, многие милиционеры не знали о введении укороченных сроков (3-дневных) проведения процессуальных действий при сборе задолженности с населения. Процессуальные формы ряда документов на местах стали разрабатываться только в октябре, после выезда в округа работников прокуратуры и СКАО, а также направления на места совместного приказа от 24 сентября 1929 г., подписанного руководителями краевого суда, прокуратуры, ОГПУ и Сибкрайадмтдела ¹⁶.

Все это происходило на фоне колоссальных перегрузок, которые ложились на милицию при проведении хлебозаготовок. Ей приходилось участвовать практически во всех мероприятиях по изъятию хлеба, проводить дознание по уголовным делам, составлять административные протоколы, участвовать в разрешении бытовых конфликтов, бороться с преступностью. Эти и другие причины в совокупности объясняют относительно слабые результаты в работе по взысканию задолженностей с населения в начале осени 1929 г. В октябре из суммы задолженностей в 1 млн 619,4 тыс. руб. удалось взыскать лишь чуть более 30 % (487,8 тыс. руб.). Даже в наиболее успешных округах – Ачинском и Барабинском – доля взысканных средств составила только 78 и 76 % соответственно.

Низкая эффективность применяемых норм административного права все же привела к росту в Сибирском крае остатков невзысканных сумм: с 732,8 тыс. руб. на 1 октября до 1131,6 тыс. на 1 ноября 1929 г. По имевшимся в СКАО сведениям, милиция взыскала в октябре 327,4 тыс. руб., в ноябре – 860,4 тыс. ¹⁷ Итоги работы по взысканию задолженности с населения Сибири на 1 декабря 1929 г. оказались не утешительными. Обязательных платежей поступило 45,9 млн руб. (85,7 %). Недобор по страховым платежам выразился в 3 млн руб., по самообложению – около 2 млн, кредитной задолженности – 1,5 млн руб. Наименее успешно шло взыскание платежей за проданные в кредит сельскохозяйственные машины. Вместо 2 363 тыс. руб. было получено только 748 тыс. (31,7 %).

Опыт хлебозаготовительных кампаний 1927/28 и 1928/29 гг., в том числе работы милиции по взысканию задолженности населения перед госорганами и кооперацией, обсуждался на совещании начальников окружных административных отделов 31 августа 1929 г. В обшир-

¹³ ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 307. Л. 26.

¹⁴ Рапорт рабоче-крестьянской милиции Западно-Сибирского края к 15-й годовщине. Новосибирск, 1932. С. 17.

¹⁵ ГАКО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 307. Л. 42.

¹⁶ ГАНО. Ф. Р-1061. Оп. 1. Д. 8. Л. 97–98.

¹⁷ Там же. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 478. Л. 14.

ной резолюции из 18 пунктов намечались меры содействия милиции проведению хлебозаготовок в предстоящей кампании 1929/30 гг., также требовалось усилить работу милиции по взысканию недоимок. В резолюции содержались указания органам милиции поддерживать высокий темп этой работы и вести борьбу с прохладным отношением к ней некоторых работников¹⁸.

Подводя итоги рассмотрения поставленной в статье проблемы, можно сделать вывод, что осуществление хлебозаготовительных кампаний 1928–1929 гг. сопровождалось использованием норм административного права в качестве средства нажима на крестьян, носившего чрезвычайный характер. Таким образом, в конце 1920-х гг. административное право из средства укрепления правопорядка стало превращаться в орудие внеэкономического нажима на крестьянство.

Список литературы

1. Галлиган Д., Полянский В. В., Стариков Ю. Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. М.: Юрист. 2002. 410 с.
2. Попугаев Ю. И. Из историографии отечественного административно-деликтного законодательства дореволюционного, советского и современного периода // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 18–22.
3. Кирин А. В. Этапы развития института административной ответственности в СССР // История государства и права. 2011. № 18. С. 36–41.
4. Агеев А. А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 35–38.
5. Хлебозаготовительная политика советского государства в Сибири в конце 1920-х гг. Хроникально-документальный сборник. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2006. 260 с.

References

1. Galligan D., Polyansky V. V., Starilov Yu. N. Administrative law: history of development and basic modern concepts. Moscow, Lawyer, 2002, 410 p. (in Russ.)
2. Popugaev Yu. I. From the historiography of domestic administrative-tort legislation of the pre-revolutionary, Soviet and modern period. *Administrative Law and Process*, 2018, no. 1, p. 18–22. (in Russ.)
3. Kirin A. V. Stages of development of the institution of administrative responsibility in the USSR. *History of State and Law*, 2011, no. 18, p. 36–41. (in Russ.)
4. Ageev A. A. Formation and development of the Russian administrative-tort legislation in the Soviet period. *Administrative Law and Process*, 2016, no. 8, p. 35–38. (in Russ.)
5. The grain procurement policy of the Soviet state in Siberia in the late 1920s. Novosibirsk, 2006, 260 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
23.12.2019

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-20. Оп. 2. Д. 197. Л. 32.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Исаев Виктор Иванович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего образования РФ. Профессор кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, Новосибирск, 630114, Россия); Институт истории СО РАН, главный научный сотрудник (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)
history49@mail.ru

Victor I. Isaev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation. Professor of Department of Theory and History of State and Law Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovleva Troops of the National Guard of the Russian Federation (Kluch-Kamyshensky plateau, 6/2, Novosibirsk, 630114, Russian Federation); Institute of History SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
history49@mail.ru

Михеев Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, Новосибирск, 630114, Россия); доцент кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления (ул. Каменская, 56, Новосибирск, 630099, Россия)
dimamix@list.ru

Dmitry Yu. Mikheev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk Military Institute named after Army General I. K. Yakovlev troops of the national guard of the Russian Federation (Kluch-Kamyshensky plateau, 6/2, Novosibirsk, 630114, Russian Federation); Associate Professor of Department of Theory and History of State and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management (56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation)
dimamix@list.ru

УДК 347

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

О проблемах корпоративных правоотношений в гражданском законодательстве Республики Таджикистан

Х. Т. Насиров

*Российско-Таджикский Славянский университет
Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация

В рамках настоящей статьи при рассмотрении корпоративных правоотношений презюмируется их гражданско-правовая составляющая, в основе которой определялась часть внутренних отношений юридического лица, существующих в корпоративных организациях. В этом плане предлагается рассматривать корпоративное право как особый институт гражданского права, нормы которого регламентируют гражданско-правовые отношения в корпоративных организациях или в управлении ими, возникающие, прежде всего, между учредителями корпоративной организации, а также между самой корпоративной организацией и ее учредителями. В то же время на основе анализа правового статуса участников внутриорганизационных корпоративных правоотношений отмечается, что из-за отсутствия у некоторых из них статуса субъекта гражданского правоотношения не все незапрещенные законом внутриорганизационные корпоративные правоотношения, как направленные на достижение объединенных общих интересов, так и преследующие частные индивидуальные интересы членов корпораций, могут быть гражданскими правоотношениями.

Ключевые слова

корпорация, корпоративные правоотношения, участники корпорации, юридические лица, права, обязанности, кредитор, должник

Для цитирования

Насиров Х. Т. О проблемах корпоративных правоотношений в гражданском законодательстве Республики Таджикистан // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 21–28. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

On the Problems of Corporate Legal Relations in the Civil Legislation of the Republic of Tajikistan

H. T. Nasirov

*Russian-Tajik Slavic University
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

Abstract

In the framework of this article, when considering corporate legal relations, their civil-legal component is presumed, which is based on the part of the internal relations of a legal entity existing in corporate organizations, associated with participation in these organizations or management of them. In this regard, it is proposed to consider corporate law as a special institution of civil law, the rules of which regulate civil relations in corporate organizations or their management, arising primarily between the founders of a corporate organization, as well as between the corporate organization and its founders. At the same time, having analyzed the legal status of participants of intraorganizational corporate legal relations, it is noted that due to the lack of some of them the status of the subject of civil legal relations, not all non-prohibited by law intraorganizational corporate legal relations aimed at achieving both common interests and pursuing private individual interests of members of corporations can be civil legal relations.

Keywords

corporation, corporate legal relations, members of the corporation, legal entities, rights, obligations, creditor, debtor

For citation

Nasirov H. T. On the Problems of Corporate Legal Relations in the Civil Legislation of the Republic of Tajikistan. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 21–28. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-21-28

© Х. Т. Насиров, 2019

В Таджикистане вопросы корпоративных правоотношений и корпоративного права стали предметом тщательного исследования с конца 80-х гг. двадцатого столетия. Именно тогда, на волне кооперативного бума, в качестве особой разновидности организационно-правовой формы юридических лиц стали создаваться всевозможные производственные кооперативы, управление и деятельность которых стала основываться на началах членства, которое могла возникнуть исключительно на основе приобретения участками долей в уставных либо в паевых фондах этих корпоративных организаций. И уже в двухтысячные с принятием нового Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ) ¹ помимо кооперативов стали создаваться хозяйственные общества и иные организационно-правовые формы корпоративных организаций. Соответственно в науке гражданского права встал вопрос о возникновении особых правоотношений, субъектами которых могут быть признаны корпоративные юридические лица, а предметом данных правоотношений должна стать совокупность таких отношений, как внутренние отношения между членами корпоративной организации по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности; отношения между участниками корпоративного юридического лица и непосредственно юридическим лицом, членами которого они являются, по поводу выплат дивидендов и остаточного имущества; внешние отношения, возникающие между третьими лицами и участниками корпоративных организаций по поводу приобретения либо отчуждения принадлежащих участникам корпоративных юридических лиц долей. Таким образом, момент приобретения долей корпоративных организаций, порождает для их участников правоотношения членства, которые в юридической литературе стали рассматриваться как корпоративные [1. С. 37].

Уже сразу стало непонятным, способны ли нормы гражданского права регламентировать весь спектр отношений, возникших в рамках создания корпоративных образований и управления их деятельностью. И если эти отношения могут быть урегулированы нормами гражданского права, то какова их правовая природа? Являются ли эти правоотношения абсолютными или относительными; обязательственными или вещными; имущественными или личными неимущественными по своему содержанию?

Характер корпоративных правоотношений не вызвал больших споров в цивилистике. Так? предметом гражданского права становятся такие отношения по управлению и деятельностью корпоративных образований, если они возникают между его участниками на началах юридического равенства [2. С. 17]. Если отношения между органами корпоративного юридического лица и его участниками основаны на началах власти и подчиненности, то они станут предметом административных правоотношений [3. С. 46]. В этом плане трудно не согласиться с М. К. Сулейменовым утверждающим, что взаимоотношения между членами (учредителями) корпоративного юридического лица по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности, а также взаимоотношения между учредителями и непосредственно самой корпоративной организацией по поводу выплат дивидендов и остаточного имущества должны регламентироваться нормами гражданского права, так как основываются на началах юридического равенства [4. С. 451]. В свою очередь, отношения между третьими лицами и учредителями (участниками) корпоративных организаций по поводу приобретения или отчуждения принадлежащих учредителям долей не какими иными, как гражданско-правовыми, не назовешь.

Что касается содержания корпоративных правоотношений, то здесь высказаны различные точки относительно их правовой природы. Так, по мнению И. М. Хужоковой, корпоративные правоотношения могут быть абсолютными и относительными [5. С. 72]. М. К. Сулейменов рассматривает корпоративные правоотношения исключительно как вещные относительные правоотношения. По его мнению, существование корпоративных отношений – это сфера общей (совместной) деятельности нескольких лиц (сособственников), где правовые связи, складывающиеся между ними и с самим сообществом, носят относительный характер [4. С. 453].

¹ Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть 1. // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 1999. № 6. Ст. 153; ЗРТ 2013. 22 июля. № 976.

Также в цивилистической литературе высказаны и другие точки зрения относительно правового содержания корпоративных правоотношений: их предлагается рассматривать как конгломерат имущественных и неимущественных отношений [6. С. 70].

В этом плане нам представляется, что именно имущественный характер корпоративных правоотношений во многом обуславливает сложность определения их правовой природы, в частности их соотношение с известными классификационными группами правоотношений, такими как вещные и обязательственные, относительные и абсолютные.

Так, действующее таджикское гражданское законодательство во многих случаях напрямую называет корпоративные правоотношения обязательственными. Например, согласно ч. 2 ст. 48 ГК РТ, у участников и членов хозяйственных товариществ и обществ, коммерческих и потребительских кооперативов в отношении имущества образованных юридических лиц возникают обязательственные права. В свою очередь, российское гражданское законодательство в ст. 48 ГК РФ предлагает рассматривать имущественные права участников корпоративных организаций как корпоративные². При этом помимо имущественных прав с образованием корпорации у его участников появляется право на членство в этой корпорации, из которого вытекают дополнительные права на участие в управлении корпорацией, на получение дивидендов и др. Являются ли данные правоотношения обязательственными?

Если за основу корпоративных правоотношений взять правоотношения членства, которые возникают между корпоративным юридическим лицом и вступившими в него участниками корпорации, то относительный характер данных правоотношений вряд ли может быть подвергнут сомнению, и, на наш взгляд, эти правоотношения имеют обязательственную природу.

Однако далеко не всеми учеными поддерживается данная точка зрения. Так, Д. В. Ломакин считает, что нельзя отнести к обязательствам корпоративные правоотношения участия (членства). По его мнению, действия корпорации как должника в обязательственном правоотношении, которые она должна совершить по отношению к своим членам, такие как действия по предоставлению информации, выплате части прибыли по итогам предпринимательской деятельности за определенный период, передаче части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами в процессе ликвидации предпринимательской корпорации, определены законом в самом общем виде. Главное, отмечает ученый, «объект такого “обязательства” оказывается настолько размытым, что не позволяет определить конкретную обязанность корпорации по передаче имущества, оказанию услуги, выполнению работы по отношению к своим участникам (членам), что делает невозможным осуществление их прав, если рассматривать их в качестве прав требования» [7. С. 174]. При этом даже для осуществления и этих действий корпорации по отношению к своим членам необходимы дополнительные юридические факты, такие как принятие общим собранием акционеров решения о выплате дивидендов, определение общим собранием потребительского общества условий пользования объектами социального назначения. Соответственно в таком правоотношении нет четко определенного объекта обязательства, и поэтому правоотношения членства, складывающиеся в организациях, именуемых корпорациями, не могут называться обязательственными правоотношениями, заключает ученый [7. С. 176].

По нашему мнению, доводы Д. В. Ломакина являются довольно спорными, и согласиться с ними трудно. Прежде всего, основным юридическим фактом возникновения почти всех вышеотмеченных обязанностей корпорации по отношению к своим членам, таких как действия по предоставлению информации, выплате части прибыли по итогам деятельности предпринимательской корпорации за определенный период, передаче части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами в процессе ликвидации предпринимательской корпорации и иные, становится принятие в членство корпорации, а не принятие решения общего собрания акционеров о выплате дивидендов, передачи оставшегося после расчетов имущества

² При этом нельзя не отметить, что определения самой конструкции корпоративных прав участников на имущество корпоративных организаций в российском гражданском законодательстве нет.

и т. д. Данные решения хоть и являются действительно реально значимыми по своему содержанию и характеру, однако во многом производны и зависимы от вступления и принятия в членство корпорации. Так, вряд ли возможно решение общего собрания акционеров о выплате дивидендов в отношении лица, не имеющего членства данного корпоративного образования. Таким образом, правоотношения членства, которые возникают между корпоративной организацией и вступившими в него участниками, могут именоваться обязательственными правоотношениями.

В свою очередь, во взаимоотношениях членов корпоративной организации между собой по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности корпорации в юридической литературе некоторыми учеными усматривается вещно-правовая природа. В частности, М. К. Сулейменов указывает, что отношения между участниками корпоративных организаций не обязательственные, а вещные относительно правоотношения общей собственности [8; 9]. По мнению ученого, договор о совместной деятельности и учредительный договор направлены на достижение общей цели: в первом случае это создание или эксплуатация объекта общей собственности, во втором – создание и эксплуатация юридического лица, основанного на членстве. В данном случае природа прав участия (членства) и правоотношения в целом конструируется посредством отношения собственности, где объектом выступает имущественный комплекс, а субъектом – участники такого общества. Если в случае с договором о совместной деятельности такая модель отношений собственности еще действительна, то для учредительного договора о создании корпоративного общества либо иной корпоративной организации такая модель права собственности не может быть признана действительной. Ведь в результате учредительного договора, в отличие от договора о совместной деятельности, образуется новый субъект гражданских правоотношений – корпоративное образование, и в таком случае становится непонятным, как при этом будут учитываться вещные права самой вновь образованной корпорации на этот имущественный комплекс. Соответственно, чтобы признать правоотношения, возникающие между членами корпоративного образования по поводу распределения прав и обязанностей относительно участия в общей деятельности корпорации, вещными и относительными, необходимо будет отказаться от существующей в науке гражданского права концепции права собственности в пользу признания права расщепленной собственности. Сегодня трудно представить участников корпоративных организаций в качестве собственников имущественных благ корпораций, так как гражданское законодательство рассматривает исключительно корпорацию в качестве собственника, переданного ей в счет оплаты уставного имущества. В этом плане считать взаимоотношения членов корпоративной организации по поводу распределения прав и обязанностей в управлении этой корпорации посредством участия на общем собрании вещно-правовыми представляется невозможным. Однако можно ли назвать правоотношения членства, связанные с участием в деятельности корпорации обязательно-правовыми?

Так, при передаче либо продаже долей в уставном капитале или в паевом фонде таких коммерческих корпоративных организаций, как общества с ограниченной ответственностью, закрытые акционерные общества или производственные кооперативы, между членами данных корпораций никаких иных правоотношений, кроме обязательственных, возникнуть не может.

Как правильно отмечает Д. В. Ломакин, даже в случае заключения не противоречащих гражданскому законодательству соглашений между отдельными участниками (членами) корпорации относительно осуществления принадлежащих им корпоративных прав и исполнения обязанностей, такие соглашения могут порождать правовые последствия только для лиц, их заключивших, но не для корпорации и остальных ее участников (членов) [7. С. 231], и соответственно такие соглашения порождают обязательство, которое не может создавать обязанностей для третьих лиц³.

³ Даже с учетом предоставленного корпоративной организацией и ее членам права преимущественного приобретения вкладов и долей корпорации.

Относительно участия членов в управлении деятельности корпоративных образований можно сказать, что здесь констатируется наличие у членов корпораций субъективного права участвовать в общем собрании с правом решающего голоса, которое участник предпринимательской корпорации наделяется в обмен на внесенный им в уставной капитал вклад. Среди других субъективных прав, предоставляемых членам предпринимательской корпорации за внесенный в ее уставной капитал вклад, можно признать и право на объявленные дивиденды, на контроль за процессом управления в корпорации и получения части стоимости имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов в случае ликвидации корпорации. Субъективным правом членов предпринимательской корпорации можно также признать и возможности акционера принять участие в общем собрании акционерного общества, в повестку дня которого внесен вопрос об одобрении крупной сделки, и голосовать по нему.

Нам представляется, что предоставленный участнику корпоративной организации объем возможностей иметь не запрещенные законом субъективные права по управлению деятельностью корпорации является не чем иным, как его корпоративной правоспособностью в этой организации. В свою очередь, реализация участниками корпоративных организаций предоставленной правоспособностью становится одним из важнейших условий динамики корпоративных правоотношений. В этом плане существенно важным становится сущность правовой природы корпоративных правоотношений, которые возникают в процессе реализации участниками предпринимательской корпорации своих субъективных прав по управлению этой организацией их содержание и объем.

Сложное внутриорганизационное общественное отношение имущественного характера, возникающее между юридическими лицами, основанными на началах участия (членства), – корпорациями и их участниками (членами) в момент приобретения последними прав участия (членства), опосредующих процесс их участия в деятельности корпорации. Поскольку данные относительные правоотношения возникают, изменяются и прекращаются в рамках корпорации и связаны с деятельностью последней, они характеризуются постоянством одного из субъектов, которым является корпорация.

Анализируя структуру корпоративных правоотношений, М. К. Сулейменов предлагает рассматривать их как гражданско-правовые внутриорганизационные корпоративные отношения. По мнению ученого, это особая группа гражданских правоотношений, возникающих между юридическими лицами, основанных на началах членства, с одной стороны, и ее членами, объединившимися посредством слияния капиталов, для совместной реализации общих интересов [4. С. 453]. Особая природа данных правоотношений, считает ученый, состоит в том, что они возникают внутри корпораций и опосредствуют отношения имущественного и неимущественного участия ее членов во внутрихозяйственном управлении этой корпорации. В частности, участие акционеров на общем собрании акционерного общества при принятии решения о выплате дивидендов либо одобрении той или иной крупной сделки, заключенной ее исполнительным органом, и т. д.

При этом в юридической литературе отмечается, что гражданское законодательство рассматривает данные корпоративные правоотношения как в широком смысле слова – это, прежде всего, внутренние правовые связи относительного характера, складывающиеся между участниками корпоративного сообщества с его высшими органами управления в едином и целом интересе, так и в узком смысле, в котором потребности и интересы корпорации противопоставляются потребностям и интересам его членов [10. С. 343]. Так, например, в п. 3. ст. 5, п. 1. ст. 50 Закона Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1. ст. 71 Закона Республики Таджикистан «Об Акционерных обществах» и в других законах упоминается об интересах как самих корпоративных сообществ, так и их членов. Согласно п. 3 ст. 36 указанного Закона решение о выплате дивидендов и их размере принимается общим собранием акционеров с учетом интересов его членов и акционерного общества.

С одной стороны, именно наличие у участников корпорации общих интересов является основанием для создания корпоративного юридического лица с целью реализации этих инте-

ресов. Соответственно основной задачей в деятельности образованной корпоративной организации становится достижение поставленных перед ней целей, а именно удовлетворение имущественных и неимущественных потребностей ее членов.

В то же время у членов корпорации помимо общих интересов есть и интересы, направленные на удовлетворение своих собственнических потребностей, несовпадающих, а порой и противоречащих интересам и остальных членов корпоративной организации, и интересам самой корпорации. Примером таких взаимоотношений может служить наличие в акционерных обществах мажоритарных и миноритарных акционеров, интересы которых в процессе управления корпорацией и при распределении дивидендов часто противоречивы и приводят на практике к конфликту интересов.

Можно ли назвать все эти корпоративные правоотношения внутриорганизационные гражданско-правовыми? Прежде чем определить, являются ли данные корпоративные правоотношения внутриорганизационными гражданско-правовыми, необходимо четко определиться с кругом участников этих отношений и их правовым статусом. В юридической литературе отмечается, что во внутрикорпоративных правоотношениях могут участвовать и участвуют только органы юридического корпоративного лица и его члены [10. С. 358]. Так, для того чтобы акционер получил дивиденды, необходимо решение общего собрания об их выплате, которое затем должно быть исполнено его исполнительным органом в лице его генерального директора. На основании этого в юридической литературе делается вывод о возникновении определенного внутрикорпоративного правоотношения между общим собранием акционеров как высшим органом корпоративной организации, исполнительным органом и его акционерами.

Свое участие в деятельности корпоративного общества акционер осуществляет посредством реализации своего права на формирование воли общества. В свою очередь, право на участие в формировании воли общества акционер осуществляет посредством голосования на общих собраниях. При этом акционер, выражая свою волю, самостоятельно от своего имени реализовывает свое право на участие в деятельности корпоративного объединения независимо от того, было ли учтено его мнение.

В то же время решение общего собрания принимается и сформировывается на основании волеизъявлений, выраженных участниками корпоративного юридического лица во время собрания. Соответственно, общее собрание корпоративной организации, принимая решение посредством волеизъявления своих членов, предопределяет не столько свою волю, сколько волю корпоративного юридического лица. Поэтому фактически решение общего собрания корпоративной организации становится решением самой корпорации. В этой связи общее собрание хоть и является субъектом корпоративных правоотношений, однако назвать его субъектом гражданских правоотношений невозможно.

Правовой статус исполнительного органа корпоративных юридических лиц несколько иной. Как правило, являясь назначаемым и единоличным органом управления, генеральный директор принимает решения самостоятельной волей, однако его решения принимаются в интересах и от имени корпоративной организации. Соответственно и здесь воля исполнительного органа становится волей корпоративного юридического лица. Поэтому назвать исполнительный орган корпорации в лице его генерального директора субъектом гражданского правоотношения также невозможно.

Проведенный анализ участников внутриорганизационных корпоративных правоотношений показал, что не все из них обладают статусом субъекта гражданского правоотношения. В этой связи считаем, что все незапрещенные законом внутриорганизационные корпоративные правоотношения, как направленные на достижение объединенных общих интересов, так и преследующих частные индивидуальные интересы членов корпораций, быть гражданскими правоотношениями не могут.

Список литературы

1. Корпоративное право: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Еремичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 438 с. (*Dura lex, sed lex*)
2. Ломидзе О. Переход обязательственных прав участников юридических лиц // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 16–24.
3. Поваров Ю. С. Правовое положение акционера // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 45–49.
4. Сулейменов М. К. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Алматы, 2016. Т. 3, часть вторая. 483 с.
5. Хужакова И. М. Корпоративное право: Курс лекций. М., 2004. 460 с.
6. Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 68–76.
7. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. 511 с.
8. Сулейменов М. К. Предмет, метод и система гражданского права: проблемы теории и практики // Предмет, метод и система гражданского права: Материалы Междунар. научно-теоретической конференции / Отв. ред. М. К. Сулейменов. НИИ частного права КазГЮУ. Алматы, 2010.
9. Сулейменов М. К. Право как система: Монография. Алматы: Зангер, 2011. 728 с.
10. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2015. Т. 2. 525с.

References

1. Corporate Law. Textbook. Ed. by I. A. Eremichev. 3rd ed. Moscow, UNITY-DANA, 2011, 438 p. (*Dura lex, sed lex*). (in Russ.)
2. Lomidze O. Transition of obligation rights of participants of legal entities. *Russian Justice*, 1999, no. 10, p. 16–24. (in Russ.)
3. Povarov Yu. S. the Legal status of the shareholder. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, 2012, no. 2, p. 45–49. (in Russ.)
4. Suleimenov M. K. Civil law of the Republic of Kazakhstan: the experience of theoretical research. Almaty, 2016, vol. 3, part 2, 483 p. (in Russ.)
5. Khuzhakova I. M. Corporate law: Course of lectures. Moscow, 2004, 460 p. (in Russ.)
6. Erdelevsky A. M. On protection of personal non-property rights of shareholders. *Economy and Law*, 1997, no. 6, p. 68–76. (in Russ.)
7. Lomakin D. V. Corporate legal relations: General theory and practice of its application in economic societies. Moscow, Statute Publ., 2008, 511 p. (in Russ.)
8. Suleimenov M. K. The Subject, method and system of civil law: problems of theory and practice. In: Subject, method and system of civil law: Proceedings of the scientific and theoretical conference. Ed. by M. K. Suleimenov. Almaty, 2010. (in Russ.)
9. Suleimenov M. K. Law as a system. Monograph. Almaty, Zanger Publ., 2011, 728 p. (in Russ.)
10. Civil right. Actual problems of theory and practice. Ed. by V. A. Belov. Moscow, Yurait Publ., 2015, 525 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
25.10.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Насиров Хуршед Тоибович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российско-Таджикский Славянский университет (ул. М. Турсунзаде, 30, Душанбе, 734000, Республика Таджикистан)
netlawyer@list.ru

Hurshed T. Nasirov, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права, Российско-Таджикский Славянский университет (30 M. Tursunzade Str., Dushanbe, 734000, Republic of Tajikistan)
netlawyer@list.ru

Злоупотребление правом со стороны работника: типичные случаи судебной практики

Н. В. Демидов¹, Е. А. Ильин²

¹ *Томский государственный университет
Томск, Россия*

² *ООО «Юридическая компания Лекс Про»
Томск, Россия*

Аннотация

В статье обращается внимание на пробел правового регулирования отношений по злоупотреблению субъективными трудовыми правами со стороны работника. В качестве источника сведений, актов официального толкования использованы судебные акты по делам о злоупотреблении трудовыми правами. Исследуются наиболее типичные, часто встречающиеся примеры злоупотреблений с точки зрения отечественных судов – несоизмеримо большое выходное пособие, уклонение работника от получения трудовой книжки, сокрытие листка нетрудоспособности, сокрытие членства в профсоюзе. Делается предложение по совершенствованию правоприменения в сфере злоупотреблений трудовыми правами путем издания разъяснения на уровне Верховного Суда РФ. Предлагаются два критерия для признания деяния работника злоупотреблением субъективным правом: информационный и сознательный. В первом случае сторона трудового отношения располагает сведениями, которые не сообщила другой стороне, а в дальнейшем апеллирует к ним с целью воспользоваться своим правом. Во втором следует признавать злоупотреблением трудовыми правами обстоятельства, при которых сторона знала о наличии у нее субъективного права, но не воспользовалась им с целью дальнейшего извлечения благ.

Ключевые слова

трудовое право, судебная практика, пробелы в праве, злоупотребление правом, права работника, субъективные трудовые права, толкование права, Верховный Суд РФ

Для цитирования

Демидов Н. В., Ильин Е. А. Злоупотребление правом со стороны работника: типичные случаи судебной практики // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 29–34. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-29-34

Employee Abuse: Typical Case Studies

N. V. Demidov¹, E. A. Ilyin²

¹ *Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation*

² *LLC “Law Company Lex Pro”
Tomsk, Russian Federation*

Abstract

The article draws attention to the gap in the legal regulation of relations on the abuse of subjective labor rights by the employee. As a source of information, acts of official interpretation, judicial acts on cases of abuse of labor rights were used. The most typical, frequently encountered examples of abuses from the point of view of domestic courts are examined – disproportionately large severance pay, employee evasion from getting a work book, hiding a certificate of incapacity for work, hiding union membership. A proposal is made to improve enforcement in the field of abuse of labor rights by issuing an explanation at the level of the Supreme Court of the Russian Federation. Two criteria are proposed for recognizing an employee's act as an abuse of subjective law: informational and conscious. In the first case, the party to the employment relationship has information that is not communicated to the other party, and subsequently appeals to them in order to exercise its right. In the second, circumstances should be recognized as an abuse of labor rights in which the party knew that it had a subjective right, but did not use it to further derive benefits.

Keywords

labor law, judicial practice, gaps in law, abuse of law, employee rights, subjective labor rights, interpretation of law, Supreme Court of the Russian Federation

For citation

Demidov N. V., Ilyin E. A. Employee Abuse: Typical Case Studies. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 29–34. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-29-34

Категория «злоупотребление правом» применительно к трудовым отношениям достаточно неопределенна. В теории права и отдельных юридических отраслях известен принцип недопустимости злоупотребления субъективным правом. Употребляется данная конструкция и в отрасли отечественного трудового права. Между тем ее трактовка применительно к отношениям по наемному труду не получила нормативной правовой регламентации. Трудовой кодекс РФ оперирует термином «злоупотребление» дважды, однако это нормы о полномочиях федеральной инспекции труда (ст. 355, 356 ТК РФ). Доктринальные разработки по исследуемой проблематике носят теоретический характер и не могут стать способом устранения имеющейся правовой неопределенности. При этом анализ отраслевой прессы показывает, что наибольшим вниманием в науке пользуется проблематика злоупотреблений со стороны работодателя, а не работника [1; 2].

Суды нередко обосновывают факт злоупотребления работником или работодателем субъективными трудовыми правами ссылкой на п. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Делаются ссылки на ст. 10 Гражданского кодекса РФ – «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». Попытки предложить авторское толкование трудовправовой категории «злоупотребление правом» встречаются и в отраслевой юридической науке [3; 4].

Ситуация осложнена разъяснением Верховного Суда РФ. Согласно п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2¹, «при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников». Из буквального прочтения п. 27 Постановления от 17.03.2004 следует, что данное правило связано исключительно с отношениями по расторжению трудового договора. При этом, оперируя конструкцией злоупотребления правом, высший судебный орган страны не разъясняет ее содержания даже в форме описательных характеристик.

Можно констатировать существование юридической категории, активно применяемой в судебной и административной практике, и лишенной объективированного содержания. Трудно расценить подобную ситуацию как нормальную. Работодатель и работник лишены возможности прогнозировать правомерность своих действий, оценить перспективу исхода трудового спора. В неоднозначном положении находится судья, чье решение оказывается перед угрозой апелляционного пересмотра по неформализованным мотивам. Известные сложности стоят и перед комиссией по трудовым спорам, медиаторами, инспекцией труда, правоохранительными органами, органами коллективно-трудовой юстиции. Все они вынуждены оперировать оценочными категориями и формировать правовую позицию на субъективных, едва ли не интуитивных основаниях. В отсутствие нормы права и судебного разъяснения возникает неизбежная необходимость обращения к материалам судебной практики. Имеющиеся наработки позволяют вывести наиболее типичные случаи, трактуемые судом как злоупотребление правом со стороны работника.

Достаточно заметным явлением реального рынка труда является феномен «золотого парашюта», повышенного выходного пособия для руководящих работников организации.

¹ Рос. газета. 2004. № 72. 8 апр.

Принцип свободы договора в трудовом праве имеет значительные публично-правовые ограничения, что проявляется и в институте выплат при расторжении трудового договора. Так, суд признает злоупотреблением закрепление в трудовом договоре или в дополнительном соглашении к нему значительного по размерам выходного пособия в случае расторжения трудового договора не по инициативе работника и не по виновным основаниям. Размеры такого пособия разнятся и в отдельных случаях достигают объема, кратного заработной плате в десятки раз. Такие соглашения, как правило, заключаются с лицами, занимающими руководящие посты юридического лица, – с директором организации, членом правления. Нередко такие работники, в силу своих полномочий, сами включают подобные условия в дополнительные соглашения к трудовому договору. Работники в процессах по делам о выплате повышенной компенсации аргументируют включение данного условия долгим периодом времени, необходимым для подыскания аналогичной работы, высокой мерой ответственности в период выполнения работы, большим размером заработной платы.

Суд зачастую выносит решение в пользу организации, поскольку не расценивает такую выплату как обоснованное выходное пособие, предусмотренное ст. 178 Трудового кодекса РФ или как другие гарантии и компенсации, предоставляемые при увольнении работника. Приходя к такому выводу, суд, как правило, учитывает следующие факторы: закреплена ли повышенная выплата локальным нормативным актом работодателя; каково число работников, с которыми заключено такое соглашения (это, как правило, крайне незначительная доля от общей численности коллектива); насколько велика компенсация по отношению к обычному размеру вознаграждения лица; каков род деятельности организации и уровень доходов иных работников. Таким образом, ключевым критерием выступает мера общности данной суммы выплаты при увольнении в организации-истце. Достаточно часто выносятся решения о признании выходного пособия злоупотреблением правом со стороны работника. Заключение такого рода соглашений суд считает нарушением сторонами трудового договора принципов справедливости, добросовестности и недопустимости злоупотребления правом². Нарушаются, по мнению суда, и принципы соразмерности и обоснованности, т. е. отсутствуют основания предоставления истцу существенных преимуществ перед другими работниками. Приходя к такому выводу, суд также учитывает имущественное положение работодателя. В условиях процедуры банкротства выплата такого пособия причиняет ущерб другим работникам, что является нарушением принципа недопустимости дискриминации в сфере трудовых отношений³.

Нередким проявлением злоупотребления трудовыми правами со стороны работника выступает сокрытие листка нетрудоспособности. Мотивом служит уклонение от снижения оплаты труда на период болезни либо предъявление листка с целью защититься от прекращения трудового отношения. По спорам о непредоставленном листке нетрудоспособности, как правило, изначальное основание увольнения – прогул. Истец просит признать высвобождение незаконным, восстановить его на работе, взыскать средний заработок за время вынужденного прогула и компенсировать моральный вред. Пункт 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ закрепляет право работодателя расторгнуть трудовой договор за однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей. Под эту категорию подпадает и прогул, т. е. отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) или более четырех часов подряд. В то же время в ч. 6 ст. 81 Трудового кодекса РФ указывается, что расторжение трудового договора не допускается в период временной нетрудоспособности работника. Подтверждением такого состояния служит листок нетрудоспособности. Скрывая листок нетрудоспособности, работник создает ситуацию, при которой работодатель фактически не знал о болезни, но формально не имел права его уволить. При-

² Решение Измайловского районного суда г. Москвы от 25 мая 2012 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/epwnLugZejWO/>.

³ Решение Устиновского районного суда г. Ижевска от 26 января 2012 г. по делу № 2-4. URL: <http://www.gcourts.ru/case/4030959>.

чиной такого поведения может выступать желание причинить вред работодателю, получить установленные трудовым законодательством выплаты. Признавая подобные действия работника злоупотреблением, суд обращает внимание на наличие или отсутствие доказательств, подтверждающих уведомление истцом работодателя о временной нетрудоспособности. Проверяется корреспонденция, электронная почта, детализация телефонных переговоров, заслушиваются показания свидетелей⁴.

Основанием для признания злоупотребления правом служит и сокрытие работником факта того, что на момент увольнения он являлся членом первичной профсоюзной организации. Так, согласно ч. 2 ст. 82 Трудового кодекса РФ, увольнение работников, являющихся членами профсоюза по определенным законом основаниям (п. 2, 3, 5 ст. 81 ТК РФ), производится с учетом мотивированного мнения выборного органа первичной профсоюзной организации. Если установленная процедура не соблюдается, высвобождение считается незаконным, и он подлежит восстановлению на работе. В связи с наличием таких гарантий работник оспаривает увольнение по признаку нарушения процедуры учета мнения представительного органа трудового коллектива. Обращение к актам судебного правоприменения позволяет сделать вывод, что в делах подобного рода суд выявляет ряд фактов: наличие документального подтверждения членства работника в профсоюзе; длительность членства; фактическая возможность довести до сведения работодателя факт своего специального статуса; отсутствие у работодателя момент увольнения информации о том, что работник – член профсоюза. Подтверждаться указанные обстоятельства могут с помощью показаний свидетелей⁵.

Распространенным основанием для признания судом действия работника злоупотреблением правом выступает ситуация, когда работник вовремя не уведомляет работодателя о своем желании забрать заявление об увольнении с работы по собственной инициативе. Пункт 3 статьи 77 Трудового кодекса РФ закрепляет расторжение трудового договора по инициативе работника как одно из оснований прекращения трудового правоотношения. Согласно ч. 1 ст. 80 Трудового кодекса РФ, работник должен предупредить об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели. Часть 4 той же статьи устанавливает, что до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. При возникновении спора и квалификации деяния работника как злоупотребления судом выявляется ряд факторов: работник фактически не забрал заявление; работник не предпринял возможных мер для своевременного уведомления работодателя о намерении забрать заявление о расторжении трудового договора. Проверяется, воспользовался ли истец различными способами передачи информации: телефонные переговоры, почта, электронная почта, иная электронная переписка, служба доставки корреспонденции. О злоупотреблении говорит и использование способа, которым заведомо невозможно вовремя оповестить работодателя. Например, почтовое отправление, которое заведомо не достигнет адресата до даты, указанной истцом в качестве последнего дня работы⁶.

В ряде случаев суд признает злоупотреблением со стороны работника попытку признания отношений трудовыми, если в ходе процесса он не предоставил достаточных доказательств. Согласно ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса РФ, если отношения возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми, к ним применяются трудовые гарантии по оплате труда, охране труда, рабочему времени, материальной ответственности, социальному страхованию и проч. Таким образом, положение работника в трудовом правоотношении выгодно отличается от положения участника гражданско-пра-

⁴ Решение Коптевского районного суда г. Москвы от 1 июля 2015 г. по делу № 2-1357. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5MyvpXzi00L1/>.

⁵ Решение Краснотурганского районного суда Красноярского края от 25 апреля 2016 г. по делу № 2-113. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/odGiKMC48Qx8/>.

⁶ Решение Кировского районного суда г. Томска от 17 мая 2016 г. по делу № 2-1395. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=2ahUKEwjnrZfV07vmAhWcwcQBHRDWCUEQFjABegQIARAC&url=https%3A%2F%2Fsudact.ru%2Fregular%2Fdoc%2Fsave%2FmmcWgCuW8JdR%2F&usg=AOvVaw1UAm6FOtyfhu5sZu9BeoAa/>.

вового отношения. Однако при разрешении дела суд признает тот факт, что работнику заведомо был известен собственный гражданско-правовой статус и он преследовал цель извлечения благ без достаточных правовых оснований. По таким делам суд проверяет, издавался ли приказ о приеме на работу, определено ли место работы, или лицо само определяет его, имеет ли место регламентация режима работы, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, выполнение распоряжений работодателя, возможность возложения дисциплинарной ответственности, выполнение работы конкретного рода⁷.

Нередко работники пытаются злоупотребить субъективным правом, уклоняясь от получения трудовой книжки и впоследствии подавая иск о взыскании заработной платы за период незаконного лишения возможности трудиться. Нередки случаи, когда истец полагает, что уклонение от получения трудовой книжки является безусловным основанием для получения денежного возмещения и специально не подает иск в течение длительного периода⁸. Так, в соответствии с нормой ст. 234 Трудового кодекса РФ, работодатель обязан возместить работнику неполученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. В частности, такая обязанность наступает в случае задержки работодателем трудовой книжки при прекращении трудового правоотношения. Суд признает злоупотреблением случай, когда работник сознательно отказывается от получения трудовой книжки, а потом подает иск, хотя работодателем и направляется письменное извещение с просьбой получить трудовую книжку, что освобождает работодателя от ответственности в соответствии с нормами ст. 84.1 Трудового кодекса РФ. Судом также может быть установлен факт личного, а не почтового получения письменного извещения истцом⁹.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о наличии проблемы пробела правовой регламентации злоупотребления трудовыми правами. Наиболее простым, логически линейным выводом было бы предложение нормативного закрепления категории «злоупотребление субъективным трудовым правом». Однако такой подход во многом поверхностен и в действительности вряд ли возможен. Трудовое право содержит ряд институций, которые должны сохранить оценочный характер. Степень непредсказуемости жизни столь высока, что приходится признавать невозможность нормативного закрепления регламентации всех значимых отношений. В отдельных случаях необходимо сохранить право суда и иных юрисдикционных инстанций на собственную трактовку фактов, ограниченную рамками правовых принципов.

Нет сомнений в юридико-технической сложности закрепления легальной дефиниции злоупотребления правом в отношениях по труду. Однако Верховный Суд РФ располагает возможностью выработать разъяснение-ориентир, не претендующее на качественный уровень законодательной нормы, но способное аккумулировать имеющиеся наработки. Как представляется, в основу конструкции злоупотребления субъективным трудовым правом должны быть положены два критерия: информационный и сознательный. В первом случае сторона трудового отношения располагает сведениями, которые не сообщила другой стороне, а в дальнейшем апеллирует к ним с целью воспользоваться своим правом. Таково, например, несообщение работодателю о факте беременности, которое сегодня не признается судами злоупотреблением [5]. Во втором, сознательном аспекте, – следует признавать злоупотреблением трудовыми правами обстоятельства, при которых сторона знала о наличии у нее субъективного права, но не воспользовалась им с целью дальнейшего извлечения имущественных или неимущественных благ. Примером может служить уклонение от получения трудовой

⁷ Решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 апреля 2011 г. по делу № 2-649. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yGbHILxlmFN8/>.

⁸ Решение Советского районного суда г. Казани от 5 апреля 2016 г. по делу № 2-792. URL: https://sudact.ru/regular/doc/93alosjmGULr/?regular-txt=®ular-case_doc=792%2F2016®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=03.04.2016®ular-date_to=06.04.2016®ular-workflow_stage=®ular-area=1064®ular-court=®ular-judge=&_id=1576551226539/.

⁹ Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 24 февраля 2011 г. по делу № 2-120. URL: <http://www.gcourts.ru/case/588586>.

книжки, что предполагает выплату работнику среднего заработка за весь период задержки. Наличие разъяснения Верховного Суда РФ не устранил возможности выносить индивидуализированные решения, учитывающие особенности конкретного дела. В то же время толковательные новеллы такого рода позволят упорядочить судебную практику, придать рассмотрению дел такого рода более транспарентный, объективный характер и повысить эффективность обеспечения прав и свобод в сфере труда.

Список литературы

1. **Иксанова А. С.** Злоупотребление правом со стороны работодателя при увольнении работника // Трудовые и предпринимательские отношения: современные тенденции правового регулирования и правоприменения: Сб. ст. по материалам Всерос. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2016. С. 50–53.
2. **Ломакин А.** Злоупотребление правом со стороны работника при увольнении по инициативе работодателя // Трудовое право. 2012. № 11. С. 69–80.
3. **Офман Е. М.** Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 189 с.
4. **Грабовский И. А., Лиликова О. С.** Злоупотребление правом: правовая категория в трудовых отношениях // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. 2013. № 23 (166). С. 147–150.
5. **Демидов Н. В.** Увольнение беременной работницы: к вопросу о целесообразности сохранения действующих гарантий // Юридические исследования. 2017. № 11. С. 84–91.

References

1. **Iksanova A. S.** Abuse of law by the employer when dismissing an employee. In: Labor and Entrepreneurial Relations: Current Trends in Legal Regulation and Enforcement. Collection of articles on the materials of the All-Russian student scientific-practical conference. Novosibirsk, 2016, p. 50–53. (in Russ.)
2. **Lomakin A.** Abuse of the right by the employee upon dismissal at the initiative of the employer. *Labor Law*, 2012, no. 11, p. 69–80. (in Russ.)
3. **Ofman E. M.** Abuse of law by subjects of labor relations. Diss. ... PhD. Ekaterinburg, 2006, 189 p. (in Russ.)
4. **Grabovsky I. A., Lilikova O. S.** Abuse of law: legal category in labor relations. *Scientific Reports of Belgorod State University*, 2013, No. 23 (166), p. 147–150. (in Russ.)
5. **Demidov N. V.** Dismissal of a pregnant worker: on the question of the appropriateness of maintaining existing guarantees. *Legal Studies*, 2017, no. 11, p. 84–91. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
13.12.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Демидов Николай Вольтович, кандидат юридических наук, доцент, Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, 634050, Россия)

Nikolay V. Demidov, PhD in Law, Associate Professor, Tomsk State University (36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russian Federation)

fra_nickolas@list.ru

ORCID 0000-0002-6716-8591

Ильин Егор Анатольевич, юрист, ООО «Юридическая компания Лекс Про» (Томск, Россия)

Egor A. Ilyin, lawyer, LLC “Law Company Lex Pro” (Tomsk, Russian Federation)

egor_ilin98@mail.ru

УДК 342.72/.73

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-35-41

Об «административной юстиции» в суде ЕАЭС

Р. К. Сарпеков

*Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
Нур-Султан, Республика Казахстан*

Аннотация

В текущем столетии правовая картина мира претерпевает трансформацию, появляются правовые конструкции и институты, которые не вписываются в систему традиционных представлений о праве и его отраслях. Так, прочное место заняло право интеграционных объединений, которое является международным, но его нормы регулируют отношения между административными органами государств и гражданами. Такие отношения в большей мере похожи на классические административно-правовые отношения. Граждане получили право напрямую обращаться в судебные органы таких интеграционных объединений, оспаривать акты их органов, нарушающих их права и свободы. Такие суды выстраиваются по форме, принятой для международных судов, в том числе определяя стандартные принципы разрешения споров, опирающиеся на теорию «естественного правосудия». Ключевым положением в этом случае является равный статус участников процесса. Между тем для споров между международной администрацией и гражданами лучше подходят принципы административного судопроизводства. Они опираются на идею активной роли суда и неравенство участников процесса. Предлагается распространить это положение на практику Суда ЕАЭС.

Ключевые слова

административная юстиция, публичные правоотношения, публично-правовой спор, судебная защита, права и свободы человека

Для цитирования

Сарпеков Р. К. Об «административной юстиции» в суде ЕАЭС // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 35–41. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-35-41

On “Administrative Justice” in Court of EAEU

R. K. Sarpekov

*Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
Nur Sultan, Republic of Kazakhstan*

Abstract

In this century, the legal map of the world has changed, new legal structures and institutions have appeared that are not suitable for traditional knowledge of the legal system and its branches. Thus, the law of integration organizations has strongly taken its place in the legal doctrine. Actually, this is the international law, but its rules govern relationships between the administrative bodies of states and citizens. These relationships are similar to classical administrative relations. Citizens can apply to the courts of the integration organizations; appeal the acts of international administrative bodies. These courts are built in a form that is suitable for an ordinary international court. Their activities are based on generally accepted principles of dispute resolution, and they are based on the theory of natural justice. Equal status of participants is a key link in this process. However, the principles of administrative justice are more suitable for such relations, since they are based on the active role of the court and the unequal status of participants. It is proposed to extend this provision to the work of the Court of EAEU.

Keywords

administrative justice, public relations, publicly and legal dispute, judicial protection, human rights and freedom

For citation

Sarpekov R. K. On “Administrative Justice” in Court of EAEU. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 35–41. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-35-41

© Р. К. Сарпеков, 2019

В состав ЕАЭС входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация с общим населением более 182,7 млн человек. Во всех этих странах признается и гарантируется защита прав и свобод человека, которые являются высшей ценностью указанных государств. Так, в статье 3 Конституции Армении государственная деятельность ограничивается основными правами и свободами человека и гражданина. По статье 2 Конституции Беларуси, государство несет перед гражданином ответственность за создание условий для свободного и достойного личностного развития. В Конституциях России и Казахстана человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью¹. Также все конституционные акты закрепляют принципы правового государства, неотъемлемости прав и свобод и ряд других основополагающих начал, которые все вместе выражают идею верховенства права.

Так, по мнению В. Д. Зорькина, «Конституция РФ полностью охватила идею верховенства права, прямо закрепив в части 1 статьи 1 идею верховенства прав человека, которая нашла отражение в нескольких статьях: статья 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в статье 17 гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права и в соответствии с Конституцией, закрепляющей положение о неотъемлемом и врожденном характере, то есть правах человека, и определяющая конституционные пределы их действий; в статье 18, согласно которой эти права человека непосредственно применимы и определяют содержание государственной деятельности и т. д.» [1. С. 112]. Важным условием обеспечения конституционных прав и свобод является эффективная судебная власть, а качественная административная юстиция в таком случае выступает залогом уважения человека субъектами публичного управления. Важность разрешения споров с участием публичной администрации признается всеми специалистами в области административного права, но спор об определении административной юстиции насчитывает не одно десятилетие. Одной из первых в середине XX в. эту проблему охарактеризовала Н. Г. Салищева, она полагала, что разрешение административных споров возможно как в судебном, так и в квазисудебном порядке. Поэтому в отличие от гражданского и уголовного процесса в административном – суды не являются держателями судебной «монополии» [2. С. 78].

Если в прошлом столетии споры касались организации административной юстиции внутри государства, и она рассматривалась исключительно как функция суверенного субъекта, то в нашем веке проблема разрешения административных споров перешагнула государственные границы и вышла на наднациональный уровень. Появились интеграционные объединения, их администрации, акты, наднациональные суды. Среди административистов все чаще звучит ранее непривычная конструкция «международное административное право» [3]. В ней выявляются некоторые проблемы как доктринального, так и прикладного характера, которые можно продемонстрировать на примере практики Суда ЕАЭС.

ЕАЭС осуществляет свою деятельность в рамках «полномочий», закрепленных в двадцати пунктах соответствующего международного договора². Перечень не является исчерпывающим, поскольку в нем закрепляется возможность функционирования в других областях, определенных соответствующими международными договорами. При этом оставшиеся девятнадцать полномочий свидетельствуют о довольно обширной компетенции, реализация которой напрямую затрагивает права и обязанности граждан и организаций (например,

¹ Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 года. URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>; Конституция Республики Беларусь 1994 года. URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>; Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000; Конституция Кыргызской Республики: принята референдумом (всенарод. голосованием) 27 июня 2010 г. // Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про». URL: http://www.toktom.kg/?comp=main&m_t=1; Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

² Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

ЕАЭС вправе регулировать отношения в таможенной сфере, конкуренции и интеллектуальной собственности, финансовых рынков и др.). При нарушении прав и неисполнении обязанностей, установленных наднациональными нормами, возникновении на их основании конфликтных ситуаций, появляется возможность судебной защиты, в том числе в Суде ЕАЭС. В этом случае важно определить подсудность, а также разграничить национальную и общую юрисдикции.

Регулярно встречаются дела, в которых отчетливо видно, что заявители смешивают эти два вида юрисдикции либо пытаются решать свои проблемы, минуя органы своих стран и выдавая спор за наднациональный. Так, казахстанское юридическое лицо осуществляло добычу угля, а также реализовывало его в Казахстане и в России. Согласно налоговому законодательству, с него взимался рентный налог на экспорт при вывозе угля за рубеж. Данная ситуация воспринималась, как несправедливая, нарушающая международные договоры ЕАЭС. Комиссия Союза (далее – Комиссия или ЕЭК) посчитала, что нарушения не было, и в ответ на обращение ограничилась формальным ответом с разъяснением действующих норм. В Суд ЕАЭС поступило заявление, в котором оспаривалось бездействие Комиссии, но он посчитал, что дело не относится к его подсудности, поскольку в нем не оспаривалось решение данного органа. Было указано, что Суд не вправе рассматривать споры об обязывании органов Союза к совершению действий³. В другом деле закрытое акционерное общество оспаривало решение Коллегии ЕЭК «о классификации холодильной машины “чиллер” по ЕТН ВЭД». Дело было принято к производству, но заявление оставлено без движения, поскольку в нем не указывалось, каким образом спорный акт нарушает права заявителя⁴. В третьем деле, закрытое акционерное общество пыталось оспорить отдельные положения решения ЕЭК, ссылаясь на нарушение принципа равенства субъектов предпринимательства, которые занимаются разработкой, изготовлением и продажей на территории Таможенного союза полуприцепов-автоцистерн и прицепов-автоцистерн для транспортировки светлых и темных нефтепродуктов. Обществу было отказано в удовлетворении требований по следующим причинам: 1) оно не смогло обосновать, какие именно его права были нарушены; 2) оно не подтвердило исполнение обязательной досудебной стадии урегулирования спора; 3) оно не обозначило, какие нормы права ЕАЭС нарушаются спорными правилами⁵. Здесь приведены только три примера за 2015 г., но аналогичные позиции Суда можно легко найти на официальном сайте и в последующие годы.

В них от заявителей требуется обосновать их требования ссылками на релевантные нормы международного права, сопоставить эти доводы с выводами, закрепленными в решениях Комиссии, доказать нарушения их прав указанными актами. Действительно, согласно п. 108 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договора) Суду ЕАЭС подведомственны дела по заявлениям хозяйствующих субъектов о признании решений Комиссии ЕАЭС соответствующими или несоответствующими международным договорам ЕАЭС. Заявление подается субъектами, чьи права были нарушены спорными решениями⁶. Однако предметом спора не может быть возмещение убытков или другие имущественные претензии [4]. При рассмотрении дел Суд ЕАЭС руководствуется стандартным набором принципов, которые упираются в теорию естественного правосудия и известны судебным системам всего мира. Среди них называются «гласность, состязательность, возможность быть выслушанным, обязательность вынесения мотивированного решения, возможность обжалования его» [5. С. 31]. Они выводятся из представления о разумных индивидуумах, способных организовать спо-

³ Постановление от 10 марта 2015 г. Коллегии Суда ЕАЭС по делу № СЕ-3/1-15-КС. URL: <http://court-eurasian.org/database/>.

⁴ Постановление от 25 марта 2015 г. Коллегии Суда ЕАЭС по делу № СЕ-1-2/1-15-КС. URL: <http://court-eurasian.org/database/>.

⁵ Постановление от 1 апреля 2015 г. Коллегии Суда ЕАЭС по делу № СЕ-3/2-15-КС. URL: <http://court-eurasian.org/database/>.

⁶ Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

койное сосуществование. В итоге право выстраивается на общих представлениях о справедливом поведении, в том числе и справедливом судебном процессе, где стороны должны быть заслушаны, где они обладают равными возможностями и пр. [6].

Процессуальные принципы Суда ЕАЭС закрепляются в пункте 53 приложения № 2 к Договору, который включает независимость судей, публичность разбирательства, гласность, равенство сторон в споре, конкурентоспособность и коллегиальность.

Ряд положений пункта 53 целесообразно пересмотреть. Так, принцип равенства сторон спора вполне приемлем для урегулирования конфликтов между частными субъектами, которые изначально обладают равным материально-правовым статусом. Но в нашем случае индивидуальные предприниматели и юридические лица оспаривают акт международного административного органа, который формирует полномочия национальных субъектов государственной администрации. Например, решением Комиссии могут руководствоваться таможенные, антимонопольные органы. В связи с этим складываются социальные связи с признаками административно-правовых отношений, т. е. они складываются преимущественно в сфере публичного управления в связи с осуществлением исполнительно-распорядительной деятельности; их объектом являются действия, поведение людей в указанной сфере; возникают при обязательном участии субъекта публичного управления; могут возникать по инициативе любой из сторон, в основном в одностороннем порядке; для разрешения споров между их субъектами предусмотрена особая процедура [7. С. 153].

Например, в московский офис ЕЭК входят Председатель ЕЭК и члены 9 Коллегий, одновременно являющиеся по должности министрами ЕЭК. Также в состав указанных министерств включается двадцать один департамент⁷. По структуре, правовому статусу, организации деятельности ЕЭК полностью соответствует признакам административного органа в значении, в котором они понимаются во всем мире⁸. В этом случае не может быть и речи о равенстве сторон спорного правоотношения. Хозяйствующий субъект, взаимодействуя с Комиссией, столкнется ровно с теми же властными полномочиями, как если бы он имел дело с органом национальной администрации. В такой ситуации формальное равенство участников спора в Суде ЕАЭС может формировать более выгодное процессуальное положение для органов, наделенных властной компетенцией. В данном подходе оправдана аналогия с административным судопроизводством, которое было сформировано на постсоветском пространстве и во многом опирается на принципы континентального административного процесса.

Разрешение конфликтов публично-правового характера является предметом регулирования административного процессуального законодательства, обособленного от порядка разрешения споров, вытекающих из гражданских отношений и экономических споров, подведомственных судам общей юрисдикции, и специализированным межрайонным экономическим судам.

В этой связи в Республике Казахстан разработан проект Административного процедурно-процессуального кодекса, который был внесен в сентябре 2019 г. и находится в процессе активного обсуждения в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Проект предусматривает создание полноценного института административной юстиции на базе действующей системы специализированных административных судов путем создания в них специализированных составов по рассмотрению дел об административных правонарушениях и передачи из судов общей юрисдикции и специализированных межрайонных экономических судов

⁷ Решение Совета Евразийской экономической комиссии 12 февраля 2016 г. № 1 (г. Москва) об утверждении перечня, штатной численности департаментов Евразийской экономической комиссии и распределении их между членами Коллегии Евразийской экономической комиссии.

⁸ Так, согласно статье 1 (4) Закона ФРГ об административных процедурах административным органом признается любое учреждение, осуществляющее задачи публичного управления (см.: Закон ФРГ об административных процедурах // Сборник законов об административных процедурах. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 115). Аналогичные подходы восприняты в законодательстве иных членов ЕАЭС, а также в российской доктрине.

публично-правовых споров. Такая схема сохранит стабильную судебную практику по делам об административных правонарушениях, исключит неоправданные финансовые затраты и расширит специализацию не только судов, но и самих судей.

Административные споры в апелляционном порядке будут рассматриваться на первоначальном этапе специализированными составами, созданными в судебной коллегии по гражданским делам областных и приравненных к ним судов.

В кассационном порядке пересмотр дел будет осуществляться уже созданной специализированной судебной коллегией Верховного Суда Республики Казахстан.

Верховный Суд Республики Казахстан по правилам суда первой инстанции будет также рассматривать административные дела об оспаривании решений и действий (бездействия) Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, решений и действий (бездействия) Центральной комиссии референдума.

Необходимо отметить, что вопросам административной юстиции и административного процесса в последние годы уделялось пристальное внимание казахстанских (см. труды Р. А. Подопригоры, Э. А. Нугмановой, З. Х. Баймолдина, А. Б. Габбасова, Г. Т. Байсаловой и др.) и российских ученых (см. работы Д. Н. Бахраха, Б. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, Н. Г. Салищевой, М. Я. Масленникова, С. В. Комлева, А. Б. Зеленцова, П. И. Кононова, А. И. Стахова, А. И. Каплунова, А. Е. Аврутина, Н. Ю. Хаманевой, А. А. Делина, А. А. Андреевой, А. В. Мартынова, А. Н. Миронова и др.), а также представителей зарубежной юридической науки (Й. Деппе, Й. Г. Пудельки, Крефта, Б. Аманалиевой, Ю. Паужайте-Кулвинскене, К. Коре-Перконе и др.).

В них затрагивались проблемы правовой природы и особенностей административно-процессуальных отношений, стадий административного процесса, законодательства, регулирующего деятельность административной юстиции в зарубежных странах, и правоприменительной практики административных судов.

Так, в Кодексе административного судопроизводства РФ одним из принципов является состязательность и равные права сторон в административном судопроизводстве при активной роли суда. Поскольку основное содержание административного судопроизводства заключается в защите гражданина от произвола публичной власти, его деятельность как более сильный субъект публичного права должна быть разумно ограничена (или выровнена по отношению к другим общественным отношениям) механизмами, несущими компенсационную функцию. По меткому выражению Ю. Н. Старилова, «административный судебный процесс является не только средством “исправления” административных ошибок, но и следствием их совершения; оно начинается, когда необходима судебная защита уже нарушенных или оспариваемых прав» [8. С. 13]. Ю. Е. Аврутин отметил, что именно особая роль суда, а также бенефициарное положение невластного участника в административном процессе позволяют «на фоне фактического неравенства властных и невластных субъектов административно-правовых отношений обеспечить их процессуальное равенство» [9. С. 46].

В связи с этим пункт 53 главы V раздела 1 приложения № 2 к Договору о Статуте Суда ЕАЭС целесообразно изложить в следующей редакции: «53. Суд осуществляет судопроизводство на основе следующих принципов: независимость судей; гласность разбирательства; публичность; состязательность и равноправие сторон спора при активной роли суда; коллегиальность. Порядок реализации принципов судопроизводства определяется Регламентом». Такие изменения и дополнения положительно скажутся в вопросах эффективности и авторитета Суда ЕАЭС, одной из основных задач которого заключается в осуществлении международной правозащитной функции по защите прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что положительно отразится в укреплении правопорядка общего экономического пространства. В противном случае к суду ЕАЭС будет возрастать недоверие со стороны заявителей и тем самым будет снижаться его практическая эффективность.

Список литературы

1. **Зорькин В. Д.** Конституционное правовое развитие России: Монография. М.: Норма, 2019. 368 с.
2. **Салищева Н. Г.** О некоторых способах защиты и охраны прав, свобод и законных интересов граждан в сфере деятельности исполнительной власти в Российской Федерации // Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека. М., 1994. С. 74–89.
3. **Побежимова Н. И., Шерстобоев О. Н.** Административное право и международное право: нетипичные правовые конструкции // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 5–8.
4. **Чекалов Д.** Порядок разрешения споров в Евразийском экономическом союзе. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31663308.
5. **Чечот Д. М.** Административная юстиция: теоретические проблемы. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. 134 с.
6. **Solum L. B.** Natural Justice. *The American Journal of Jurisprudence*, 2006, vol. 51, no. 1, p. 65–105.
7. **Козлов Ю. М.** Административные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1976. 184 с.
8. **Старилов Ю. Н.** Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации – важнейший этап судебной реформы и модернизации административно-процессуального законодательства // Вестник Воронеж. ун-та. Серия: Право. 2015. № 2. С. 8–15.
9. **Аврутин Ю. Е.** Конституционное право, административное право и административная деятельность // Вестник Санкт-Петербург. ун-та МВД России. 2015. № 2 (66). С. 40–50.

References

1. **Zorkin V. D.** Konstitutsionnoe pravovoe razvitie Rossii: Monografiya. Moscow, 2019, 368 p. (in Russ.)
2. **Salishcheva N. G.** O nekotorykh sposobakh zashchity i okhrany prav, svobod i zakonnykh interesov grazhdan v sfere deiatelnosti ispolnitelnoi vlasti v Rossiiskoi Federatsii. In: Konstitutsia RF i sovershenstvovanie mekhanizmov zashchity prav cheloveka. Moscow, 1994, p. 74–89. (in Russ.)
3. **Pobezhimova N. I., Sherstoboev O. N.** Administativnoe pravo i mezhdunarodnoe pravo: netipichnye pravovye konstruksii. *Administativnoe pravo i protsess*, 2016, no. 10, p. 5–8. (in Russ.)
4. **Chekalov D.** Poriadok razreshenia sporov v Evraziiskom Ekonomicheskom Soyuze. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31663308. (in Russ.)
5. **Chechot D. M.** Administativnai justitsia: teoreticheskie problemy. Leningrad, 1973, 134 p. (in Russ.)
6. **Solum L. B.** Natural Justice. *The American Journal of Jurisprudence*, 2006, vol. 51, no. 1, p. 65–105.
7. **Kozlov Yu. M.** Administativnie pravootnoshenia. Moscow, 1976, 184 p. (in Russ.)
8. **Starilov Yu. N.** Priniatie Kodeksa administativnogo sudoproizvodstva Rossiskoi Federatsii – vazhneishii etap sudebnoi reformy i modernizatsii administativno-protsessualnogo zakonodatelstva. *Vestnik Voronezhskogo universiteta. Ser. Pravo*, 2015, no. 2, p. 8–15. (in Russ.)

9. **Avrutin Yu. E.** Konstitutsionnoe pravo, administrativnoe pravo i administrativnaia deiatelnost. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 2 (66), p. 40–50. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
29.11.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Сарпеков Рамазан Кумарбекович, директор, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан (Нур-Султан, Республика Казахстан)

Ramazan K. Sarpekov, director, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan (Nur Sultan, Republic of Kazakhstan)
instzak-kz@mail.ru

УДК 341.9
DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-42-48

Тенденции развития законодательного регулирования апелляционного обжалования в гражданском процессе

Е. Ю. Бойко

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена направлениям совершенствования апелляционного производства в гражданском процессе, выявленным при анализе законодательства и практики его применения, в связи с реформой судостроительства. Автор не только рассматривает вопросы реализации судом апелляционной инстанции своих полномочий, обосновывает потребность раскрытия критерия допустимости направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, затрагивает границы выбора при осуществлении судейского усмотрения выхода за пределы жалобы, совершенствования срока подачи апелляционных жалоб, устранения смещения термина «апелляционное определение», закрепления в законе процедуры ознакомления с актом суда апелляционной инстанции и порядка его дальнейшего обжалования, но и обозначает пути их решения.

Ключевые слова

гражданское судопроизводство, суд апелляционной инстанции, судебные полномочия, направление дела на новое рассмотрение, пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, срок подачи апелляционной жалобы, апелляционное определение

Для цитирования

Бойко Е. Ю. Тенденции развития законодательного регулирования апелляционного обжалования в гражданском процессе // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 42–48. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-42-48

Tendencies of Development of Legislative Regulation Appeal in Civil Process

E. Yu. Boyko

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the directions of improvement of appeal proceedings in the civil process, identified in the analysis of legislation and practice of its application, in connection with the reform of the judicial system. The author not only considers the questions of implementation of the court of appeal of its powers, justifies the need for disclosure of criteria allowing the direction of the court of appeal the case for a new trial in the court of first instance, the limits of choice in the exercise of judicial discretion outside of the petition of appeal, the improvement of term of making a petition of appeal, eliminate of the term “appeal determination”, enshrined in the law of procedure of familiarization with the act court of appeal and its further complaints, but also indicates ways of solving them.

Keywords

civil court procedure, court of appeal, judicial powers, motion of a case for a new trial, limits of consideration of lawsuit in the court of appellate instance, time limits for the submitting of appeals, appeal court ruling

For citation

Boyko E. Yu. Tendencies of Development of Legislative Regulation Appeal in Civil Process. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 42–48. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-42-48

© Е. Ю. Бойко, 2019

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4
Juridical Science and Practice, 2019, vol. 15, no. 4

Внесенные изменения в ГПК РФ в части обжалования и проверки не вступивших в законную силу решений суда требуют особого изучения и анализа норм об апелляционном производстве, являющихся действенным механизмом защиты прав и законных интересов граждан и организаций от возможной судебной ошибки. Необходимость осмысления апелляционного производства в российском гражданском процессе обусловлена потребностью судебной практики, принятием Концепции единого ГПК РФ, подчеркивающей важность сохранения и учета европейских стандартов проверочного производства.

Главным в деятельности суда апелляционной инстанции является возможность пересмотра фактических обстоятельств дела, вторичность рассмотрения дела по существу, что обосновывает единство правомочий суда второй инстанции: повторное рассмотрение дела по существу и проверка решения судьи.

ФКЗ от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» 30.07.2018 был дополнен гл. 2.2 «Апелляционные суды общей юрисдикции». С начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции вступают в силу изменения, внесенные в ст. 320.1 ГПК РФ, устанавливающие, что судами, рассматривающими апелляционные жалобы, представления, являются районный суд, верховный суд республики и приравненные к нему суды, окружной (флотский) военный суд, апелляционный суд общей юрисдикции, апелляционный военный суд, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Данные изменения показывают, что законодатель использует общий принцип в части организации судов апелляционной инстанции в гражданском и арбитражном процессах – недопущение в одном суде нескольких инстанций. Построение судов апелляционной инстанции не на уровне областных и приравненных к ним судебных органов в субъектах РФ, а в судебных округах позволит гарантировать независимость правосудия, исключить влияние региональных органов власти при проверке вышестоящими судами законности и обоснованности вынесенных на территории субъекта РФ решений, привести судебную защиту прав граждан в пределах территорий апелляционных округов к единому стандарту.

Новации в части требований к составу суда (ст. 7 ГПК РФ) в судах общей юрисдикции по-прежнему допускают единоличное рассмотрение дел в апелляционной инстанции. В целях снижения вероятности судебной ошибки тщательного исследования фактических обстоятельств дела, повышения авторитета и качества решений следует заимствовать из арбитражного процесса требование о коллегиальном рассмотрении дел в апелляционном порядке, за исключением рассмотрения дела в порядке упрощенного производства.

Не претерпела изменений ст. 328 ГПК РФ. Как и прежде, суду апелляционной инстанции не предоставлено право отменить решение суда и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции при наличии существенных нарушений, приведенных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. Большинство процессуалистов полагают, что отсутствие у суда второй инстанции полномочия направить дело на новое рассмотрение, в частности, когда лица не участвовали в судебном заседании по причине ненадлежащего извещения или вследствие привлечения к участию в деле судом первой инстанции, нарушает принцип равенство в реализации права на доступ к правосудию и права на судебную защиту [1. С. 29], поскольку лица, не принимавшие участия в рассмотрении дела судом первой инстанции, лишены права на рассмотрение дела в том суде первой инстанции, к подсудности которого оно отнесено законом, и не имеют возможности обжаловать судебный акт в апелляционном порядке. Другие правоведы [2. С. 242] считают то, что суд апелляционной инстанции разрешает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ, в случае допущенных нарушений, указанных в ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, обеспечивает восстановление нарушенных процессуальных прав, соответствует принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства, служит гарантией осуществления судами справедливого судебного разбирательства в разумный срок.

К сожалению, правовые позиции Конституционного Суда РФ указывают на избирательный подход по данному вопросу. В постановлении от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу

о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ, КС РФ сформулировал правовую позицию в части предоставления полномочия суду апелляционной инстанции направлять гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле¹. Однако потом Конституционный Суд РФ изменил правовую позицию в Определении от 17 января 2013 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Д. И. на нарушение его конституционных прав ст. 328 и ч. 5 ст. 330 ГПК РФ», указав, что при наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции в связи с существенным нарушением норм процессуального права суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без каких-либо ограничений, обусловленных природой апелляционного производства; лица, привлеченные к участию в суде апелляционной инстанции, наделены правом на рассмотрение дела с их участием, по существу, в том же порядке, в каком такое рассмотрение осуществляется судом первой инстанции, следовательно, оспариваемые заявителем положения ст. 328 ГПК РФ, которые препятствуют суду апелляционной инстанции отменить решение и направить дело на новое рассмотрение, не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права².

Критикуя, определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 1-О, ученые указывают на непоследовательность Конституционного Суда РФ в собственных правовых позициях. Е. А. Борисова полагает [3. С. 67], что без реализации такого апелляционного полномочия, как направление гражданского дела в суд первой инстанции в отношении лиц, чьи права и законные интересы были затронуты постановленным решением, нельзя говорить о полноценном осуществлении права на справедливое судебное разбирательство именно в суде первой инстанции. Право кассационного и надзорного обжалования не может компенсировать лицу право на рассмотрение его дела вновь и по существу с обсуждением всех юридически значимых вопросов, поскольку перед вышестоящими судебными инстанциями законодателем поставлены совершенно иные цели и задачи. По мнению Л. А. Тереховой [4. С. 59], при таком подходе заявитель лишен не только суда первой инстанции, но и права эффективного пересмотра судебного акта (каким является пересмотр не вступившего в законную силу решения в суде второй инстанции).

О несогласованности правовых позиций Конституционного Суда РФ свидетельствует особое мнение судьи Г. А. Жилина, считающего, что оспоренные законоположения нарушают конституционные права Д. И. Канарского на судебную защиту, поскольку ввиду ненадлежащего извещения заявитель лишился возможности осуществления указанного права в суде первой инстанции, что является существенным нарушением и влечет юридическую ничтожность состоявшегося судебного разбирательства и безусловную отмену решения (ч. 4 ст. 330 ГПК РФ). При отсутствии полномочия направить дело на новое рассмотрение такое нарушение не может быть исправлено апелляционным судом за счет возложения на него в силу ч. 5 ст. 330 ГПК РФ несвойственных ему функций по первичному рассмотрению дела.

Заметим, действующее гражданское процессуальное регулирование допускает случаи, когда суд апелляционной инстанции может отменить решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Так, постановление Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 предусматривает случаи, служащие основанием для направления дела на новое рассмотрение,

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2010 г. № 10-П по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2019).

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2013 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Канарского Д. И. на нарушение его конституционных прав статьями 328 и частью пятой статьи 330 ГПК РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2019).

в частности, нарушения правил подсудности (п. 37), незаконного отказа в удовлетворении заявления в предварительном судебном заседании по мотиву пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд (п. 38), если судом первой инстанции дело по существу заявленных требований не было разрешено, то в случае отмены обжалуемого определения суда, вынесенного после принятия искового заявления (заявления) к производству суда первой инстанции (например, определение об обеспечении иска, определение о прекращении производства по делу, определение об оставлении заявления без рассмотрения и т. п.), суд апелляционной инстанции разрешает процессуальный вопрос по частной жалобе, представлению прокурора и направляет гражданское дело в суд первой инстанции для его дальнейшего рассмотрения по существу (абз. 2 п. 52). В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 31 разъяснено: при удовлетворении жалобы, представления на определение суда первой инстанции об отказе в пересмотре судебного постановления в порядке гл. 42 ГПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет названное определение, а также судебное постановление, о пересмотре которого ставился вопрос заявителем, если имелись предусмотренные законом основания для пересмотра судебного постановления³. Дело в указанном случае направляется в суд, судебное постановление которого отменено, для рассмотрения по существу.

Часть 3 статьи 335.1 ГПК РФ закрепляет правило направления судом апелляционной инстанции дела, рассмотренного в порядке упрощенного производства на новое рассмотрение в суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, а также в случае, если судом апелляционной инстанции признаны обоснованными приведенные в апелляционной жалобе доводы о том, что дело, рассмотренное в порядке упрощенного производства, подлежало рассмотрению по общим правилам искового производства.

Следует согласиться с П. А. Якушевым [5. С. 5], который говорит о допустимости направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в случаях, объединенных общими критериями: судом первой инстанции дело по существу заявленных требований не разрешено или решение суда принято без исследования и установления фактических обстоятельств дела. В случае изложения мотивировочной части решения суда «в сжатом виде», предусмотренной ч. 4.1 ст. 198 ГПК РФ, при признании иска ответчиком, при отказе в иске в связи с истечением срока исковой давности или признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд. Разумно, что у суда апелляционной инстанции должно быть одинаковое полномочие по направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку решение принято без исследования и установления фактических обстоятельств дела.

В ГПК процессуальная форма апелляционного производства разделена на рассмотрение дела по правилам апелляционной инстанции и по правилам первой инстанции. Общим правилом производства в суде апелляционной инстанции должна стать процедура эвокации, когда суд апелляционной инстанции в гражданском процессе повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом некоторых особенностей. В силу ч. 6 ст. 327 ГПК РФ к особенностям относится невозможность применить правила о соединении и разъединении нескольких исковых требований, изменении предмета или основания иска и размера исковых требований, предъявлении встречного иска, замене ненадлежащего ответчика, привлечении к участию в деле третьих лиц. Вместе с тем ограничения, предусмотренные ч. 6 ст. 327 ГПК РФ, не распространяются на случаи, когда суд апелляционной инстанции отменяет судебное решение по безусловному основанию в соответствии с ч. 4 и 5 ст. 330 ГПК РФ.

Согласно ч. 5 ст. 330 ГПК РФ при выявлении безусловных оснований для отмены или изменения решения суда первой инстанции апелляционный суд обязан выйти за пределы доводов жалобы и возражений и рассмотреть дело по правилам производства в суде первой ин-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2019).

станции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ. Безусловные основания к отмене или изменению судебного решения по апелляционной жалобе связаны с нарушениями фундаментальных основ гражданского судопроизводства, последствием которых выступает процессуальная недействительность производства по делу (в частности, его рассмотрение в незаконном составе). Наличие нарушений принципов правосудия и основных положений процесса указывает на отсутствие справедливого судебного разбирательства в суде первой инстанции, что неустранимо судом апелляционной инстанции, поскольку задача последнего проверять законность и обоснованность судебного решения путем повторного рассмотрения дела по существу.

Сказанное предопределяет направление совершенствования производства в суде апелляционной инстанции через закрепление полномочия апелляционного суда отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что обеспечит оптимальное соотношение гарантий установления истины и гарантий защиты прав и свобод, систему гарантий правосудия по гражданским делам. Данное полномочие суда апелляционного суда следует закрепить в ГПК РФ с указанием исчерпывающего перечня исключительных оснований для возвращения дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом основанием передачи дела в суд первой инстанции должно являться нарушение положений ст. 46, 47 Конституции РФ.

Важным является вопрос о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции. В ст. 327.1 ГПК РФ определено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы, т. е. пределы устанавливаются всеми лицами, участвующими в деле. Данный вывод подтверждается позицией Верховного Суда РФ, изложенной в определении от 22.01.2019 № 117-КГ 18-51, согласно которой, апелляционный суд рассматривает доводы возражений на первоначальный иск, даже если ответчик не подавал жалобу⁴. Вместе с тем цель возражения – добиться отклонения апелляционной жалобы, в нем не выдвигается требование относительно судебного решения. Возражение, являясь проявлением принципа состязательности, не предназначено для возбуждения проверочной деятельности суда, поэтому не может определять пределы обжалования. Иначе оно фактически подменяло бы встречную или самостоятельную апелляционную жалобу. Разумно законодательно закрепить, что проверка не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции, осуществляется только в пределах доводов апелляционной жалобы, т. е. в обжалованной части.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что суд апелляционной инстанции на основании абз. 2 ч. 2 ст. 327.1 ГПК РФ вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, не связывая себя доводами жалобы, представления⁵.

Выход за пределы жалобы апелляционного суда возможен при выявлении судебной ошибки в необжалованной части решения в ходе рассмотрения апелляционной жалобы и возражений. В связи с этим возникает потребность закрепления предела выбора при осуществлении судьейского усмотрения, выхода за пределы жалобы в строго определенных в законе случаях. Поскольку ненадлежащее применение судьейского усмотрения при определении допустимости выхода за доводы жалобы и проверке решения в полном объеме негативно отразится как на правах лиц, участвующих в деле, так и на единообразии судебной практики, в итоге уменьшит роль апелляционной инстанции при осуществлении правосудия.

Нормативное регулирование срока подачи апелляционных жалоб также требует совершенствования. Общий месячный срок для подачи апелляционных жалоб, установленный

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2019 № 117-КГ 18-51 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2019).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.05.2019).

в ГПК РФ, для предоставления сторонам возможности лучше подготовиться к процессу в апелляционной инстанции, сформулировать свои доводы, фактически ведет к увеличению периода правовой неустойчивости до момента вступления решения в силу.

В п. 6. постановления Пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13 уточнено, что отсчет месячного срока на подачу апелляционной жалобы начинается со дня, следующего за днем составления мотивированного решения суда (принятия решения суда в окончательной форме). Для определения даты составления мотивированного решения, удобства применения правил, сформулированных в ст. 193, 199, 321 ГПК РФ, следует объединить правила в одной статье, перенять удачное изложение нормы в ст. 176 АПК РФ.

В отношении практики подачи «предварительных» и основных апелляционных жалоб заслуживает внимание предложение учесть опыт европейских стран и закрепить в ГПК РФ нормы о возможности подачи на первом этапе заявления о намерении лица обжаловать судебное решение, на втором этапе – мотивированной апелляционной жалобы. Если на первом этапе в суд не поступает заявление об обжаловании, то по истечении установленного срока решение суда вступает в законную силу. С указанными нововведениями в прошлое уйдет практика вынесения определений об оставлении «предварительных» апелляционных жалоб без движения и назначения судом разумного срока для исправления недостатков. Двухэтапный порядок обжалования применим к апелляционному обжалованию заочных решений в гражданском процессе. Для уравнивания процессуальных возможностей сторон в ст. 237 ГПК РФ можно предусмотреть последовательность действий: на первом этапе подачу заявления об отмене заочного решения, на втором – подачу апелляционной жалобы.

В ГПК РФ по-прежнему присутствует смешение терминов, в частности промежуточные акты, обеспечивающие движение дела (определения об оставлении апелляционной жалобы без движения; о возвращении апелляционной жалобы, о возвращении жалобы, о принятии дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции и др.), и акты переходного характера, обеспечивающие переход к следующим процессуальным этапам в соответствующей стадии судопроизводства (определение апелляционного суда о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции), именуются определениями, итоговые (заключительные) судебные акты, которыми разрешается дело (апелляционная жалоба) по существу или завершается процесс в апелляционной инстанции без рассмотрения дела по существу (определение о принятии отказа истца от иска в суде апелляционной инстанции; определение о прекращении производства по делу, в том числе при утверждении мирового соглашения), также называются апелляционными определениями. Этот недостаток – совпадение названий – можно устранить путем установления, что термин «определение» обозначает судебный акт, разрешающий вопрос, не связанный с разрешением дела по существу, термин «постановление» применяется к итоговым судебным актам.

В ст. 329 ГПК РФ не уделено внимание вопросам ознакомления с апелляционным определением, направлением копий и разъяснению возможности и порядка его дальнейшего обжалования. В связи с этим в ГПК РФ следует урегулировать данные вопросы, например, аналогично тому, как это сделано в ст. 271 АПК РФ, предусматривающей направление копий постановления арбитражного суда апелляционной инстанции лицам, участвующим в деле, в 5-дневный срок со дня принятия постановления. Данный срок является гарантией того, что порядок ознакомления будет выполнен. Часть 6 статьи 271 АПК РФ также закрепляет, что апелляционное постановление может обжаловаться в кассационную инстанцию, и арбитражные суды это указывают в постановлении апелляционного суда.

Подводя итог, отметим, что анализ норм ГПК РФ, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции, указывает на сочетание преимуществ полной и неполной апелляции, унификацию процессуальных норм. Несмотря на нововведения, апелляционное производство нуждается в дальнейшем развитии процессуального законодательства для обеспечения гарантии справедливого разбирательства, повышения эффективности по защите прав личности, исправлению судебной ошибки. Вопросы направления дела в суд первой инстанции, срока подачи апелляционных жалоб, предела рассмотрения дела в суде апелляци-

онной инстанции, нечеткости термина «апелляционное определение», ознакомления с судебным актом, разъяснения порядка дальнейшего обжалования требуют четкого урегулирования в ГПК РФ.

Список литературы

1. **Терехова Л. А.** Система пересмотра судебных решений в ГПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 29–35.
2. **Шакирьянов Р. В.** Вопросы процессуальной экономии в Постановлении Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Вестник гражданского процесса. 2013. № 1. С. 242–284.
3. **Борисова Е. А.** Развитие норм ГПК РФ о проверке и пересмотре судебных постановлений: теория и практика // Вестник гражданского процесса. 2013. № 4. С. 67–68.
4. **Терехова Л. А.** Полномочия апелляционной инстанции в решениях КС РФ // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 59.
5. **Якушев П. А.** Исключительные основания для направления судом апелляционной инстанции дела на новое рассмотрение: общие критерии в условиях действующего правового регулирования // Российский судья. 2015. № 11. С. 5–8.

References

1. **Terekhova L. A.** The system of revision of judgments in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. *Messenger of Civil Process*, 2012, no. 3, p. 29–35. (in Russ.)
2. **Shakiryaynov R. V.** Questions of procedural economy in the Resolution of the Plenum Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2012 no. 13 “About application by courts rules of the civil procedural legislation regulating production in court of appeal”. *Bulletin of Civil Process*, 2013, no. 1, p. 242–284. (in Russ.)
3. **Borisov E. A.** Development of standards of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation on check and revision of court orders: theory and practitioner. *Messenger of Civil Process*, 2013, no. 4, p. 67–68. (in Russ.)
4. **Terekhova L. A.** Powers of the court of appeal in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Messenger of Civil Process*, 2013, no. 3, p. 59. (in Russ.)
5. **Yakushev P. A.** The exclusive bases for the direction of the court of appeal of case for new consideration: the general criteria in the conditions of the existing legal regulation. *Russian Judge*, 2015, no. 11, p. 5–8. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
18.05.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Бойко Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, ассистент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Elena Yu. Boyko, PhD in Law, Assistant, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
lena52@ngs.ru

Проблемы реформирования российской адвокатуры

О. А. Серьезнова

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросу реформирования российской адвокатуры, а именно возможности законодательного закрепления «адвокатской монополии» на оказание квалифицированной правовой помощи всем субъектам частной и публичной сферы. Предложен анализ международной правовой действительности, сложившейся в различных правовых системах относительно статуса адвокатуры. Автор акцентирует внимание на предложениях по совершенствованию отечественного законодательства и дебатах сторонников и противников предлагаемой реформы, направленной на введение адвокатской монополии в Российской Федерации, а также на вопросах возможности появления адвокатского бизнеса.

Ключевые слова

адвокатура, реформирование адвокатуры, адвокатская монополия, адвокатский бизнес

Для цитирования

Серьезнова О. А. Проблемы формирования российской адвокатуры // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 49–54. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-49-54

Problems of Reforming the Russian Bar

O. A. Serioznova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article is devoted to the reform of the Russian bar, namely – the possibility of legislative consolidation of the “lawyer monopoly” for the provision of qualified legal assistance to all subjects of the private and public sphere. The emphasis is supposed to be made on the analysis of the international legal reality that has developed in various legal systems regarding the status of the bar; proposals for the improvement of domestic legislation and the debate of supporters and opponents of the proposed reform aimed at the introduction of the lawyer monopoly in the Russian Federation; the possibility of the emergence of the law business.

Keywords

advocacy, reformation of the legal profession, lawyer monopoly, lawyer business

For citation

Serioznova O. A. Problems of Reforming the Russian Bar. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 49–54. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-49-54

Вопрос «адвокатской монополии» уже давно возник в качестве одной из основных тем дискуссий в правовом поле Российской Федерации. Еще до принятия Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – ФЗ № 63)¹ он неоднократно поднимался в публикациях российских юристов и адво-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» // Рос. газета. 2002. № 100. 5 нояб.

катов. Так, на сайте Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) уже 05.10.2010 была опубликована статья Владимира Новикова «Рынок юридических услуг: в ожидании главенства адвокатуры» [1]. В ней отражены позиции сторонников и противников «адвокатской монополии»: противники «адвокатской монополии» выдвигали тезисы об участии адвокатов в коррупционных откатных схемах, посредничестве при передаче взяток сотрудникам правоохранительных органов и росте стоимости услуг как следствия ограничения доступа всех желающих в залы судебных заседаний». Сторонники другой точки зрения указывали на адвокатуру как составную часть современного правосудия, которое включает в себя независимый суд, государственное обвинение и адвоката, а также необходимость «избавиться» от не очень профессиональных, не порядочных и некомпетентных лиц, оказывающих юридические услуги».

Полагаю необходимым привести опыт наших зарубежных партнеров в области регулирования деятельности адвокатуры. Несмотря на последовательное претворение в жизнь европейским сообществом принципа «дерегулирования» рынка юридических услуг, который можно расшифровать как стремление отказаться от саморегулируемой адвокатуры в пользу свободной конкуренции, перечень европейских государств по отношению к адвокатской монополии можно условно разделить на три группы.

1. Абсолютная монополия: Греция, Франция, Испания, Португалия, Люксембург, Норвегия, Кипр.
2. Ограниченная монополия: Австрия, Италия, Бельгия, Дания, Швеция, Великобритания, ФРГ, Нидерланды.
3. Отсутствие монополии: Финляндия, Мальта [2].

Как мы видим, в Европейском сообществе пока также не выработано единого подхода к рассматриваемой проблеме. Предполагается, что нормы адвокатского права должны соответствовать принципам свободного рынка и свободной конкуренции. За основу и в качестве образца для подражания часто указывают Финляндию. Однако анализ опыта Финляндии показывает, что судебная система государства понесла значительный ущерб от непрофессионального судебного представительства, и с 2002 г. лица, не имеющие высшего юридического образования, не могут больше участвовать в судебных разбирательствах в качестве представителей, таким образом, конкуренция осуществляется между адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование, что является проявлением принципа свободного выбора судебного представительства.

Тем не менее, как отметил в одном из своих выступлений Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) Ю. С. Пилипенко, исключительное право адвокатов на судебное представительство – сложившаяся практика для подавляющего большинства государств в целом ². В Российской Федерации государство предъявляет высокие требования к лицу, желающему получить статус адвоката, но при этом никак не контролирует лиц, зачастую не имеющих юридического образования, но при этом оказывающих юридические услуги всем желающим. Все эти обстоятельства вынудили российскую адвокатуру двинуться в направлении реформы. Так, еще 27.10.2015 в Минюсте России с участием представителей адвокатуры и под руководством заместителя министра юстиции Юрия Любимова состоялось заседание межведомственной рабочей группы по подготовке проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция) ³, посвященное согласованию отдельных положений документа, по которым еще не была сформирована единая позиция. Характеризуя основные положения Концепции, можно выделить следующее: 1) необходимость изменить положение в сфере профессиональной юридической помощи – объединить профессию, которая в силу исторических причин разобщена; 2) объединение необходимо осуществлять на базе уже существующего института адвокатуры; 3) реформа не затронет интересы юристов, работающих в компаниях по трудовому

² URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prizyv-k-konsolidatsii-advokatskogo-soobshchestva/> (дата обращения 17.07.2019).

³ URL: <https://minjust.ru/ru/node/326396> (дата обращения 17.07.2019).

договору; 4) интеграция будет проводиться постепенно, на комфортных условиях; 5) все изменения возможны при условии совершенствования адвокатуры.

ФПА РФ за период подготовки реформирования рынка юридической помощи провела серьезную работу, направленную на установление так называемой «адвокатской монополии». Полагаем, что это было вполне оправданно, поскольку неурегулированность сферы оказания профессиональной юридической помощи приводит и к нарушению гарантированного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и в ходе гражданского судопроизводства. Так, до 01.10.2019 в судах общей юрисдикции интересы граждан и организаций могли представлять лица, к которым отсутствовали какие-либо квалификационные требования, т. е. не контролировалось даже наличие высшего юридического образования. В результате лицо, лишенное, к примеру, адвокатского статуса, может свободно продолжить заниматься юридической практикой без каких-либо обязательств и ограничений. Такой субъект не обязан проходить обязательное повышение своего профессионального уровня и не может быть подвергнут какому-либо контролю со стороны корпорации. Кроме того, лица, именующие себя адвокатами или безосновательно использующие в своей деятельности указания на формы адвокатской деятельности (например, общество с ограниченной ответственностью «Юридическая консультация»), в конечном счете наносят ущерб всему адвокатскому сообществу. Все это не может не стимулировать к проведению реформы, основой которой должен стать именно институциональный подход, поскольку адвокатура является одним из институтов гражданского общества, элементом современного правосудия наряду с независимым судом и обвинением. В настоящее время сделан один из важных шагов на пути реформирования, а именно с 01.10.2019 в силу вступили изменения, внесенные в процессуальное законодательство Российской Федерации, согласно которым представителями в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (п. 3 ст. 59 Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴). Аналогичное положение действует и для судов общей юрисдикции: представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (п. 2 ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ⁵). Таким образом, изменения, произошедшие в законодательно установленных требованиях, предъявляемых к фигуре процессуального представителя, свидетельствуют о неизменном движении в направлении повышения уровня судопроизводства.

Полагаем, что судейское сообщество также должно быть не менее адвокатуры заинтересовано в проведении реформирования рынка профессиональной юридической помощи именно с целью повышения качества правосудия. Ранее в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П отмечалось, что «государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан – иных, помимо адвокатов лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым по существу не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень»⁶.

Нельзя не отметить и международные обязательства Российской Федерации, которые затрагивают регулирование рынка профессиональной юридической помощи и обуславливают возможность введения адвокатской монополии. Например, согласно Протоколу о присоеди-

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 137. 27 июля.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 220. 20 нояб.

⁶ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.08.2019).

нении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 (ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 21.07.2012 № 126-ФЗ ⁷) только адвокатам (лицам, получившим статус адвоката в соответствии с российским законодательством) разрешается осуществлять представительство в уголовных судах и российских арбитражных судах; выступать в качестве представителей организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях.

Полагаем, что реализуемая в Российской Федерации инициатива по переходу к единым стандартам профессии, созвучным сложившейся мировой практике в области регулирования профессиональной юридической помощи, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития правовой культуры в обществе.

Нельзя, однако, не сказать о еще одной достаточно «болезненной» для современной российской адвокатуры проблеме: наличии на российском рынке правовых услуг международных корпораций, с которыми отечественным правоведам невозможно не считаться. Это, безусловно, оказывает большое влияние на рынок, а учитывая, что многие отечественные компании зарегистрированы за пределами России, не приходится удивляться, что их обслуживают именно иностранные коллеги.

Продолжая тему о реформировании профессионального рынка юридической помощи нельзя обойти вниманием и вопрос перспективы появления адвокатского бизнеса. В настоящее время адвокатская деятельность не является предпринимательской в силу положений ФЗ № 63 и направлена исключительно на оказание профессиональной юридической помощи. Создаваемые в ходе такой деятельности юридические лица – коллегии, бюро и юридические консультации являются исключительно некоммерческими организациями и не вправе распределять прибыль между своими участниками.

Тем не менее вопрос перспективы появления адвокатского бизнеса в России был затронут еще в 2016 г. на X Ежегодной конференции ИВА «Управление юридической фирмой», где президент ФПА РФ Ю. С. Пилипенко заявил о необходимости введения новой формы адвокатского образования, которая позволит адвокатам, консультирующим бизнес, успешно вести свою практику, а тем юристам, кто собирается войти в адвокатуру, осуществлять свою деятельность так, как они привыкли это делать ⁸. Как уже было указано, действующее законодательство вовсе не регулирует этот сектор деятельности, любому субъекту независимо от наличия у него высшего юридического образования позволено быть представителем в гражданском или арбитражном процессе, при этом по факту адвокатура сегодня предоставляет своим членам минимум преимуществ (возможность направления запросов, иммунитет в части защиты конфиденциальной информации и некоторые другие), возлагая при этом существенные ограничения (например, запрет на оказание правовой помощи вне адвокатской деятельности, отсутствие возможности на получение льготных налоговых режимов). При этом нельзя сказать, что доверители адвокатов получают какие-то видимые преимущества от обращения за казалось бы профессиональной юридической помощью. Например, при возмещении судебных расходов за полученную от адвоката правовую помощь доверитель совершенно не «застрахован» от зачастую необоснованного со стороны суда снижения их размера. Однако, рассматривая вопрос создания коммерческих организаций с участием адвокатов, необходимо четко определиться, о каком бизнесе или участии в нем идет речь. Несомненно, адвокатские фирмы – это юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, участниками которых могут быть только адвокаты. Но зададим себе вопрос: а могут ли адвокаты, например, участвовать совместно с иными лицами в совместном бизнесе или инвести-

⁷ Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола присоединения Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Рос. газета. 2012. № 166. 23 июля.

⁸ URL: https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20161226/277447003.html (дата обращения 17.07.2019).

ровать в бизнес третьих лиц? Полагаем, что ответ на вопрос о возможности совместного участия адвокатов и иных лиц в совместном бизнесе все-таки должен быть отрицательным. Разрешение же такого положения приведет к превращению адвокатов в бизнесменов в ущерб профессии, и невозможно ввиду также и этической стороны этого вопроса. Положения об этике при оказании юридической помощи вообще имеют для адвокатуры фундаментальное значение. Так, например, в Европейском Союзе вопрос сохранения адвокатской идентичности рассматривается именно относительно принятых этических принципов профессии. Основой восприятия именно такого вектора в развитии института адвокатуры в Западной Европе, несомненно, являются действующие деонтологические кодексы адвокатов (кодексы профессиональной деятельности адвокатов), которые контролируют качество оказываемой правовой помощи. Кодекс профессиональной этики адвокатов Российской Федерации также содержит положения, которые регулируют взаимоотношения внутри адвокатского сообщества, отношения с доверителями и дают ориентиры, на которые адвокат может опираться в своей деятельности. Как и во многих других государствах, к адвокату в России предъявляются высокие этические и моральные требования. Об этом в частности свидетельствуют зафиксированные в Кодексе профессиональной этики положения об установлении отношений с доверителями и коллегами на основе взаимного уважения, запрет негативных высказываний о коллегах, запрет на приобретение статуса адвоката лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Все это в совокупности должно способствовать формированию у адвоката чувства самоуважения, возможности, будучи частью корпорации, ощущать себя независимым лицом, самостоятельной фигурой, а не просто обслуживающим доверителя «персоналом».

Представляется, что, помимо возможности создания адвокатского бизнеса как такового, необходимо также использовать особый статус адвокатуры для индивидуализации адвокатов как участников соответствующего рынка услуг, отделив их от индивидуальных предпринимателей и иных категорий субъектов, к которым сегодня пытаются приравнять адвокатов путем, например, установления аналогичных ставок налогов и сборов.

Доводы закона против участия адвокатов в бизнесе найти действительно достаточно сложно. Европейский и американский опыт подтверждает, что адвокатская деятельность вполне адекватно воспринимается как предпринимательская (например, хозяйственные общества, адвокатские холдинги во Франции и Нидерландах). Интересным для анализа вопроса о возможности появления адвокатского бизнеса в России может быть, например, практика, сложившаяся в США, где адвокаты вправе использовать организационно-правовые формы коммерческих организаций, создавать LLP или LLC (аналоги российского общества с ограниченной ответственностью), Limited или General Partnership (коммандитное и полное товарищество). Каждая из указанных организационно-правовых форм ведения деятельности имеет как преимущества, так и недостатки. Кроме того, адвокаты, работающие самостоятельно, могут приобрести статус индивидуального предпринимателя (The Sole Proprietorship) и здесь особое значение приобретает такая форма, как Professional corporation или Professional service corporation, при которой не предполагается персональной ответственности одного партнера за вред, причиненный действиями другого⁹. Английские солиситоры могут создавать хозяйственные общества, вступать в партнерства без ограничения числа партнеров, нанимать на работу других солиситоров, ограничивать через корпоративные формы свою ответственность. При этом они обязаны строго соблюдать десять ключевых принципов, детализированных в Кодексе профессионального поведения (принципы верховенства права и надлежащего осуществления правосудия, независимости, порядочности, надлежащего обеспечения интересов клиентов и др.). С октября 2011 г. вступил в силу акт, допускающий создание альтернативных адвокатских объединений на принципах, установленных для деятельности коммерческих организаций, – Alternative Business Structures (ABS). В капитале таких объединений смогут участвовать лица, не являющиеся адвокатами, в том числе ино-

⁹ URL: https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20161226/277447003.html (дата обращения 17.07.2019).

странные инвесторы. Предусматривается также возможность выпуска и размещения на бирже акций адвокатских объединений [3]. Однако, двигаясь по пути создания возможности для легального появления и развития адвокатского бизнеса, нельзя допустить подмены цели, которая первой стоит перед каждым адвокатом, а именно цели защиты интересов доверителя погоней за прибылью.

Несомненно, использование различных форм ведения деятельности отвечало бы как современному развитию общества в целом, так и вопросам реформирования адвокатуры в частности. Принятый более десяти лет назад ФЗ № 63 номинально декларирующий некоммерческий характер деятельности адвоката по существу не дает возможности на современном этапе достигать поставленных перед адвокатурой целей. Можно сказать, что введение адвокатской монополии однозначно будет способствовать оздоровлению юридического рынка в целом, поскольку объединение всех практикующих юристов именно вокруг адвокатуры является в настоящее время наиболее оптимальной формой дальнейшего развития профессии. При этом адвокатская монополия – это не ограничение юридической деятельности, но нормализация правовой деятельности, установление единых правил и стандартов для всех категорий его участников.

Список литературы

1. **Новиков В. Н.** Рынок юридических услуг: в ожидании главенства адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 2. С. 103–106.
2. **Деханов С. А.** О некоторых тенденциях в современной европейской адвокатуре // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов VII Ежегодной науч.-практ. конф. М.: Информ-Право, 2010. С. 35–43.
3. **Муранов А. И.** Российский рынок платных юридических услуг: некоторые цифры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 2. С. 171–175.

References

1. **Novikov V. N.** Market of legal services: pending the primacy of the bar. *Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*, 2010, no. 2, p. 103–106. (in Russ.)
2. **Dekhanov S. A.** On some trends in modern European advocacy. In: *Advocacy. State. Society. Collection of materials of VII Annual scientific-practical conference*. Moscow, Inform-Law Publ., 2010, p. 35–43. (in Russ.)
3. **Muranov A. I.** Russian market of paid legal services: some figures. *Bulletin of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation*, 2010, no. 2, p. 171–175. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
08.07.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Серьезнова Олеся Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
Olesya A. Serioznova, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
serioznova_o@mail.ru

УДК 343.9

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-55-60

Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе

А. Ю. Черданцев

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
Москва, Россия*

Аннотация

Анализируется международное современное состояние понятия цифровых доказательств, их значение, виды и роль в процессе доказывания по уголовным делам в практической деятельности органов предварительного расследования Российской Федерации. Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в правоприменительной практике, предлагается авторская классификация современных цифровых следов, изучается и сопоставляется международная практика, регламентирующая практическое применение цифровых доказательств, их понятие и содержание. Рассматривается проблема пробелов в правовом регулировании цифровых доказательств, возможность внесения в действующее законодательство изменений, касающихся юридического признания цифровых доказательств наряду с традиционными видами доказательств, а также регламентирования использования цифровых доказательств в уголовном процессе, высказано предложение о внесении ряда изменений в действующее законодательство Российской Федерации, где необходимо закрепить определение цифровых доказательств, тем самым легализовав их, изложив в следующей редакции: цифровые (электронные) доказательства – это информация, хранящаяся или передаваемая в двоичном виде, которая сохранила сведения о подлежащих установлению обстоятельствах уголовного дела в процессе собирания, проверки и оценки доказательства. При этом отмечается, что нет необходимости во введении отдельной статьи для регламентирования цифровых (электронных) доказательств, поскольку определить объем цифровых (электронных) доказательств (цифровой криминалистически значимой информации) достаточно тяжело, хотя бы потому, что единого мнения на данный счет нет и не было, кроме того в связи с динамичным развитием электроники, в том числе и персональной, данная норма быстро теряла свою актуальность и требовала внесения изменений, создавая определенный пробел правового регулирования, что усложняло бы правоприменительную практику.

Ключевые слова

цифровые доказательства, классификация цифровых доказательств, электронные устройства, использование цифровой информации, доказывание, виртуальные следы

Для цитирования

Черданцев А. Ю. Понятие цифровых доказательств, современное состояние и их роль в доказательственном процессе // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 55–60. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-55-60

Concept of Digital Evidence, Current Status and Its Role in the Evidentiary Process

A. Yu. Cherdantsev

*Moscow Academy of the Investigative Committee of Russian Federation
Moscow, Russian Federation*

Annotation

The article analyzes the international current state of the concept of digital evidence, its meaning, types and role in the process of proving in criminal cases in the practical activities of the preliminary investigation bodies of the Russian Federation, considers some problems arising in law enforcement practice, suggests the author's classification of mod-

© А. Ю. Черданцев, 2019

ern digital traces, studies and compares international practice governing the practical application of digital evidence, their concept and content. The problem of gaps in the legal regulation of digital evidence is considered, as well as the possibility of introducing amendments to the current legislation concerning the legal recognition of digital evidence along with traditional types of evidence, as well as the regulation of the use of digital evidence in criminal proceedings, and a proposal is made to introduce a number of amendments to the current legislation of the Russian Federation, where it is necessary to secure definitions of digital evidence, thus legalizing it, stating in the following re At the same time, it is noted that there is no need to introduce a separate article to regulate digital (electronic) evidences, because it is rather difficult to determine the volume of digital (electronic) evidences (digital criminally significant information), at least because there is no unanimity in this respect and there was no unanimity, besides, due to the dynamic development of electronics, including personal ones, this norm quickly lost its relevance and required amendments, creating a certain gap in legal regulation, which is more complicated.

Keywords

digital evidence, classification of digital evidence, electronic devices, use of digital information, evidence, virtual traces

For citation

Cherdantsev A. Yu. Concept of Digital Evidence, Current Status and Its Role in the Evidentiary Process. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 55–60. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-55-60

В настоящее время с развитием цифровых технологий, все большей доступностью персональных цифровых устройств и их разнообразием, а также повсеместным распространением сети «Интернет» устранены географические признаки преступности как таковой. Теперь не обязательно находиться в конкретной стране, чтобы совершить преступление на ее территории, для этого достаточно персонального компьютера или даже смартфона с выходом в Интернет. Соответственно и выявлять преступников стало намного сложнее.

В связи с этим в последние несколько лет все большую обеспокоенность вызывает необходимость разработки нормативно-правовой базы, позволяющей в полной мере использовать различные технические средства и аппаратно-программные комплексы для обнаружения, фиксации и изъятия цифровых следов, содержащихся в памяти электронных устройств. В отличие от других форм вещественных доказательств, цифровые доказательства могут создаваться практически мгновенно, буквально за несколько быстрых нажатий клавиш или даже без непосредственного участия человека. Цифровые доказательства предоставляют совокупность уникальных данных, которые зачастую не могут быть доступны в конкретной форме, как в классической криминалистике. Одним из определений цифровых доказательств является интерпретация данных либо инертных (когда они находятся на жестком диске), либо находящихся в движении (сетевые коммуникации), либо их комбинации.

Есть и другие общепринятые определения, которые были даны ведущими организациями и авторами, и служат для описания теории «цифровых доказательств». Так, «Научная рабочая группа по цифровым доказательствам» (Scientific Working Group on Digital Evidence, SWGDE) определяет цифровые доказательства как информацию доказательной ценности, которая хранится или передается в двоичной форме¹; Международная организация сотрудничества в области оценки (International Organization for Cooperation in Evaluation, IOCE) определяет цифровые доказательства как информацию, хранящуюся или передаваемую в двоичной форме, на которую можно сослаться в суде². Оригинальные цифровые доказательства – это физические предметы, содержащие электронные данные, и сами электронные данные, полученные с этих предметов, которые связаны непосредственно с этими предметами или какими-то событиями, получаемые во время изучения. Дубликат цифровых доказательств (Duplicate Digital Evidence) – это точное цифровое воспроизведение всех объектов данных, содержащихся в исходном физическом объекте, копия – это точное воспроизведение

¹ Официальный сайт Scientific Working Group on Digital Evidence. URL: <https://www.swgde.org/> (дата обращения 18.10.2019).

² Официальный сайт International Organization for Cooperation in Evaluation. URL: <https://www.ioce.net/> (дата обращения 18.10.2019).

информации, содержащейся в объектах данных, независимо от исходного физического объекта. Ассоциация руководителей полиции (Association of Chief Police Officers, АСРО) определяет компьютерные электронные доказательства как информацию и данные следственного значения, которые хранятся на компьютере или передаются с помощью компьютера³. Цифровое место преступления – это данные, содержащиеся в цифровом устройстве, таком как жесткий диск или mp3-плеер, найденные на месте физического преступления. Использование термина «цифровые доказательства преступления» признает, что простое присутствие данных на месте физического преступления (в виде хранения на цифровом устройстве) еще не делает их доказательствами.

Наконец, согласно общепринятому международному определению в области криминалистики цифровое доказательство – это любая информация в цифровом виде, которая имеет доказательную силу и может быть использована в качестве достоверного доказательства в суде.

Следовательно, цифровое доказательство – это любая информация, сгенерированная, обработанная, сохраненная или переданная в цифровом виде, которая может быть принята судом в качестве достоверного доказательства, а также другие возможные копии оригинальной цифровой информации, имеющие доказательственную ценность, на которую может ссылаться суд в ходе принятия решения.

Вместе с тем легального определения цифровых доказательств, цифровой криминалистически значимой информации в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, к сожалению, нет. Статьей 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации цифровые доказательства в качестве доказательств не закреплены вовсе, это является одной из наиболее серьезных проблем, определяющих современное состояние цифровых доказательств. Они попросту юридически существуют вне правового поля, что негативно сказывается на целях уголовного процесса. При этом законодатель ограничивается лишь упоминанием понятия «электронные носители информации» при описании особых правил их изъятия в ст. 164.1 УПК РФ, опять же не раскрывая содержания данного понятия в ст. 5 УПК РФ и иных статьях Кодекса, в которых упоминается данное понятие⁴.

Трудно переоценить, насколько обширным является тот объем криминалистически значимой информации, который органы предварительного расследования в настоящее время уже могут получить, обладая специальными познаниями и необходимой техникой. Сложно дать точную и ограничительную классификацию всех потенциальных источников цифровых доказательств по причине того, что электронные средства развиваются стремительными темпами, и вместе с ними растет количество разновидностей и объем цифровых криминалистически значимых данных, но вместе с тем отрицать их значения в уголовном процессе в качестве эффективного и осовремененного вида доказательств просто недальновидно. Можно привести различные примеры источников цифровой информации, выявить их виды и, как следствие, современное состояние из опыта профессиональной деятельности автора настоящей работы.

Так, исходя из практики, полагали бы разумным разделение источников цифровой криминалистически значимой информации по источнику формирования:

- основные записи транзакций – к ним относятся все покупки, продажи и другие договорные соглашения, совершенные в безналичной среде;
- основные деловые записи – к ним относится все вышеперечисленное, а также все документы и данные, которые, вероятно, понадобятся для соблюдения правовых и нормативных требований (договоры, соглашения, отправленные средствами электронной почты и т. д.);

³ Официальный сайт Association of Chief Police Officers. URL: <https://www.npcc.police.uk/> (дата обращения 18.10.2019).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу 08.01.2019). URL: www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 18.10.2019).

- почтовый трафик – электронные письма потенциально предоставляют важные доказательства официальных и неофициальных контактов;
- записи, хранящиеся у третьих лиц, например, провайдер облачных данных (облачные хранилища данных);
- отдельные индивидуальные персональные компьютеры;
- отдельные мобильные телефоны / смартфоны, планшеты / КПК и носимые устройства и т. д.;
- носители данных – большинство пользователей компьютеров полностью или частично архивируют свои действия на внешних носителях, к ним относятся CD-диски, цифровые универсальные диски (DVD), дискеты, магнитная лента, внешние жесткие диски, карты памяти и флэш-накопители с универсальной последовательной шиной (USB);
- журналы контроля доступа – все цифровые устройства, кроме самых простых компьютерных систем, требуют пароль или аутентифицирующее устройство, прежде чем разрешить вход;
- конфигурация, события, ошибки и другие внутренние файлы и журналы – все компьютеры содержат файлы, которые помогают определить, как должна работать операционная система;
- журналы интернет-активности;
- антивирусные «логи» – с вышеупомянутыми журналами связаны журналы, созданные корпоративными установками антивирусного программного обеспечения, они регистрируют обнаружение и уничтожение вирусов и «троянов», обычная тактика защиты заключается в предположении, что подозрительное поведение было вызвано мошеннической программой, антивирусные журналы часто способствуют разрешению таких сомнений;
- журналы обнаружения вторжений – более крупные компьютерные системы часто используют системы обнаружения вторжений как часть комплексных мер безопасности, они предназначены для обнаружения и предотвращения различных форм взлома;
- резервные носители – все компьютерные системы должны иметь процедуры резервного копирования, чтобы обеспечить быстрое восстановление после возможного полного удаления или программного сбоя;
- телефонные журналы – у операторов связи обычно есть широкие возможности для записи активности пользования абонентским номером;
- телефонные записи – данные предоставлены от текущего контроля, прослушивания и записи переговоров определенных лиц;
- записи «закрытой системы видеонаблюдения» Closed Circuit Television (CCTV) – записи камер видеонаблюдения.

Цифровая криминалистически значимая информация и сами цифровые доказательства по своей природе являются очень хрупкими, поскольку их без особого труда можно легко изменить, подделать или уничтожить в результате неправильного обращения или первоначального изъятия. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов, непосредственно осуществляющие работу с цифровыми следами, должны обладать минимальным набором познаний, которые приведут к пониманию специфики обнаружения, фиксации и изъятия цифровой криминалистически значимой информации. В связи с этим в настоящее время представляет научный и практический интерес стандарт ИСО/МЭК 27037:2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме»⁵, который по большому счету является аутентичным переводом международного стандарта ISO/IEC 27037:2012 Информационные технологии – Методы обеспечения безопасности – Руководящие принципы идентификации, сбора, приобретения и сохранения цифровых дока-

⁵ Стандарт ИСО/МЭК 27037:2012 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200112857> (дата обращения 18.10.2019).

зательств (Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence)⁶, при изучении которого лица, принимающие решения, могут получить сведения, опираясь на которые, можно определить достоверность цифровых доказательств.

Данный стандарт обеспечивает гармонизированную и общепринятую методологию, а также понятийный аппарат для обеспечения ее целостности и подлинности, кроме того, он направлен на содействие обмену цифровыми доказательствами между юрисдикциями различных государств, путем обеспечения согласованности требований и процедур. При рассмотрении этого вопроса следует учитывать и тот факт, что в настоящее время практически все российские суды в своей правоприменительной деятельности так или иначе связаны с исследованием цифровых доказательств. Решения судов частично, а иногда и полностью основаны на них, при этом сложно отрицать тот факт, что процедура исследования данного вида доказательств далека от идеала и имеет ряд существенных недостатков. Правильная демонстрация цифровых доказательств в суде в ходе судебного следствия в настоящее время в Российской Федерации является достаточно абстрактным процессом, в первую очередь из-за того, что национальное законодательство просто не регулирует данный процесс, кроме того, как было описано выше, отсутствует и сильная правовая база, которая будет определять процедуру сбора и хранения цифровых доказательств, а также последующего их использования, в том числе и при необходимости проведения судебной экспертизы в целях анализа цифровых доказательств.

Таким образом, делая вывод, полагается конструктивным рассмотреть предложение о внесении ряда изменений в действующее законодательство Российской Федерации, в частности в положения ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где необходимо закрепить определения цифровых доказательств, тем самым легализовав их, изложив в следующей редакции: *цифровые (электронные) доказательства – это информация, хранимая или передаваемая в двоичном виде, которая сохранила сведения о подлежащих установлению обстоятельствах уголовного дела в процессе собирания, проверки и оценки доказательства*; дополнить ст. 74 п. 4.1. «*цифровые (электронные) доказательства*».

При этом следует отметить, что, по нашему мнению, нецелесообразно введение отдельной статьи, по аналогии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для цифровых (электронных) доказательств, поскольку определить объем цифровых (электронных) доказательств (цифровой криминалистически значимой информации) достаточно тяжело, хотя бы потому, что единого мнения на данный счет нет и не было, кроме того в связи с динамичным развитием электроники, в том числе и персональной, данная норма быстро теряла свою актуальность и требовала внесения изменений, создавая определенный пробел правового регулирования, что усложняло бы правоприменительную практику.

Кроме того, с учетом практической деятельности и опыта криминалистических подразделений различных правоохранительных ведомств в действующем уголовно-процессуальном законодательстве должны быть закреплены общие правила для обеспечения эффективного способа сохранения цифровых доказательств, конкретные же способы работы должны регламентироваться ведомственными и межведомственными приказами и методическими указаниями, так как это не находится в области уголовно-процессуального регулирования.

В настоящее же время цифровым доказательствам по аналогии (условной) применяются общие правила сохранения доказательств. Это хоть и кажется разумным, но не учитывает специфику природы цифровой криминалистически значимой информации и цифровых доказательств. Фактически в настоящее время не существует одного компетентного органа, который бы занимался обнаружением, фиксацией, проверкой, анализом и представлением доказательств в цифровой форме. Этим занимаются различные правоохранительные органы,

⁶ Международный стандарт ISO/IEC 27037:2012 «Information technology – Security techniques – Guidelines for identification, collection, acquisition and preservation of digital evidence». URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso-iec:27037:en> (дата обращения 18.10.2019).

(криминалистические подразделения Следственного комитета России, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности и ряд других), но ни в Уголовно-процессуальном кодексе, ни в каких-либо других правовых источниках не содержатся положения об обработке цифровых доказательств данными органами.

В отсутствие актуального и компетентного национального законодательства мы можем только предполагать, каким образом нам следует вести повседневную деятельность с изъятыми цифровыми доказательствами после их сбора.

*Материал поступил в редколлегию
Received
16.12.2019*

Сведения об авторах / Information about the Authors

Черданцев Антон Юрьевич, аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; следователь по особо важным делам Кемеровского следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации; старший лейтенант юстиции (ул. Врубеля, 12, Москва, Российская Федерация)

Anton Yu. Cherdantsev, postgraduate student of Criminalistics Section in Moscow academy of the Investigative Committee of Russian Federation; special case investigator of Kemerovo investigative subdivision of West Siberian investigative Department of Transport Investigative Committee of Russian Federation; senior lieutenant of justice (12 Vrubel Str., Moscow, Russian Federation)

cherdantsev@92.sledcom.ru

УДК 34

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-61-66

Коллоквиумы романистов как фактор развития международного сотрудничества

В. А. Прошин

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Анализируется работа проводившихся в конце XX – начале XXI в. colloquiums романистов, ученых и преподавателей юридических вузов Европы и Азии и их влияние на процесс изучения римского права в современный период. Делается вывод о том, что colloquiums являлись важным фактором развития международного сотрудничества и международным институтом гражданского общества.

Ключевые слова

colloquiums романистов, международные конференции, научные форумы, римское право, римская культура, Азия, Европа, Италия, Россия, евразийское пространство, наука, образование, университет

Для цитирования

Прошин В. А. Коллоквиумы романистов как фактор развития международного сотрудничества // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 61–66. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-61-66

Colloquiums of Novelists as a Factor in the Development of International Cooperation

V. A. Proshin

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article will analyze the work of the colloquiums of novelists, scholars and professors of law schools in Europe and Asia, conducted in the late 20th and early 21st centuries, and their impact on the process of studying Roman law in the modern period. It is concluded that colloquiums were an important factor in the development of international cooperation and the international institution of civil society.

Keywords

Romanists' colloquiums, international conferences, scientific forums, Roman law, Roman culture, Asia, Europe, Italy, Russia, Eurasian space, science, education, university

For citation

Proshin V. A. Colloquiums of Novelists as a Factor in the Development of International Cooperation. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 61–66. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-61-66

Современный мир сегодня представляет собой обширное информационное пространство, которое с каждым годом увеличивается. Растут также и темпы его развития. В связи с этим проявляются две тенденции в этом процессе. С одной стороны, накапливается опыт осмысления прошлого во всех областях, в том числе и в научной, а с другой – возрастает необходимость в общении всех, кто занимается наукой, как коллективов и организаций, так и отдельных представителей научного сообщества. Такое стремление к общению во многом обусловлено желанием идти вперед, не останавливаясь, но постоянно обмениваясь информа-

© В. А. Прошин, 2019

цией о научных поисках и достижениях с коллегами. Таким образом, проведение международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференций способствует достижению этой цели. Такая форма научного общения и взаимного обмена научными результатами сложилась давно и имеет место сегодня и в сфере юриспруденции.

Среди большого числа научных и научно-практических конференций особое значение имеют научно-практические форумы по римскому праву. Причем за последние двадцать лет с каждым годом число их растет как в тематическом аспекте и видовом разнообразии, так и в числе участвующих в них ученых и практиков, преподавателей вузов, представителей различных научных отраслей знаний и институтов государственной и муниципальной власти. Следует также отметить, что именно конференции по римскому праву являют собой активное международное сотрудничество. Свидетельством этого является то, что, как правило, рабочими языками научно-практических форумов по римскому праву являются язык принимающего государства, а также итальянский и другие языки европейских стран.

Вместе с тем проведение международных научно-практических форумов по римскому праву осуществляется в разных формах. Одной из них является коллоквиум. Первый коллоквиум романистов социалистических стран и Италии состоялся в 1977 г. в Лейпциге (ГДР) в Университете им. Карла Маркса. Он был приурочен к 2730-й годовщине основания Рима [1. С. 174].

После 1977 г. коллоквиумы романистов социалистических стран и Италии были проведены в Польше (1978), Чехословакии (1980), Венгрии (1984), Германской Демократической Республике (1988) [2. Р. 198].

С 1991 г. в связи с крушением в странах Восточной и Центральной Европы социалистических режимов и распадом СССР название коллоквиумов романистов социалистических стран и Италии получило новое наименование – «Коллоквиумы романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии». Поэтому проходившие впоследствии VI (1991), VII (1998) коллоквиумы в Риме (Италия), а также VIII (2000) во Владивостоке (Россия) имели именно такое название [3. С. 290; 4].

Вместе с тем в октябре 2000 г. в работе VIII Коллоквиума романистов Центральной и Восточной Европы и Италии приняло активное участие большое количество преподавателей вузов азиатской части России, а также представители научного и педагогического сообщества Казахстана и Китая. Поэтому в резолюции коллоквиума, принятой на заключительной сессии научно-практического форума, было утверждено новое, третье название коллоквиума романистов – «Коллоквиум романистов Центральной и Восточной Европы и Азии». Кроме того, организаторам VIII Коллоквиума было поручено выяснить возможности проведения следующего коллоквиума в 2002 г. в азиатском регионе [3. С. 290; 5. С. 222; 6. С. 123].

IX Коллоквиум романистов Центральной и Восточной Европы и Азии в соответствии с резолюцией VIII Коллоквиума был проведен в октябре 2002 г., однако не в Азии, а в Европе, в Югославии в г. Нови Сад при активном участии коллег из Китая [1; 7]. Однако решение VIII Коллоквиума романистов о проведении форума в Азии было реализовано в 2005 г. во время работы X Коллоквиума романистов Центральной и Восточной Европы и Азии – с 19 по 21 октября, в столице Республики Таджикистан. В заседаниях его сессий приняли участие ученые, преподаватели вузов и практические работники из 18 государств, в том числе из 14 европейских и 4 азиатских (Грузия, Казахстан, Таджикистан и Турция) [3]. XI Коллоквиум романистов Центральной и Восточной Европы и Азии прошел в октябре 2007 г. в Румынии, в г. Крайова, а XII Коллоквиум состоялся в октябре 2009 г. в Иркутске (Россия) [3; 8]. Необходимо особо отметить, что XII Коллоквиум был проведен в октябре 2009 г. в Иркутске и совпал с 50-й годовщиной посещения СССР в августе 1959 г. профессора римского права, мэра Флоренции Джорджо Ла Пира (Италия). В связи с этим Итальянский Фонд Джорджо Ла Пира, Исследовательский Центр «Джорджо Ла Пира» Национального совета исследований в Риме и Российская академия наук в Москве провели специальные заседания. Также следует отметить, что профессор Джорджо Ла Пира по пути с миссией мира во Вьетнам в но-

ябре 1965 г. сделал остановку в Иркутске. Во Вьетнаме, выполняя роль посредника, Джорджо Ла Пира предложил лидеру страны Хо Ши Мину свой вариант примирения противостоявших друг другу сторон, основой которого был и интердикт *uti possidetis* (чем владеете, тем и владейте) древнеримского претора [2. С. 196].

Анализ материалов всех коллоквиумов романистов стран Европы и Азии, программы их проведения, хроники об их работе и других источников позволяет сделать ряд выводов.

Подобная форма сотрудничества ученых, преподавателей вузов и ряда практических работников государств Европы и Азии оказалась более чем удачной. Проведение первых коллоквиумов начиналось с частных инициатив отдельных представителей научного сообщества, специалистов в сфере изучения теории и практики римского права государств Европы, прежде всего Италии. Таким образом, была цель совместно говорить, общаться (от латинского – *col-loqui*).

Благодаря подвижнической деятельности профессора Римского университета «*La Sapienza*», Директора Центра изучения Римского права и юридических систем Национального совета исследований Пьеранджело Каталано, бессменного председателя научного комитета коллоквиумов, и многих других энтузиастов-исследователей римского права и римской культуры различных стран, в том числе СССР, а затем и России, международный форум романистов постоянно, год за годом рос как в количестве участников его сессий, так и в области формирования собственных традиций, принципов и форм проведения. При этом следует отметить, что основными рабочими площадками коллоквиумов всегда были классические университеты. Организаторы коллоквиумов большое внимание всегда уделяли подготовке работы очередного коллоквиума романистов. В связи с этим во время подготовительного этапа велась активная переписка между зарубежными членами Научного комитета с организаторами предстоящего коллоквиума, коллегами университета, который является принимающей стороной. Именно принимающая сторона играет решающую роль в подготовительный период работы коллоквиума. Она формирует по согласованию с Научным комитетом состав организационного комитета, президиума коллоквиума, договаривается с органами местной власти об их присутствии на пленарном заседании коллоквиума, определяет место его проведения, рассылает приглашения потенциальным участникам форума, сообщает об условиях их размещения, принимает от них письма с темами сообщений и докладов. Завершается подготовительный период составлением Программы коллоквиума. В связи с этим можно утверждать, что следствием такой тщательной подготовки к проведению всех 12 коллоквиумов романистов евразийских государств на протяжении более чем тридцати лет стало то, что коллоквиум проявил себя не только авторитетным научным собранием, но и превратился в важнейший международный институт гражданского общества, показывая своей подвижнической деятельностью реальное приобщение к лучшим канонам римского права и римской культуры. Об этом свидетельствует и содержание тем, обсуждавшихся участниками коллоквиума в течение всех лет его проведения. На каждом коллоквиуме, как правило, проблемы поставленных докладов и сообщений участников исследовались в рамках трех тем. Всего за весь период в соответствии с содержанием программ коллоквиумов было рассмотрено более тридцати тем. Анализ некоторых из них с определенной коррекцией в наименовании имел место практически на каждом коллоквиуме. Таковыми были: проблемы рецепции римского частного и публичного права, римское частное и публичное право: многовековой опыт развития европейского права, защита права собственности и других вещных прав, изучение источников римского права, механизм защиты гражданских прав, изучение и преподавание римского права и др.

Число участников на коллоквиумах в разные годы было от 30–40 человек в 1970–1980-е гг. до 70 человек на заседаниях последнего, XII коллоквиума в 2009 г. Число представляемых государств на коллоквиумах романистов также увеличивалось от пяти в 1970–1980-е гг. до 18 в 2009 г. на XII Коллоквиуме.

В ходе работы коллоквиумов при профессиональном общении между их участниками установились поистине дружеские отношения, которые между многими из них стали осно-

вой для укрепления научных связей и обмена опытом не только в области науки, но и в сфере преподавания римского права в высших учебных заведениях государств евразийского пространства.

Таким образом, colloquia романистов стали важным фактором развития евразийской интеграции и международного сотрудничества в сфере науки и образования. Такой вывод подтверждается, например, содержанием пятого пункта резолюции евразийского X Коллоквиума (Душанбе, 2005) о том, что участники форума «считают существенным для своей деятельности международное сотрудничество» [3. С. 293]. В резолюции VIII Коллоквиума (Владивосток, 2000) было особо отмечено, что участники colloquia будут способствовать созданию и деятельности университетских, региональных и межвузовских центров по изучению и преподаванию римского права в сотрудничестве с итальянскими Центром изучения римского права и юридических систем Национального совета исследований и Группой по исследованию распространения римского права [5. С. 222; 6. С. 123].

В связи с этим следует отметить, что центры по изучению римского права были созданы в рассматриваемый период во многих странах Европы и Азии, в том числе и в России. Московский фонд «Центр изучения римского права» был создан осенью 1995 г. Институтом всеобщей истории РАН и юридическим факультетом МГУ. Председателем Центра является известный романист, д-р юрид. наук, проф. Л. Л. Кофанов. Он же возглавляет редакцию журнала «Древнее право»¹. Центр является координатором деятельности большого круга ученых в области изучения римского права. Он также имеет 12 филиалов в университетах России и активно сотрудничает со многими зарубежными университетами: Болгарии, Испании, Италии, Польши, Словакии, Чехии и Китая. Одним из существенных итогов этой деятельности Центра стал перевод и издание в России большого корпуса римских оригинальных правовых источников, которые являются сегодня главной документальной основой при изучении римского права в российских вузах.

Анализ материалов colloquia романистов Европы и Азии дает основание обратить внимание читателя еще на одну важную сторону их значения в международном аспекте. Это касается вопроса о реакции на проведение того или иного colloquia местных властей региона, где проходили научные форумы. В связи с этим можно с уверенностью считать, что власть в субъектах государств, где проходили colloquia, в большинстве своем исключительно положительно воспринимала их проведение, в том числе в субъектах Российской Федерации. Об этом свидетельствует то, что практически всегда при открытии colloquia на пленарном заседании с приветствием и информацией о регионе выступал глава региона или его заместитель. Иногда, например, в субъектах Российской Федерации эту миссию осуществлял представитель законодательной местной власти. А в некоторых случаях местом проведения colloquia являлись большие помещения местных органов власти, оборудованные необходимой техникой, в том числе и аппаратурой с возможностью перевода на рабочие языки форума. Представляется, это свидетельствует о том, что проведение colloquia романистов воспринималось местной властью как выполнение важной государственной задачи в сфере науки и образования. А это также усиливало мнение о научном форуме как о неправительственном международном институте. Такой вывод подтверждается и положительным отношением к проведению colloquia местной прессы, которая всегда широко освещала работу всех евразийских colloquia. Об этом свидетельствуют и многочисленные интервью с известными российскими и зарубежными учеными, специалистами в области изучения римского права.

Таким образом, colloquia романистов государств Европы и Азии, проводившиеся в конце XX – XXI в., своей результативной деятельностью доказали, что их по праву можно считать важным фактором осуществления международного сотрудничества в сфере науки и образования на евразийском пространстве.

¹ URL: <http://rimcentr.ivanovo.ac.ru/rimocentre.html> (дата обращения 15.11.2019).

Список литературы

1. **Новиков А. А.** Хроника IX Коллоквиума романистов Центральной и Восточной Европы и Азии (Нови Сад, 24–26 октября 2002 г.) // *IVS ANTIQVVM. Древнее право.* 2003. № 1 (11). С. 174–180.
2. **Catalano P.** Introduzione XII Colloquio dei romanisti dell'Europa, Centro-Orientale e dell'Asia. *IVS ANTIQUUM. An Ancient Right*, 2010, no. 1 (25), p. 190–199. (in Ital.)
3. **Махмудов М. А., Каталано П.** X Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Азии (Душанбе, 2005) // *Вестник Тамбов. гос. ун-та.* 2007. Вып. 1 (45). С. 290–293.
4. VII Коллоквиум романистов стран Центрально-Восточной Европы и Италии // *Сибирский юридический вестник.* 1999. № 2. С. 97–98.
5. VIII Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии // *Правоведение.* 2001. № 2. С. 218–222.
6. VIII Коллоквиум романистов стран Центральной и Восточной Европы и Италии. Хроника // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.* 2001. № 2. С. 120–123.
7. **Павлов А. А.** Хроника. IX Коллоквиум романистов Центральной и Восточной Европы и Азии // *Российское общество интеллектуальной истории.* 2003. № 1 (5). С. 6–8.
8. **Буланова Н. Н., Климович А. В.** Отчет о проведении XII Коллоквиума романистов Центральной и Восточной Европы и Азии // *Сибирский юридический вестник.* 2009. № 4 (47). С. 88–93.

References

1. **Novikov A. A.** Chronicle IX Colloquium of Novelists of Central and Eastern Europe and Asia (Novi Sad, October 24–26, 2002). *IVS ANTIQUUM. An Ancient Right*, 2003, no. 1 (11), p. 174–180. (in Russ.)
2. **Catalano P.** Introduzione XII Colloquio dei romanisti dell'Europa, Centro-Orientale e dell'Asia. *IVS ANTIQUUM. An Ancient Right*, 2010, no. 1 (25), p. 190–199. (in Ital.)
3. **Mahmudov M. A., Catalano P.** X Colloquium of novelists from Central and Eastern Europe and Asia (Dushanbe 2005). *Herald of the Tambov State University*, 2007, iss. 1 (45), p. 290–293. (in Russ.)
4. VII Colloquium of novelists from Central-Eastern Europe and Italy. *Siberian Legal Gazette*, 1999, no. 2, p. 97–98. (in Russ.)
5. VIII Colloquium of novelists from Central and Eastern Europe and Italy. *Jurisprudence*, 2001, no. 2, p. 218–222. (in Russ.)
6. VIII Colloquium of novelists from Central and Eastern Europe and Italy. Chronicle. *Herald RUDN. Series: Legal Sciences*, 2001, no. 2, p. 120–123. (in Russ.)
7. **Pavlov A. A.** Chronicle. IX Colloquium of novelists of Central and Eastern Europe and Asia. *Russian Society of Intellectual History*, 2003, no. 1 (5), p. 6–8. (in Russ.)
8. **Bulanova N. N., Klimovich A. V.** Report on the XII Colloquium of novelists of Central and Eastern Europe and Asia. *Siberian Law Journal*, 2009, no. 4 (47), p. 88–93. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received
04.12.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Прошин Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Vladimir A. Proshin, PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of International Law, Honorary Worker of Higher Vocational Education of the Russian Federation, Novosibirsk National Research State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

proshin-va54@yandex.ru

**Тамара Петровна Индинок:
«И в каждой строчке жизни след...»**

Н. Т. Леоненко

*Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена памяти заместителя председателя Новосибирского областного суда в отставке, заслуженному юристу Российской Федерации, кавалеру ордена Почета Тамаре Петровне Индинок – одному из лучших представителей судейского сообщества Новосибирской области, отдавшей все свои знания и энергию на благо развития области. Биография дана на фоне наиболее значимых событий в истории страны и региона, истории развития права в целях сохранения для последующих поколений юристов истории созидания, творчества, преодоления и побед, совершенных старшим поколением. При подготовке статьи использовались архивные документы, личный архив Т. И. Индинок, статьи в журнале Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Новосибирской области и Судейского сообщества Новосибирской области. В статье представлена исключительно профессиональная деятельность и практически ничего о личной жизни. Уверена, нельзя рассказывать о человеке все. Помнится, у Б. Пастернака об этом сказано так: «И надо оставлять пробелы // В судьбе, а не среди бумаг, // Места и главы жизни целой // Отчеркивая на полях».

Ключевые слова

законность, уголовное право, уголовно-процессуальное право, судья, суд, судебная реформа

Для цитирования

Леоненко Н. Т. Тамара Петровна Индинок: «И в каждой строчке жизни след...» // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 67–75. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-67-75

**Tamara Petrovna Indinok:
“And in Every Line of Life there is a Trace...”**

N. T. Leonenko

*Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article is devoted to the memory of the retired Deputy Chairman of the Novosibirsk regional court, honored lawyer of the Russian Federation, holder of the order of Honor Tamara Petrovna Indinok – one of the best representatives of the judicial community of the Novosibirsk region, who gave all her knowledge and energy for the benefit of the region's development. The biography is given against the background of the most significant events in the history of the country and the region, the history of the development of law in order to preserve for future generations of lawyers the history of creation, creativity, overcoming and victories committed by the older generation. When preparing the article, archival documents, personal archive of T. I. Indinok, articles in the journal of the Judicial Department Of the Supreme Court of the Russian Federation in the Novosibirsk region and the Judicial community of the Novosibirsk region were used. The article presents an exclusively professional activity, and practically nothing about his personal life. I'm sure you can't tell everything about a person. It is remembered, at B. Pasternak about it it is told so: «and it is

necessary to leave gaps // in destiny, instead of among papers, // Places and chapters of life whole // Otcherkivaya on fields”.

Keywords

legality, criminal law, criminal procedure law, judge, court, judicial reform

For citation

Leonenko N. T. Tamara Petrovna Indinok: “And in Every Line of Life there is a Trace...”. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 67–75. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-67-75

Неправда, что время уходит!
Это уходим мы.

Р. Рождественский

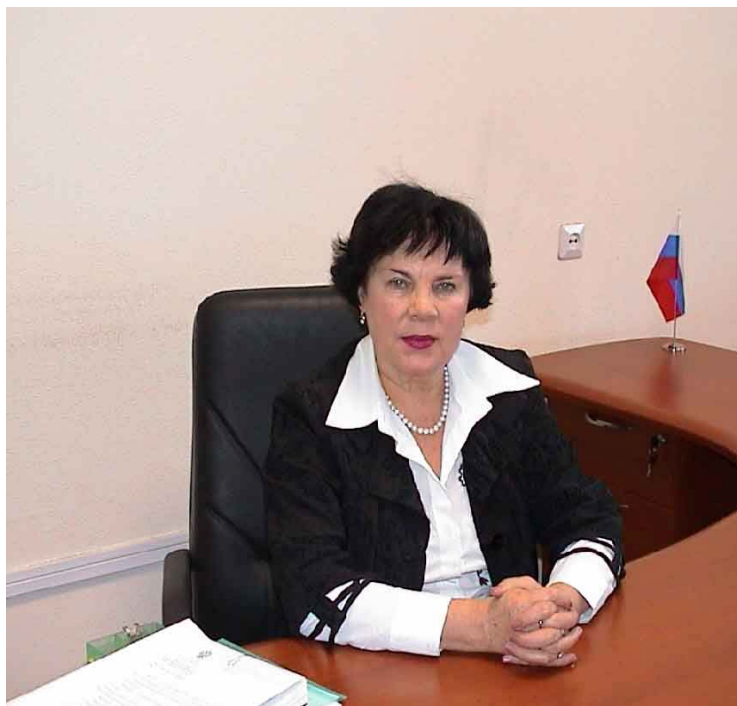
Автор статьи познакомилась с Тамарой Петровной Индинок в 2013 г. в процессе работы над сборником документально-биографических очерков о заслуженных юристах РСФСР и заслуженных юристах Российской Федерации, которые работали в разные годы на территории Новосибирской области. Материал для книги собирался с определенными трудностями. Весьма непросто, а порой и вовсе невозможно было найти сведения о тех новосибирцах – заслуженных юристах Российской Федерации, которые уже ушли из жизни, поскольку не сохранились свидетельства очевидцев тех или иных событий, отсутствовали иные соответствующие источники. Эти обстоятельства порождали сомнение в успехе начатого исследования. Английскому писателю Джонатану Свифту принадлежат слова: «Кто начинает идти уверенно, закончит сомнениями, а тот, кто начинает свой путь в сомнениях, закончит его в уверенности». Так и автор, начав работу над сборником в сомнениях, обрела уверенность в ее необходимости при поддержке Тамары Петровны. В процессе работы над сборником, мы много раз встречались, разговаривали о жизни, о праве... В итоге в 2019 г. вышел сборник «Служение праву: Документально-биографические очерки о выдающихся представителях судейского сообщества Новосибирской области» [1]. Однако увидеть его Тамаре Петровне не довелось, она скоропостижно скончалась 1 августа 2019 г. на восьмидесятом году жизни.

Статья посвящается памяти заместителя председателя Новосибирского областного суда в отставке, Заслуженному юристу Российской Федерации, кавалеру ордена Почета Тамаре Петровне Индинок – прекрасному человеку и гражданину, одному из лучших представителей судейского сообщества Новосибирской области, отдавшей свои знания и энергию на благо развития Сибирского региона.

Тамара Петровна Индинок (урожденная Короткова) родилась в селе Алексеевка Чулымского района Новосибирской области в семье сельских учителей. Родители – Полина Арсентьевна Кравцова и Пётр Михайлович Коротков – были учителями русского языка и литературы в средней школе. В 1954 г., окончив семилетнюю школу, девушка по семейным обстоятельствам уезжает в г. Ульяновск продолжать учебу.

В 1957 г. она возвращается в родное село и поступает в десятый класс Ужанихинской средней школы, которую оканчивает в 1958 г. В школе Тамара отдает предпочтение гуманитарным наукам и готовится пойти по стопам родителей. Однако уже в десятом классе ей захотелось иной для себя судьбы, но окончательной ясности в этом вопросе не было, поэтому по окончании школы не стала никуда поступать, решив дать себе время подумать; не хотелось ошибиться и разочароваться в выборе будущей профессии.

В июле 1958 г. Тамара приезжает в Новосибирск и поступает испытателем электрических приборов на завод п/я 92 (ныне – Холдинговая компания АО «НЭВЗ – Союз»), в сентябре 1960 г. продолжает трудовую деятельность на заводе п/я 55 (ныне – ОАО Научно-производственное предприятие «Восток»), где также работает испытателем электрических приборов.

Тамара Петровна Индинок

На выбор профессии юриста повлиял дядя – брат матери – Николай Арсентьевич Кравцов, участник Великой Отечественной войны. Работая начальником отдела милиции Андреевского (ныне – Баганский) района Новосибирской области (1959–1962), он обучался в Новосибирском филиале Всесоюзного юридического заочного института. Приезжая на учебную сессию, дядя останавливался в частном доме, в котором племянница снимала комнату. Помогая дяде делать переводы с русского языка на немецкий, стала просматривать и те учебники по юридическим дисциплинам, которые дядя привозил с собой для подготовки к сдаче экзаменов. Постепенно Тамара заинтересовалась, и однажды вдруг осознала, что это именно то, что она хочет. Вскоре решение было принято окончательно – поступать в юридический институт.

«Конкурс на Новосибирский факультет Всесоюзного юридического заочного института был большой – 7–8 человек на место, при этом предпочтение отдавалось лицам мужского пола, имеющим производственный стаж, – вспоминала Тамара Петровна, – однако я не могла больше думать ни о какой другой специальности и всю зиму готовилась к поступлению, штудировав учебники по истории, литературе, иностранному языку за 8–10 классы». Летом 1961 г. Тамара сдала вступительные экзамены на отлично и была зачислена на первый курс вечернего отделения Всесоюзного юридического заочного института (Новосибирский факультет). Как вспоминала Тамара Петровна, училась она с восторгом, с восхищением и к тому, какие предметы пришлось изучать, и ко многим преподавателям, которым хотелось порадовать, овладеть такой же широкой эрудицией по юридическим вопросам, очень старалась приобрести как можно больше знаний.

Работая на заводе и одновременно обучаясь на вечернем отделении в институте, Тамара Петровна принимает активное участие в общественной жизни. Она быстро завоевывает авторитет и уважение среди комсомольцев завода благодаря своим личным качествам: чувству справедливости, твердости в сочетании с душевной теплотой. Осенью 1960 г. избирается секретарем комсомольской организации цеха № 11 п/я 55. При этом продолжает оставаться

одним из лучших работников цеха. В ноябре 1962 г. комсомольцы избирают ее освобожденным вторым секретарем комсомольской организации предприятия. Численность комсомольской организации насчитывала более 500 человек. По инициативе комсомольского лидера было проведено много интересных и полезных мероприятий для заводской молодежи. В марте 1963 г. Заельцовский районный комитет ВЛКСМ ходатайствовал перед исполнительным комитетом Заельцовского районного Совета депутатов трудящихся о выдвижении молодого комсомольского лидера кандидатом для избрания депутатом. В возрасте 22 лет Тамара Петровна избирается депутатом Заельцовского районного Совета депутатов трудящихся г. Новосибирска девятого созыва, членом постоянной комиссии по культуре¹.

По семейным обстоятельствам в октябре 1963 г. Тамара Петровна вновь возвращается к работе испытателем электрических приборов на п/я 55. В 1965 г. во второй раз избирается депутатом Заельцовского районного Совета депутатов трудящихся г. Новосибирска.

Будучи еще студенткой последнего курса института, по рекомендации Заельцовского районного комитета ВЛКСМ г. Новосибирска 19 декабря 1965 г. Тамара Петровна Индинок впервые избирается народным судьей Заельцовского районного народного суда г. Новосибирска. Много лет спустя она так вспоминала об этом судьбоносном событии: «Этим событием я была очень счастлива. Работа судьи для меня была и ответственной, и интересной, и очень нужной».

Примером отношения к профессии на долгие годы для нее стала судья Заельцовского районного народного суда Надежда Герасимовна Вершинина, впоследствии ставшая председателем этого суда. «Она меня просто завораживала, – вспоминала Тамара Петровна, – всегда подчеркнуто опрятно одетая, голос негромкий, в процессе всегда вежливая, немного старомодно задававшая вопросы по существу. Составленные ею приговоры были безупречно грамотными (в те годы не все судьи имели высшее юридическое образование). Я у нее училась степенно, значимо вести заседания, быть в судебном процессе подчеркнуто вежливой».

В 1966 г. Тамара Петровна оканчивает вечернее отделение Свердловского юридического института (Новосибирский факультет) и вступает в члены КПСС.

Своим отношением к делу судья Индинок обратила на себя внимание председателя Новосибирского областного суда Михаила Сергеевича Карпенко, и в июле 1968 г., когда ей было лишь двадцать восемь лет, по его рекомендации избирается членом Новосибирского областного суда². Спустя менее трех лет, в марте 1971 г., ее утверждают членом президиума Новосибирского областного суда³.

Председателем судебной коллегии по уголовным делам, в составе которой начинает работать Тамара Петровна Индинок, был заместитель председателя Новосибирского областного суда Василий Тимофеевич Илларионов, который был для многих судей примером отношения к профессии. Тамара Петровна так вспоминала об этом ярком представителе судейского сообщества: «Василий Тимофеевич Илларионов был для меня кумиром в профессии. Он в совершенстве знал уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; был прекрасным оратором. Выступая на семинарах перед судьями области, он умел так блистательно изложить положения закона, что зал заворуженно затихал».

Определенное влияние на перестройку и деятельность судов оказала принятая в 1977 г. Конституция (Основной Закон) СССР, в которой был воспроизведен ряд основополагающих принципов, установленных действующим законодательством. Впервые на конституционном

¹ Об образовании комиссии по культуре: решение Заельцовского районного Совета депутатов трудящихся города Новосибирска (девятый созыв, первая сессия) от 14 марта 1963 г. // НГА. Ф. 162. Оп. 1. Д. 350. Л. 29–30.

² См.: Об избрании областного суда: решение Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся (одиннадцатый созыв, шестая сессия) от 11 июля 1968 г.; О досрочном освобождении от должности народного судьи Заельцовского районного народного суда т. Индинок Т. П.: решение исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 18 июля 1968 г. № 377 // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 1607. Л. 40; Д. 1620. Л. 115.

³ О тт. Илларионове В. Т., Индинок Т. П.: решение исполнительного комитета Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся от 4 марта 1971 г. № 152 // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 1829. Л. 9.

уровне (ст. 160) была сформулирована норма уголовно-процессуального законодательства, согласно которой никто не мог быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом, что свидетельствовало об усилении правовых гарантий при определении виновности лица, совершившего преступление.

В апреле 1984 г. судья Индинок избирается заместителем председателя Новосибирского областного суда, а в июне того же года утверждается председателем судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда⁴.

Работая в новой должности, Тамара Петровна организует работу судебной коллегии, председательствует при рассмотрении уголовных дел в кассационном порядке, докладывает судебные дела в кассационной и надзорной инстанциях, рассматривает уголовные дела по первой инстанции. Тамара Петровна привлекалась к участию в работе Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, выступала с содокладом.

С учетом показателей работы судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда, возглавляемой Тамарой Петровной Индинок, и других данных Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 апреля 1990 г. № 14266-XI «О присвоении квалификационных классов судьям Новосибирского областного суда» судье Индинок присваивается второй квалификационный класс⁵.

В связи с углублением проблем в экономике, переходом к рыночной экономике, а также усилением негативных явлений в обществе, ростом количества преступлений менялись условия, в которых должны были функционировать судебные органы и отправляться правосудие. Изменения в уголовно-процессуальном праве хотя и не носили кардинального характера, тем не менее проводились в направлении демократизации процессуальных форм. В большей мере получили реализацию такие принципы, как состязательность, гласность, презумпция невиновности. Изменения в уголовном праве начались с принятия правовых актов, направленных на борьбу с алкоголизмом и пьянством, предусматривающих усиление ответственности за деяния, совершенные в нетрезвом виде. Новые явления в экономике порождали новые составы преступлений. Нагрузка на судей росла как по количеству, так и по сложности подлежащих рассмотрению уголовных дел. В этот период заместителю председателя Новосибирского областного суда Индинок постоянно приходилось участвовать в координационных совещаниях, кустовых семинарах, мероприятиях, проводимых органами юстиции, прокуратуры, правопорядка по вопросам усиления борьбы с преступностью.

Благодаря многолетней безупречной работе, а по выражению ее коллег, «благодаря редкой талантливости и исключительной разумности», судья Индинок пользовалась непрерываемым авторитетом как у судей области, так и у других юристов.

В октябре 1991 г. судья Индинок была избрана делегатом Первого Всероссийского съезда судей, проходившего 17–18 октября 1991 г. в Москве. С докладом Съезду «Судебная реформа – путь к демократии» выступил Председатель Верховного Суда РСФСР В. М. Лебедев. В нем определялись главные задачи судебной реформы – становление судебной власти как гаранта судебной защиты прав граждан и ее утверждение в механизме страны как самостоятельной влиятельной силы, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей. Идея судебной реформы и ее основные направления получили одобрение делегатов Съезда. Тогда же были внесены существенные коррективы, связанные с оценкой судебной деятельности. Было признано целесообразным отказаться от учета показателей о проведении выездных судебных заседаний, отчетных докладов, лекций и бесед, об участии в процессах представителей общественности, освещения их в печати, о разъяснении пригово-

⁴ См.: Об изменении в составе Новосибирского областного суда: решение Новосибирского областного Совета народных депутатов (восемнадцатый созыв, девятая сессия) от 19 апр. 1984 г. // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 2945. Л. 41; Об утверждении председателя судебной коллегии по уголовным делам и члена президиума Новосибирского областного суда: решение исполнительного комитета Новосибирского областного Совета народных депутатов от 14 июня 1984 г. № 540 // ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 2963. Л. 243.

⁵ ГАНО. Ф. Законы РСФСР, Указы Президиума Верховного Совета РСФСР. Т. 1. 1990, янв. – окт. Л. 132–133.

воров в коллективах и по месту жительства осужденных. Вместе с тем был введен более детальный учет показателей, характеризующих качество судебного разбирательства.

В 90-х гг. XX в. активизировалась работа по реабилитации жертв, подвергнутых репрессиям по политическим и религиозным убеждениям, по социальным, национальным и иным признакам, через судебные органы⁶. Деятельное участие в этой работе принимает заместитель председателя Новосибирского областного суда Тамара Петровна Индинок. Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 476 «О присвоении квалификационных классов судьям судов Российской Федерации»⁷ ей присваивается первый квалификационный класс.

В соответствии со ст. 83 и 128 Конституции Российской Федерации 1993 г. полномочия по назначению судей федеральных судов перешли к Президенту Российской Федерации, что означало централизацию формирования судейского корпуса. Руководствуясь предоставленными полномочиями, Президент Российской Федерации своим Указом от 17 февраля 1995 г. № 165 «О назначении судей краевых и областных судов»⁸ вновь назначает Т. П. Индинок заместителем председателя Новосибирского областного суда.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 1996 г. № 364 «О награждении государственными наградами Российской Федерации»⁹ заместителю председателя Новосибирского областного суда Тамаре Петровне Индинок за большой вклад в укрепление законности и многолетнюю добросовестную работу было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Во второй половине 90-х гг. XX в. в связи с изменением приоритетов в экономике и политике возникла необходимость проведения реформы уголовного законодательства. С 1 января 1997 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс Российской Федерации. В отличие от ранее действовавшего Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в новом Кодексе были установлены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против общественной безопасности и общественного порядка, ранее не известные уголовному законодательству Российской Федерации. Принятый в январе 1997 г. новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, также содержал множество новелл: в частности, по-другому определялись цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства, детально регулировались как общий, так и специальный правовой статус осужденных применительно к различным видам наказаний.

Новое время и обновленное законодательство требовали от судей работать по-новому. Судья Индинок обладала всеми необходимыми для этого качествами: высоким уровнем профессиональных знаний, интеллектуальным потенциалом, общей эрудицией, гибкостью мышления (способностью быстро вникать в суть проблемы, воспринимать новые цели и задачи), логичностью мышления (способностью четко излагать мысли, обосновывать умозаключения), дальновидностью (умением видеть перспективу того или иного конкретного дела при наличии тех или иных обстоятельств) и замечательной памятью.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации 23 июля 1998 г. судье Индинок был присвоен высший квалификационный класс.

Тамара Петровна была не просто одаренной в судебной работе личностью, но и являлась носителем неизмеримо большего профессионального опыта, человеком с государственным мышлением, а потому по праву была наставником и педагогом сотен судей в Новосибирской

⁶ См.: О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РСФСР от 18 окт. 1991 г. № 1761-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

⁷ Собр. актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 17. Ст. 1472.

⁸ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 673.

⁹ Там же. 1996. № 13. Ст. 1319.

области. Они учились у нее мыслить, работать, искать и находить ответы, грамотно готовить судебные решения.

Верховный Суд Российской Федерации, ставя Тамару Петровну Индинок в свой резерв, отмечал, что она является грамотным и высококвалифицированным специалистом, хорошо ориентирующимся в вопросах судебной практики, умеющим правильно применять уголовный и уголовно-процессуальный законы.

Длительное время Тамара Петровна являлась членом коллегии по дисциплинарным делам при Новосибирском областном суде, вначале членом, затем заместителем председателя, и наконец председателем экзаменационной комиссии по приему квалификационных экзаменов на должность судьи. Входила в состав редколлегии по выпуску ежеквартального журнала Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Новосибирской области и Судейского сообщества Новосибирской области.

Дальнейшая реализация концепции судебной реформы в Российской Федерации потребовала принятия в 2001 г. нового Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), введенного в действие с 1 июля 2002 г. В новом УПК РФ был определен такой порядок уголовного преследования и обвинения, который должен был обеспечивать неотвратимость наказания при доказанной вине обвиняемого и в то же время защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Устанавливалось, что суд не является органом уголовного преследования и не выступает на стороне обвинения или защиты. В соответствии с принципом состязательности суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Главная задача суда – обеспечение в судебном разбирательстве надлежащей правовой процедуры и вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по делу. Особое значение процессуальный закон уделяет вопросам избрания меры пресечения. Суду были переданы полномочия по применению мер пресечения в виде заключения под стражу, продления срока содержания под стражей и др. Все это вело к увеличению нагрузки на судей, но они справились.

С 1 января 2003 г. Новосибирский областной суд начал рассмотрение уголовных дел с участием присяжных.

Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2004 г. № 276 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» заместитель председателя Новосибирского областного суда Тамара Петровна Индинок за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу была награждена орденом Почета¹⁰.

В интервью, опубликованном в Судебном вестнике Управления Судебного департамента в Новосибирской области, Тамара Петровна Индинок сказала: «Я никогда не пожалела, что стала судьей» [1. С. 21]¹¹. Свой жизненный девиз Тамара Петровна сформулировала так: «Нужно быть справедливым и жить в согласии с самим собой». По мнению Тамары Петровны, состояться в профессии ей помогли работа над усовершенствованием своих знаний, любовь к профессии, целеустремленность, умение, способность, желание и потребность обеспечивать законность и постоянное, скрупулезное подчинение поведения этой необходимости. Формула успеха от Тамары Петровны – это старание в усовершенствовании.

В декабре 2006 г. заместитель председателя Новосибирского областного суда, Заслуженный юрист Российской Федерации, кавалер ордена Почета Тамара Петровна Индинок вышла в отставку. Судейский стаж составил сорок один год, из них двадцать два года она возглавляла судебную коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда.

За многолетний добросовестный труд судья Индинок награждена медалью «Ветеран труда» (1985 г.), ведомственной медалью Анатолия Кони Министерства юстиции Российской Федерации (1997 г.), почетным знаком «Заслуженный работник управления Судебного де-

¹⁰ СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 777.

¹¹ Глушкова М. И. Тамара Петровна Индинок: «Я никогда в жизни не пожалела, что стала судьей» // Судебный вестник Управления Судебного департамента в Новосибирской области. 2006. № 4. С. 21.

партамента в Новосибирской области» (2005 г.), памятной медалью «За вклад в развитие Новосибирской области» в честь 75-летия Новосибирской области (2012 г.), Почетными грамотами Новосибирского областного Совета депутатов (1997 г.), исполнительного комитета Новосибирского областного Совета народных депутатов (1990 г.), администрации Новосибирской области (2000 г.), Губернатора Новосибирской области (2006 г.), Совета судей Новосибирской области (2003 г.). В 2006 г. Тамаре Петровне было присвоено звание «Почетный работник судебной системы». Она неоднократно поощрялась руководством Новосибирского областного суда. За многолетний труд в Новосибирском областном суде и исключительно добросовестное отношение к исполнению служебного долга имя Тамары Петровны Индинок занесено в Книгу почета Новосибирского областного суда.

Тамара Петровна была человеком верующим, православным и вместе с тем светским. Она любила театр, старалась не пропускать театральные премьеры, прекрасно знала литературу, цитировала на память стихи русских поэтов, в кругу друзей исполняла романсы, аккомпанируя себе на гитаре, всегда безупречно выглядела, со вкусом одевалась, была очень женственна.

В завершение хотелось бы выразить надежду на то, что со временем в Новосибирске появится музей (пантеон) славы именитых юристов Новосибирской области, где будут представлены документы об их жизни и профессиональной деятельности, об их вкладе в развитие Новосибирской области, в укрепление законности и правопорядка, куда будут приходить старшеклассники, студенты юридических вузов, правоведы, все те, кто интересуется историей страны, родного края, историей права и жизнью лучших представителей юридической профессии.

Список литературы

1. **Леоненко Н. Т., Шатовкина Р. В.** Служение праву: Документально-биографические очерки о выдающихся представителях судейского сообщества Новосибирской области. Новосибирск, 2018. 177 с.
2. **Глушкова М. И.** Тамара Петровна Индинок: «Я никогда в жизни не пожалела, что стала судьей» // Судебный вестник Управления Судебного департамента в Новосибирской области. 2006. № 4. С. 21.

References

1. **Leonenko N. T., Shatovkina R. V.** Sluzhenie pravu: Dokumental'no-biograficheskie ocherki o vydayushchikhsya predstavitelyakh sudeiskogo soobshchestva Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk, 2018, 177 p. (in Russ.)
2. **Glushkova M. I.** Tamara Petrovna Indinok: «Ya nikogda v zhizni ne pozhalela, chto stala sud'ei». *Sudebnyi vestnik Upravleniya Sudebnogo departamenta v Novosibirskoi oblasti*, 2006, no. 4, p. 21. (in Russ.)

*Материал поступил в редколлегию
Received
02.08.2019*

Сведения об авторе / Information about the Author

Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Сибирский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия)

Natalya T. Leonenko, Candidate of Law Sciences, Associate professor of the constitutional and municipal law, of Siberian Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (6 Nizhegorodskaya Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation)

lnnk@yandex.ru

Уважаемые авторы!

Журнал «Юридическая наука и практика» (ISSN 2542-0410) выпускается Институтом философии и права Новосибирского государственного университета и распространяется по подписке (подписной индекс в каталоге ОАО «Роспечать» – 18284, в каталоге «Пресса России» – 11231).

В журнале публикуются материалы, соответствующие основным рубрикам: «История и теория государства и права», «Конституционное и муниципальное право», «Гражданское и предпринимательское право», «Трудовое право и право социального обеспечения», «Экологическое право», «Гражданский и арбитражный процесс», «Административное и финансовое право», «Уголовное право и процесс, криминалистика», «Международное право» и «Научная жизнь, публикации, рецензии, переводы». Статьи иностранных авторов, выполненные на иностранных языках, публикуются по согласованию с автором в переводе на русский язык.

Недопустимо представление в редакцию ранее опубликованных статей, а также рукописей, скомпилированных из цитат и пересказов ранее опубликованных научных работ. Автор несет ответственность за присутствие в представляемом материале любых форм заимствования. В случае обнаружения не согласующегося с законодательством об авторском праве и смежных правах заимствования материал безусловно отклоняется; дальнейшее сотрудничество журнала с автором прекращается.

Решение редакционной коллегии о принятии статьи к печати или об отклонении сообщается авторам по электронной почте.

Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. Доработанный вариант необходимо прислать в редакцию вместе с ее начальной версией, рецензией ответом на замечания рецензента не позднее двух месяцев со дня его отсылки. В противном случае первоначальная дата поступления статьи при публикации не указывается.

После выхода журнала бесплатные (так называемые авторские) номера не предоставляются. Авторы самостоятельно приобретают журнал по розничной цене. Иногородним авторам возможна высылка журнала наложенным платежом по индивидуальной договоренности.

Правила оформления рукописи

Авторы представляют материалы объемом: статьи – 1 п.л., научного сообщения – 0,5 п.л., а рецензии – одной трети печатного листа на русском языке. Текст должен быть набран одним и тем же шрифтом – Times New Roman, высота шрифта – 14 пунктов, в формате Word, межстрочный интервал 1,5. Абзацный отступ – 1,25 см. Все страницы рукописи должны быть пронумерованы. Публикации, превышающие указанный объем, допускаются к рассмотрению только по согласованию с редакцией.

В тексте статьи указывается индекс УДК¹.

ФИО автора, место работы, адрес должны быть указаны на русском и английском языках.

К материалу должны прилагаться аннотация рукописи, ключевые слова, список литературы на русском и английском языках. Объем аннотации: 1000–1500 знаков с пробелами.

При несоблюдении этого требования редколлегия оставляет за собой право вернуть представленный материал автору без рассмотрения.

Библиографические ссылки: в тексте в квадратных скобках указываются номер источника, указанного в Списке литературы, номер страницы источника (для монографий и периодических изданий). Например: [12. С. 37].

В конце статьи помещается список литературы в **порядке цитирования**. Библиографическое описание публикации включает: фамилии и инициалы авторов (всех, независимо от их числа), полное название работы, город, название издательства или издающей организации,

¹ См. онлайн справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/34/34.html>

год издания, том (для многотомных изданий), номер, выпуск (для периодических изданий), объем публикации (количество страниц – для монографии, первая и последняя страницы – для статьи). **Ссылки на архивные документы оформляются в виде сноски (текст сноски располагается внизу страницы).**

В конце статьи авторы могут поместить список использованных обозначений и сокращений.

В рукописи статьи на последней странице необходимо указать следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество (*полностью*);
- полное наименование организации – основного места работы (с указанием почтового адреса и индекса);
- занимаемая должность;
- ученая степень и звание (если есть);
- воинское или специальное звание (если есть);
- e-mail (*обязательно*), ORCID, SPIN и т. п. (если есть), номер мобильного, рабочего и / или домашнего телефона (*данная информация необходима для оперативного взаимодействия редколлегии с автором*).

Образец оформления рукописи

УДК 341.9

Европейское право

И. И. Иванов

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Ключевые слова

Благодарности (если есть)

European Law

I. I. Ivanov

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Keywords

Acknowledgements

Основной текст статьи

Список литературы / References

1. **Гладышев С. И.** Исполнительное производство в английском и российском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 28 с.
Gladyshev S. I. Enforcement proceedings in the English and Russian law. Abstract of dis. Moscow, 2001, 28 p. (in Russ.)
2. **Проскурин С. Г.** Эволюция права в семиотическом аспекте // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Право. 2008. Т. 4, № 2. С. 11–18.
Proskurin S. G. Evolution of Law in semiotic aspect. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Law*, 2008, vol. 4, no. 2, p. 11–18. (in Russ.)

Сведения об авторе / Information about the Author

Иванов Иван Иванович, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Ivan I. Ivanov, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

ivanov@mail.ru

ORCID

SPIN

Тел.: +7-111-111-11-11

Передавая рукопись статьи (произведение) в редколлегию журнала, автор тем самым предоставляет ей право использования передаваемых материалов в составе журнала следующими способами: обнародование, воспроизведение, распространение, доведение произведения до всеобщего сведения путем размещения в сети Интернет, публичный показ, а также перевод на иностранные языки, включая те же действия относительно переведенного произведения, на территории всех государств, где произведение подлежит правовой охране.

Адрес редакционной коллегии

Институт философии и права
Новосибирского государственного университета
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия

Тел.: +7 (383) 266 73 79

E-mail: jurisprudence@mail.nsu.ru